НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №1

В НОМЕРЕ:

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ N 1 / 1995

СОДЕРЖАНИЕ

В номере использованы гимны Павла Тулаева из книги «Семь лучей», статьи из «Словаря славянском мифологии» Елены Грушко и Юрия Медведева, рисунки Надежды Антиповой. На обложке помещены репродукции с картин Константина Васильева (репродукции предоставлены И.Васильевым)

Всероссийский культурно-просветительский журнал.

ТЕМАТИКА: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, МИФОЛОГИЯ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ,НАУЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ

Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 года Комитета Российской Федерации по печати.

Учредитель и ответственный редактор: ПОПОВ В.Ю.

Адрес: 111558, Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.

Тираж 3000 экз. Тип. НПО «ПРОФИЗДАТ»

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

В нынешнее время трудно кого-либо заинтересовать новым изданием. Но мы надеемся, что эта задача будет нами успешно решена.

Как мы понимаем концепцию «Наследия предков»? Прежде всего очевидно, что во всем многоголосье и многотиражье современных российских журналов, крайне незначительно представлены правое и традиционное направления. Можно назвать лишь: «Волхв» (Санкт-Петербург), «Элементы», «Атака» (Москва), «Ориентация» (Новосибирск). Относительно правыми, или по другому «старыми правыми» являются журналы «Наш Современник», «Москва», «Слово», а также некоторые Церковные и Белоэмигрантские издания.

Название нашего журнала говорит о том, что мы будем изучать и пропагандировать только то, что по праву считается нашим кровным наследием. Мы будем интересоваться главным образом теми традициями, которые принадлежат Белой расе и Арийскому миру. Это прежде всего Древнерусское дохристианское наследие, в современном научном обиходе неточно называемое «языческим». Это ведическое учение «Ария-Дхарма», известное также как «Учение арийцев» или «Вечное учение». Это чистый Буддизм, вышедший из Индии и почерпнувший основные идеи из Арийской традиции. Это также Зороастризм, восходящий к тем же истокам, что и древний ведизм Индии. Это, безусловно, и Эллинистическое наследие, с его философией и эстетикой. Это, наконец, исконно Германская традиция, из всех европейских наиболее близкая к Славянскому и Балтийскому миру.

Иные, неарийские традиции нас интересуют лишь постольку, поскольку в них возможны заимствования из вышеперечисленных источников.

Мы хотим также сразу предупредить читателей, что наш журнал не будет сугубо историко-этнографическим. Наследие предков — понятие всеобъемлющее. Оно включает в себя и нашу историю, и генофонд, и национальную территорию, с её материальными богатствами и культурными памятниками, и современные технологии, созданные трудом наших отцов и дедов.

Наследие предков — это целый мир, целый космос, за который ныне ответственны мы — потомки древних гиперборейцев.

Что же можно считать наиболее ценным из этого наследия? Для нас — это Мир Вечных Идей, который, в отличие от Мира Вещей, не подвержен деградации. Сейчас Мир Вещей полностью захвачен враждебными силами. Но так было не всегда. Когда-то был и Золотой век. Мы получили горький опыт и знание, но взамен потеряли многое из того, чем владели наши предки.

Наступил поворотный этап истории. Это не «конец света», о пришествии которого возвещают авраамические религии. Нет! Это начало нового мира, начало возвращения светлых героев, начало рождения нового качества, нового человечества, начало гибели падших народов и рас. Имеющий глаза уже видит рождение Нового мира. Имеющий уши уже слышит музыку нового мира. Имеющий разум узнаёт приметы Нового мира.

Нам предстоят трудные времена. Погибающий Старый мир уже ничто не спасёт. Кому-то будет нелегко удержаться от того, чтобы не броситься спасать людей, втянувшихся в эту «реактивную воронку распада». Однако немногие из них спасутся, И ещё многим героям предстоит погибнуть, отстаивая восходящий Новый мир от беснующихся и вырождающихся толп. Впереди предстоят великие битвы и испытания. Возможны и поражения, и неудачи. Но они не смогут предотвратить конечное торжество грядущего мира, нашу Победу.

На страницах «Наследия Предков» мы будем размышлять о том, каким мы видим свой мир и что мы можем взять с собой из прошлого. Наш мир будет чем-то похож на Старый мир времён Золотого века, но он будет лучше, качественнее, совершеннее.

Мы берёмся за трудную задачу. Быть может, не всё у нас получится с первого раза. Поэтому мы будем благодарны нашим читателям, если они выскажут нам свои соображения и замечания. Мы также надеемся на деятельное участие будущих авторов «Наследия Предков».

ТРАДИЦИЯ

ГИМН ВРЕМЕНИ

Время, несущее воз несчётных дней и столетии,
Ты - нестареющий конь, тысячеокий юнец.
Строю вращается ось колёс, твоих спутников верны»,
Через любые преграды груз долгожданный везут.
В центре - бездонный сосуд, наполненный семенем, мощным,
Небо оно породило, всходы дало на земле.
Всё. что ни есть во вселенной, зачало всесильное время,
Всё, что случилось, что зреет и то, чему быть суждено.
Милостивый покровитель истины, громом грядущий,
Праведников - воскреситель, подлых - бесстрашный судья,
Крылья свои укрепи в душах творцов и поэтов,
Через земные пути в вечность нас унеси!

«РОД»

Первейший славянский бог, творец, «родитель» Вселенной, всего видимого и невидимого мира. Это «отец и мать» всех богов, воплощение нерушимости славянского племени, все многочисленные потомки которого некогда произошли от одного общего предка. Когда рождается человек, его будущая судьба записывается в книгу Рода, и «чего на роду написано», никому не миновать!

РУССКОЕ РОДОЛЮБИЕ

Род — Бог или принцип: или кто был в начале

Оппозиция, патриотизм, национализм — неправда ли, странно, что для такого народного явления не нашлось русского названия? Первое — от «поза» — «положение», т.е. «расположенные против». Так называют несогласных с властями или большинством. Второе — от «натрия» — «отчизна», которое в свою очередь от «патер» — «отец». «Отчизничество», стояние на стороне родины. Третье — от «нация» — «народ». Отсюда национальность-народность и национализм — приверженность своему народу. «Народничество»? Перевод на русский язык многое объясняет, ставит на свои места. Вернее всего нас, русских патриотов, можно было бы называть «родолюбцами» или «родоборцами». Однако русский язык предъявляет свои требования и русская душа эти слова как названия упомянутого явления не принимает. Может быть — «радетели», как бы работники некоего дела, которое, по самому слову «радеть», обладает особой возвышенностью и чистотой? В этом коротком замечании отражается неясность русской основы для большинства «патриотов». По большому счёту, вся русская националистическая оппозиция режиму не знает ни цели, ни истока русского народа. Попробуем прикоснуться к этому предельному вопросу.

РУССКИЕ ЛЮДИ - РАДЕТЕЛИ РОДА

Сегодня многое обращаются к дохристианскому русскому мировоззрению, ища ответы на вопросы сложной эпохи. Появляется всё больше трудов и сообщений о русском язычестве, часто несогласных друг с другом. Однако они ещё очень редки, да и то большей частью посвящены критике христианства, иудаизма, мондиализма, капитализма, коммунизма, ислама или новых веяний из Шамбалы.

В начале был Род. Род дал Поле. Твердь, вода, пространство. Всё это было ещё до всяких богов — «творцов». Это называлось и до сих пор называется священным словом русского языка Природой, Матерью. В некоторых мифологических системах это время называют первозданным океаном, говорят, что родилось время. Уже в поле вырастает цветок, предок всех растений, в Природе родился первый человек. Родившись, он начал творить вокруг себя мир. Он ещё не был в полной мере материален. Он придал форму сущностям жизни, витавшим до того по миру вслед за духовным своим остовом — смыслом. Он создал многообразие форм и вдохнул в них смысл жизни, указал цель рождения. Смысл жизни, но не саму жизнь — она присуща материи. Матери, и не отторжима от неё. Нельзя мёртвое сделать живым. «Бытие небытию не причастно. Небытие бытию не причастно...» Человек дал рождение и высоким существам нового мира, людям. Один из них становится руководителем своих братьев, это естественно (Уран, например). Потом на смену ему приходит другой (Перун, Зевс, Юпитер). И все чтят прародителя. И пра-пра-родителя. Один из братьев — Дажебь — дал рождение, форму и качество многочисленному и целиком уже воплощённому (т.е. во плоти) роду живых существ, которых мы сегодня называем «венцом природы», людьми. Имя этого рода — Рус. Рус — это человек, человек вообще. Это племя народилось на планете Земля и приняло её как свой мир. И приступило к его творческому обустройству. Творить — присущность детей человека Рода, его свойство. У Земли есть и личное имя — Русь, обитель русов-людей. Первые люди на Руси чисты, как дети. Мощь их необычайна. Но не для наслаждения пришли мы в этот мир. За время жизни на Земле мы успели осознать сущность и исток подлости и лжи, изучили повадки врага Рода человеческого. Мы всей своей жизнью готовимся к битве с ним. Не в этом ли и задача рождения, воплощения на земле? Учение было долгим и трудным... Многие миллионы русских душ погибли в этой борьбе. Смерть — это не расставание с телом. То ещё не смерть, то — сон, навь, другая сторона жизни. Смерть — это отпадение от Рода, от Цели рождения, от смысла — остова сущности, жизни. Попав под влияние лжи, отрёкшись от Дела Рода, человек не выносит высокой чистоты и напряженности имени Руса — дажбожьего внука, и сходит с тропы, меняет имя. Так появились народы, так отделились люди от пра-родителя, от пра-языка, от Цели. Славяне — последние на этой планете люди, оставшиеся, большей частью, верными своему Роду. Мы, русские люди, являемся знаменосцами войска людей, ведущих битву с врагом рода человеческого. Из других народов, говорящих, что они другого рода люди, нас поддерживают лишь отдельные личности, ужаснувшиеся своей современностью, бесчеловечностью своего окружения и в отчаянии обращающие свой недоуменный взор на Россию. Род живет на планете и любит Россию.

ВЕРНОСТЬ ВЫСШЕМУ

Природа, Народ, Родина — вот главные тела Рода на планете. ПРИРОДА — плоть Земли и людей, сила, разлитая повсюду, природа — это правда, которая всегда рядом. НАРОД — тело человечества, носитель Рода. Отсюда и понятие рода как череды поколений родственников. На поле действования пapoд обретает сосуд, судьбу, суди-ну — Родину. Отсюда — родина, место, где ты родился. ГОДИНА — родная страна. Родина — наш космический дом, планета Земля. «Я родился на Руси. Моя родина — Русь. Русь — наш общий дом.» Высшая цель человека на Земле — приуготовление к битве, учёба и накопление сил. Но в раздроблении человеческого тела единая Цель забывается. Служебные, промежуточные цели, названные своим именем, воспринимаются большинством как величайшие откровения. Случилось так, что продление рода стало задачей почти героической для современных русских. Столь велика угроза роду. Роду. Род смотрит на людей. Многими миллионами они составляют отдельные роды, племена. Все вместе — одно тело, живущее в родной природе, на своей родине. Люди смотрят на небо. «Все изменяется вокруг меня. Кроме нравственного закона внутри меня и звёздного неба надо мной.» Только «я» остаюсь. Я — вечен. Я — Род, человек. Я — родной этой природе, этой Земле. Я — сродни этим людям, я — человек своей страны, родины.

КУЛЬТ

Что может сделать человек для исполнения задачи своего рождения-родения? Наши предки поклонялись разным «богам» и силам. И до сих пор поклоняются и служат, кто как может, сознательно и безсознательно. Или хулят, отбрасывают Только Роду никогда не поклонялись — нет культа бога Рода, так он высок. Никто не хулит Рода, так он глубок. Род не ждёт поклон. Ценится только дело. Народ. Роди ребёнка, продолжателя твоего рода — вот культ Рода. Пусть он будет здоров, успешен в учении, справедлив и, может быть, он станет лучшим русским, чем был ты.

Родина. Защищай свою Родину, береги её, приумножай её богатства, береги её народ. Содержи судину своей жизни в порядке и бережности — она несёт тебя через время к Солнцу. Русские люди хорошо знают цену Родины, отчизны. Самоотверженность русского воина, защищающего родную землю, повергает врагов в ужас.

Природа. «Люби, храпи природу, как око, своё тело». Она — мать всему живому, она и судья. Береги травинку и дерево, зверушку и птицу, реку и землю, воздух и смысловое покрывало, сотканное из смыслов-праобразов, не допускай дурной мысли, злого слова и неправого дела. Это разрушает жизнь. Сажай деревья, откажись от потребления плоти ближайших братьев, бережно относись к дарам природы — это тело Матери Природы. Вот — культ Рода, вот что такое русское «язычество». «Родолюбие» — суть и наполнение жизни русского человека. С высоты Рода увлечения людей тем или иным своим предком (богом), тем или иным идеологическим построением (красные, зелёные, коричневые, чёрные) — не более, чем детские забавы. В детском саду много разных детей. Один в красном выступает, другой играет с машинками, третий мечтает в облаках. Зачем им ссориться? Были бы здоровы да успешны в учении, росли бы добрыми сынами своей Родины, своего народа. И пусть он верит «во Христа»: многодетная благочестивая и здоровая семья христианина — лучшее служение «языческому» «богу». С точки зрения Рода его искреннее увлечение — всего лишь утеха: «лишь бы дитя не плакало». Хуже, когда увлечение приводит юношу к самоистязанию, оставляет его бездетным — бесполезным для народа, безучастным — чужим своей Родине, заблудшим в трех соснах мудрствовании — в том нет никакой пользы для Природы. Тогда тело его усыхает, дух воспаляется, а душа желает нового рождения, вот-вот уже покинет это тело... Вот это предательство. Ты — офицер, защитник отчизны — добро, ты Родине служишь. Простима и бездетность и даже непонимание Природы. А ты любишь лес, защищаешь животных и чистоту дома (эко по-гречески), любовно возделываешь ниву — славен ты, человече, достойный сын своей матери!

...Не было у русов капищ «бога» Рода, не поклонялись ему, как прочим богам. Но дело делали. И делали хорошо — великий Народ живёт в великой стране, творит великое дело...

Ладомир

«ДАЖЬБОГ»

Сын Сварога, бог солнца и его олицетворение. Идол его стоял на холме в Киеве. Предполагается, что имя это образовано сочетанием слов «дать» и «бог». В «Слове о полку Игореве» Дажьбожьи внуки - русские, покровителем и родоначальником которых считалось это светоносное божество.

Наши предки верили, что Дажьбог покровительствует свадьбам, встречает жениха на рассвете в день бракосочетания. Дажьбог замыкает зиму и отмыкает лето.

ДОКТРИНА

АРИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Традиция — информационно-энергетическая структура, присущая тому или иному *континенту* — духовно-географической единице Земли. Традиция живёт на континенте, который подразделяется на *регионы.* Континент определяется зоной действия центра зарождения рас. Каждый регион образует свою традицию второго уровня.

Классическими носителями традиции являются люди, населяющие данный регион, — *народ.*

Традиция включает в себя принципы жизнестроительства, цель жизни и средства её достижения, который составляют базис национального характера населения региона.

Русским эквивалентом слова *«традиция»* является *«изкон».* Синонимом слова *«регион»* — *«страна».* Население страны будем называть *«народом», имея в виду людей всех национальностей, придерживающихся* изкона своей страны. *Изкон* есть цель и средства её достижения, ограниченные в пространстве пределами региона (страны) во времени — сроком достижения исконной цели страны.

Изкон это — путь человека к цели.

Традиции существуют до момента исполнения задачи, которые в большинстве случаев укладываются в естественные временные циклы Земли (2.2, 13, 26 и т.д.).

Этапы жизни традиции:

1. Рождение и ожидание носителя— *стихийный;*
2. Формирование народа-носителя и внутреннее развитие — *поэтический;*
3. Первоверховенство — *героический;*
4. Остывание и завершение — *мемуарный.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Пять основных традиций, древнейших традиций афро-азиатского материкового комплекса не совпадают но фазам своей жизни: когда одна традиция находится в стихийной стадии, другая уже обрела носителя, третья уже расцвела, четвёртая завершила активный период своей жизни и «пишет мемуары».

Континентальные «изконности» дробятся на региональные. Региональные традиции, традиции второго уровня, также выстраиваются в очередь. Фазы жизни традиций различных регионов не должны совпадать, т.к. сферой воздействия жизнетворчества каждой традиции является вся планета.

Героический этап жизни традиции наиболее сильно воздействует на планету, поэтому он называется периодом первоверховенства. Первоверховенство переходит от одной страны к другой как переходящее красное знамя планетарного воинства. Знамя первоверховенства «обходит» регионы континента и затем навсегда покидает его.

Момент перехода прав всегда драматичен. Старый зрелый регион еще видит себя полным сил. когда новый народ нового региона начинает творить духовную и материальную историю человечества, не обращая никакого внимания на лавры старика.

Ксему дню отцвели все цветы. в саду отца, все деревья принесли свои плоды на стол человечества.

Момент современности определяется тем, что «переходящее красное знамя», обойдя окраины славянского расового центра, пришло в руку русского парода.

Наш регион дольше всех па земле вызревал и готовился к этому событию планетарного масштаба. Сегодня мы обязаны знать:

1. Весь пройденный нами путь;
2. Все деяния и свершения прежних регионов, других эпох истории:

их цели, пути решения, движущие силы, ошибки, итога деятельности, формы передачи прав и др.

3. Средства и способы действия врага:
4. Цели и задачи нашего изкона, средства, подготовленные нами за тысячелетия ожидания нашего первоверховенства.

Вхождение в новый этап жизни страны-региона — вот что собрало нас здесь, вот в чем причина появления на русской земле сотен политических партии, общественных течений, идеологий, теорий и идей.

Род выбирает то, что послужит цели, что поспособствует пути, отбросив все остальное как ненужный хлам.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ПЕРВОВЕРХОВЕНСТВА РЕГИОНОВ СЛАВЯНСКОГО РАСОВОГО ЦЕНТРА

В непроглядной глубине старины прошел этап верховенства расовых центров *океанического, австро-кхмерского и африканского.* Первоверховенство *монголо-ал-*

«СВАРОГ»

Верховный владыка Вселенной, родоначальник богов. Сварог как олицетворение неба, то озарённого солнечными лучами, то покрытого тучами и блистающего молниями, по указанию наших памятников, признавался отиом солнца и огня. Во мраке туч он возжигал пламя молний и, таким образом, являлся творцом небесного огня; земной же огонь, по древнему преданию, был божественный дар, низведённый на землю в виде молнии; отсюда понятно, почему славянин молился огню как сыну Сварога. Далее: разбивая громовыми стрелами тучи, Сварог выводил из-за них ясное солнце, или, выражаясь метафорическим языком древности, возжигал светильник со-лниа, погашенный демонами тьмы; это картинное, поэтическое представление прилагалось и к утреннему солнцу, выходящему из-за чёрных покровов ночи, так как ночной мрак постоянно отождествлялся с потемняющими небо тучами. С восходом солнца, с возжением его светильника соединялась мысль о его возрождении, и потому Сварог есть божество, дающее жизнь солнцу - рождающее Дажьбога...

Плодотворная сила солнечных лучей и дождевых ливней, ниспадающих с небесного свода, возбуждает производительность земли, и она, согретая и увлажнённая, растит травы, цветы, деревья и даёт пишу человеку и животным. Это естественное и для всех наглядное явление послужило источником древнейшего мифа о брачном союзе Неба и Земли, причём придан воздействующий, мужской тип, а Земле — воспринимающий, женский. Летнее небо обнимает Землю в своих горячих объятиях, как невесту или супругу, рассыпает на неё сокровища своих лучей и вод, и Земля становится чреватою и несёт плод: не согретая весенним

теплом, не напоенная дождями, она не в силах ничего произвести. В зимнюю пору она каменеет от стужи и делается неплодную; с приходом же весны Земля, по народному выражению, «принимается за свой род»,

«Не Земля родит, а Небо»,— выражается пахарь пословицею, обозначая тем, что без влияния благоприятных условий, посылаемых небом, Сварогом, земля бессильна дать урожай...

Все основные боги славянские — дети Сварога, оттого зовутся они Сварожичи.

ГИМН СВАРОГУ

Отец-небо, верховный владыка,
Покоящийся и творящий,
Давший день и ночь.
Твоё дыхание – ветер,
Твои глаза – звёзды.
Ты родил огни и светила,
проложил пути Солнцу,
Послал огненных коней.
Своими кликами
Ты вспорол землю,
Пустил реки и выкопал озёра.
От Тебя – горы и ключи.
Ты дал плуг и железо.
Ты победил Змия.
Дал мужу – жену.
Ты колеблешь Мать-сыру-Землю.
Давшую жизнь.
Тебе, Отец-вседержитель,
Мы приносим свои жертвы
И свою мольбу.

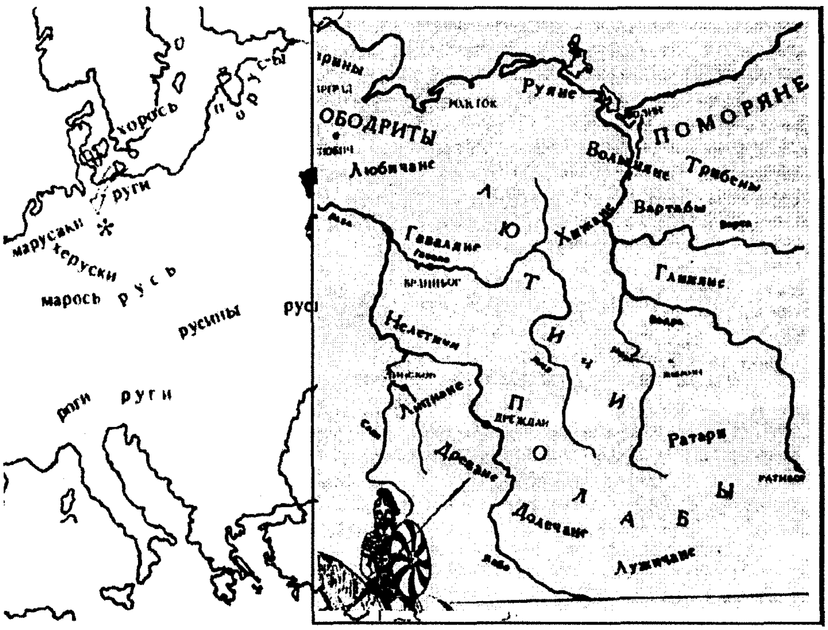
тайского центра зарождения рас в целом предшествовало периоду расцвета регионов славянского ядра. В течении последних тысяч лет на наших глазах разворачивается смена эпох первоверховенства регионов ***славянского центра зарождения рас.***

Первоверховенство монголо-алтайского центра зарождения рас в целом предшествовало периоду расцвета регионов славянского ядра.

Первыми приняли знамя первоверховенства окраинные регионы, образованные в силу необычайной обширности континента и тесных контактов с расовыми зонами афро-азиатского материка, особенно монго-

африканского, так и славянского расового центра, на стыке, и никогда не играл сколько-нибудь существенной роли в истории человечества. Его эпоха — 3-1 тыс. до н э. Вот почему, исполнив свою задачу, он подключился и территорией и людскими ресурсами к решению задач другого региона — арабского, т.е. был расформирован.

Средний Восток, 1-е тысячелетие нового летоисчисления. Стык расовых зон, приход семитов, остатки протославян, приход арьев. Крайне смешанное население. Цель — собрать и систематизировать знания для следующего этапа развития планетарного человечества. Основной несущий этнос — арабы.



ло-алтайским и африканским. Продуктом смешения стали регионы китайский, египетский и индийский.

Китайский регион славянского центра был заселён восточным ответвлением арийской расы примерно 7 тысяч современных лет назад. В течении нескольких тысяч лет он пребывал в поэтическом состоянии, создавая будущие мифы, готовился к этапу первоверховенства. 4-5 тысяч лет назад люди китайского региона были замещены потоком переселенцев из монголо-алтайского котла, который внезапно проснулся и стал изливать народы. Образовался тот Китай, который мы знаем сегодня. Очевидно, что в этап первоверховенства регион вступил уже именно с монголоидами, а не с их предшественниками, которых археолога условно называют скифами или сарматами в силу близости с последними.

Египетский регион был образован ок. 6 тыс. лет назад на севере Африки в отрыве как от

Венетия. 2-е тысячелетие н.л. Основной несущий этнос — славяне. Онемечены. Исконная задача — приведение человечества, обогащенного достижениями всех других регионов, в единое планетарное целое.

Русь. 3-е тысячелетие. Несущий этнос — славянороссы. Особенности: непрерывность кровно-родовой линии, языка и духовного устремления людей на всём протяжении существования региона. Задача: привести человечество в новое планетарное качество, заложить основы будущего жизнетворчества человека на следующий Большой цикл бытия, определяемого прецессией земной оси (период 25920 лет); провести человечество Земли через катаклизмы, свойственные пороговому переходу между двумя циклами.

ДВЕ ТРАДИЦИИ

Арийская традиция есть *изкон* Руси, перенесённый ещё в поэтический период на новые земли. Унеся веды с родной земли, арьи лишили их возможности развиваться и все силы направили на то, чтобы сохранить ведание цели, пути и средств,

живших при них на их прародине, на территории современной Руси.

При разделении (ок. 5 тысяч лет назад) древнейших жителей славян ского расового ареала на собственно славян (мы просто остались дома) и арьев, были закреплены основные признаки и задачи двух новых ветвей: первые — славяне — продолжили подготовку страны к будущему первоверховенству, вторые — арьи — унесли веды об *изконе* на храпение в другие земли. За первыми было закреплено исконное имя «несущих славу», славян, вторые были названы «хранителями родовых знании» — арьями, что дословно понимается как «благородные», благого рода, происхождения. Отметим идентичность смысловых статусов имён двух народов-братьев: арьев и славян.

Чем занимались арьи и славяне последние три тысячи лет?

Арьи хранили сосуд знаний, его форму, воспоминания о нём. Славяне сами — носители знания, т.к. оно присуще традиции, *изкону,* т.е. самой земле, и степень владения им определяется верностью ***изкону,*** своей изконности, его цели, его земле. А верность славян своей родине хорошо известна.

Уйдя в другие страны, арьи утратили связь с родной землей, с родным изконом-традицией и потому начали перерождаться, терять качества, данные им по рождению славянским расовым центром. Для сохранения своей и*зконности,* арьи создали невиданную ранее систему хранения знаний-вед, которые практически в неизменном виде существуют уже более 3-х тысяч лет.

Брахман

Славяне же не сохраняли древние знания — они их развивали. Веды — слепок с того духовного богатства, которым мы обладали 5 тысяч лет назад, в период совместного проживания с будущими арьями на Русском Севере, в благодатном Беловодье, где текут священные воды Ардви-Суры, Ганга и Ра-реки, где полгода — день и полгода — ночь, куда дойдёт только праведный, где живут чистые люди, равные богам, па берегах Белого океана...

Путь славянского духа, пройденный за время раздельного с арьями жизнетворения, огромен. Именно этим объясняется та разница, которую мы видим сегодня при сравнении индийской и русской культуры. Но источник у нас один — наш Русский Север, славянский центр рождения рас. И потому мы так похожи: отношение к жизни, к смерти, к радости и печали, к инородцам и гостям, к самим себе, к окружающему миру стихий. Вот почему санскрит во всех своих формах так похож на прото-славянский, старославянский, старорусский и современный русский язык.

У нас одни и те же боги и духи: Перун — Варуна, Род — Рудра, Крышень — Кришна, слово «вишну» произходит от «весь», т.е. «бог для всех людей» без разделения каст и сект, Огонь — Агни и т.д. Но есть и различия. Мифические прародители у русских — дед да бабка, изба символизирует весь мир, колобок — Луну, блин — солнце... Те же образы у арьев, будучи оторванные от родной земли, были в такой подробности разсмотрены хранителями древних вед, что дедушка-прародитель превратился в великого всеохватывающего бога, божественные личности обрели множество лиц, рук, глаз, *изконные* формы абсолютизировались, достигали пределов сознания людей.

У иранцев и индусов не было родной природы, которая показала бы как эти «боги» и «духи» выглядят на самом деле — просто, как на Руси. Природа за горами Памира и Кавказа уже иная и несёт в себе уже иной изкон, иную «традицию». Природа-мать задает условия: пришёл в жаркие страны — должен измениться. В природе все едино: меняется человек — меняется весь мир внутри него. Даже без кровного смешения с жителями индийского региона арьи должны были бы измениться. Известно, что и смешение не миновало их.

Сегодня для Индии Веды, древнее наследие исшедших с Севера предков, не более, чем красивое платье, доставшееся внучке от бабушки, которая получила его от своей бабушки. Давно уже забыты медведи, помогавшие Раме в войне с рак-

«ПЕРУН»

Грозное славянское божество. Он почитался производителем всех воздушных явлений: рука его управляла громом и молниями. Истукан сего божества сделан не из одного вещества: стан был вырезан из дерева; голова вылита из серебра; уши и усы изваяны из золота; ноги же выкованы из железа; в руке держал нечто, похожее на молнию, которую представляли вместе составленные рубины и карбункулы. Перед ним горел неугасимый пламень, за небрежение коего жрец наказывался смертью, состоящею в сожжении его как врага божества сего. Из посвященных ему вещей были целые леса и рощи, из коих взятие всякого сучка почиталось достойным смерти святотатством.

В 988 году, когда князь Владимир принял христианскую веру, он повелел истребить все кумиры, и Перун, как важнейший из богов, получил и большее наказание перед прочими богами. В Киеве привязали его к лошадям и таким образом тащили по городу до реки, а между тем двенадцать молодых людей били его палками, потом бросили в реку. Однако жрецы его долго бежали по берегу с криками: «Выдыбай (то есть выплывай), боже! Выдыбай!»

В Новгороде Великом, до утверждения там культа Перуна, существовало святилище Бога-Коркодила. Новгородские гусли, древнерусский ритуальный инструмент, украшались изображением жертвоприношения некоему ящеру...

О низвержении же Перуна в Новгороде рассказывают вот что. Процессия была здесь такая же, что и в Киеве; только новгородский Перун отличался от первого тем, что он до глубины сердца проникнут был своею участью; и в то время, как его влекли по городу, не удержаться, чтоб не воскликнуть громко: “О горе мне! Вчера ещё меня почитали, а нынче посрамляют!» Когда с моста низвергли его в реку, то, говорят,

поплыл он против стремления волы, бросил от себя палку и вскричал: «Жители новгородские! Это оставляю вам в память мою!» Наконец, утомясь от плавания, Перун пристал к берегу в некотором удалении от Новгорода. В память сего на том месте построен был монастырь, названный Перунским.

Некоторые русские летописи повествуют, что долгое время потом юноши новгородские собирались в известный день и били друг друга палками; они утверждают, что это было сделано в воспоминание брошенной Перуном палки.

ГИМН ПЕРУНУ

Ярое солнце над влажной землею пылает,
Воина пурпурный, плащ Стрибог развевает.
Руки не дрогнут — держат копьё уэдою
Белого промт коня к чистому палю.
Змий затаился в расщелине, громом пробитой.
Хищное жало взалкало крови пролитой.
Миг — и настигнет Судьба лютого гада,
Миг — и отверзнем врата божьего ада!

«РАДЕГАСТ»

Божество бранной славы и войны северных славян (ободритов, моравиев, словаков и др.). Город Ретра, в котором стоял его храм, был окружён священным дремучим лесом и озером, и хоть имел девять ворот, входить разрешалось только через одни, к которым вёл подвесной мост. Изображали Радегаста вооружённым с головы до ног, с боевой секи-

шасами (Рамаяна), остались только обезьяны, которых, очевидно, не было в древнейшей версии этого эпоса. Переосмыслены виденные пять тысяч лет назад северные сияния, длинные полярные ночи, стали поэтическими образами закованные в кристальную броню реки и прозрачные горы, плавающие в океане. Однако брахманы северо-запада Индии, уделяющие особое внимание сохранению традиций, до сих пор заключают брачные договоры на бересте — иначе он будет считаться недействительным.

Как арьи сохраняли древние Веды? Общество придавало знаниям столь большое значение, что их сохранением занималась многочисленная прослойка населения — брахманы. Древние иранцы передавали «первознание», «первовесть» — «А-вес-ту» — строго из уст в уста, от учителя к ученику. Обладая письменностью, арьи, тем не менее, не доверяли Веды бумаге, знакам, опасаясь того, что со временем слова записанные будут по-иному озвучены или даже вовсе утеряны переписчиком. Кроме того, книгу может прочитать любой, освоивший грамоту, — быть грамотным тогда было гораздо легче, чем теперь, когда она практически недоступна. Такова была величина их усилий, направленных на сохранение Вед в неизменности, в той форме, которая существовала на момент их отрыва от родной природы, от родины их традиции.

Само общество индоарьев несёт в себе черты закостенелости, жестокой установки на *сохранение* — знаний, ремесел, навыков, культурных традиций, самой структуры общества.

В этом, в *сохранении* — вся суть и все достоинство арийской цивилизации, в этом — прямое указание на то, что веды для арьев — ценность, вынесенная ими из места её рождения. Веды, знание были приговорены к затвердеванию в той форме, в какой они существовали на прародине арьев до их исхода. ***Знание, традиция, изконность, сам изкон присущи месту, региону, стране и даны живущим там людям.***

Человек может сменить страну — и тогда он становится иностранцем, а его потомки инородцами. Арьи не могли допустить того, чтобы знание — священная ценность белого человека — перородилось, и установили культ Вед с наследственным профессиональный корпусом брахманов, которые головой отвечали за сохранность *изконности.* «Мы — благородные арьи, мы несем свет и знания» — в этом заключён стержень арийской культуры.

Задача сохранения — не из лёгких. Уже в 1-м тысячелетии н. л. Авеста оказалась записанной в книги: завоеватели уничтожали жрецов зороастризма и тем пришлось записать предание. Пойдя на уступки, они сохранили А-весть, отдав её в руки врагов. Может быть поэтому до нас дошли лишь некоторые списки.

Опасения жрецов были не напрасны: книги переписывались, прежней строгости учения уже не было и священные имена столетие за столетием изменялись: Асура-Мазда — Ахура-Мазда (с оглушилась в х) — Ормазд (х утрачена, а+у дали «о»: асу — аху — ау — о); Ангро-Маныю — Охримап и т.д. Были переводы на живые языки, далеко ушедшие от «благородного» оригинала — древне-персидский, пехлеви, английский, немецкий, русский... Что осталось от предания? Мы, славяне, с трудом узнаем родные некогда слова: спенда — святой, амеша — бессмертный (дословно — немёртвый: а=не, рт сократился в «ш»), аша, арта — ряд, порядок (рт — ш)...

Сохранение традиции не побуждает к её исполнению. ***Исполнение*** традиции — задача предельно трудная.

Арийская традиция, изконность белого человека может быть исполнена только на его родной, земле — на территории современной России. Носителем этого изкона, творцом традиции является население региона, в данном случае — советский народ России.

ЗАЧЕМ ЖЕ АРЬИ УШЛИ В ИНДИЮ?

Арьи обрекли себя на роль хранителей знаний об *изконе,* лишаясь возможности его исполнения. На новых землях арьи полностью подчинили местное население, заняли их место в традиции, в *изконе* Южной Азии. Более того, на новом месте они неизбежно должны были трансмутироваться, что мы сегодня видим в облике даже самых чистых каст Индии. Для того, чтобы отвечать на этот вопрос, надо посмотреть на поток времени с точки зрения самого индийского региона.

Особенность этой страны состоит в том, что благодаря горам и океану с одной стороны, и обширности своих пространств с другой, Индия представляет собой ареал, пригодный для образования отдельного региона, который принесёт человечеству свои цели и средства. Индия находится на стыке нескольких расовых зон: с севера и северо-запада — арьяславянский континент, с запада — египто-средневосточный регион (вторичный), с северо-востока — монголо-алтайский континент, с востока — промежуточный регион вто-

рого уровня, который может образоваться на стыке монгольского и кхмерского региона, с юго-востока — сам кхмерский регион, в незапа-

Битва царя с чудовищем Аримана.

мятные времена населивший Индию негроидами.

Все перечисленые центры зарождения рас уже *прошли* через этап первоверховенства. По законам стихий отгоревшие регионы должны жить тихо-мирно, передавая свой опыт следующему по этапу региону. Очевидно, так было задумано самими людьми для успешного осуществления задачи прихода на Землю. Однако, не всё получается так, как мы хотели.

ВРАГ

На Земле, кроме людей, есть действующее лицо, которое принимает самое активное участие в процессе творения истории, более того, вся известная нам история есть история его деяний и ответов человека на них. Это лицо предельно враждебно человеку. Его цель состоит в том, чтобы не дать людям совершить на планете задуманную работу. Мы условились называть его *беструром,* т.к. ни одно из известных слов русского языка не отражает в полной мере это явление и потому не может служить его именем.

О ЯЗЫКЕ И СЛОВАХ

Мы считаем себя вправе творить слова, т.к. мы по рождению являемся сотворцами всевышнему, носителями и исполнителями арья-словянской традиции, которая, собрав все цветы и все плоды, завершает дело человечества на планете. За многие тысячелетия, в течении которых мы, люди, строили нашу Землю и творили наш мир, *беструр* применил колоссальные усилия к тому, чтобы отстранить людей от главного и наиболее чистого знания, носителем которого является современный русский язык. Величайшей заслугой наших предшественников, т.е. предков, является то, что мы говорим сегодня на священном языке творения, на самом живом и самом таинственном языке.

Усилия врага, однако, привели к тому, что многие слова и даже понятия были полностью утрачены людьми. *Беструр* рассчитывал, что нам это помешает, что это скроет от нас факт его существования и вмешивания в ход дел человека на Земле. *Беструр* скрылся под личинами, известными во всех религиозно-мировоззренческих построениях: сатано-шайтан, «носитель света» — Люцифер, дьявол — бог-наоборот, тьма — не-свет, ад, смерть, боль, ложь, кривда, чёрнобог, мерзость и т.д.

Практика показала, что ни одно из этих имён не носит полноты качеств врага рода человеческого. С точки зрения *беструра* уже одно это позволяет ему действовать совершенно свободно, подставляя под удары людей то их же родную мать-сыру-землю (ад, смерть, холод, тьма, плоть и плотность), то падшего ангела света-человека, то дутого межпланетного хулигана с лазерной пушкой. *Беструр* просчитался. На родной земле русский человек обладает правом, силой и волей творить. Что здесь человек скажет русским языком — становится сущим среди вещей.

Жизнь в среде русского языка есть подлинное волшебство и величайшая ответственность.

БЕСТРУР В ИСТОРИИ АРЬЕВ И ЛЮДЕЙ ВООБЩЕ

Представим себе картину мировой истории: на просторах планеты то тут, то там расцветают человеческие цивилизации, совершают огромную работу и передают свой опыт следующему региону.

Что делает враг? Он спутывает ход событий, нарушает порядок. Плодотворность человеческих усилий минимальна не тогда, когда ему мешают, а когда плод труда оказывается уничтожен. Другими словами, самое заманчивое для ***беструра*** — оказаться посредником между регионами: взял у Египта ценность, сожрал, передал следующему региону продукт переработки. Регион принимает «дар» (дхарму) и делает из него очередную конфетку для людей, которая опять попадает к *беструру.* При этом люди вынуждены делать не только свою работу, но и работу своих предшественников, выискивая в «наследстве» элементы, сохранившие свою ценность, или хотя бы указания на опыт предшествующих этапов. С ходом времени срок, отпущенный региону на его часть работы, сокращается, нагрузка увеличивается. Посмотрите, что досталось нам от наших предшерою, в шлеме, на котором распростёр крылья орёл, символ славы, и с бычьей головой, знаком отваги, на шите.

Первоначально звался этот бог Ризводии, что обозначало вражду, ссору и разводы, а потом начали его именовать Радегастом, «ратным гостем».

В храме Радегаста всегда держали самых лучших коней, ибо воину без коня никак нельзя. Почитатели и жрецы Радегаста верили, что бог ездит по ночам верхом, и если по утру видели, что какой-то конь утомлён более прочих, то догадывались, что Радегаст именно его отличил и выбрал для своих незримых поездок.

Коня — божественного избранника отныне поили чистейшею водою, кормили отборным зерном и увенчивали цветами — до того времени, как его сменял новый любимей бога.

Некогда Радегасту была принесена в жертву голова епископа Мекленбургского Иоанна, желавшего обратить славян-язычников в христианство.

«СЕМАРГЛ»

Божество древних славян, коему, как и прочим, приносили они жертвы и имели его храмы. Это земное воплощение огня в переносном его значении: та пламенная сила, которая воодушевляет воинов в жестоком бою, зажигает сердца храбрых витязей.

Кроме того, он — покровитель приношений в жертву огню и в этом смысле — посредник между бессмертными богами и простыми людьми.

ственников — европейцев, арабов, китайцев, египтян? А сколько у нас времени?

Мы начинаем почти с нуля. Несмотря на обилие самой разнообразной литературы, истинных ценностей, даров предшественников там — крохи. Все остальное — выделения врага рода человеческого.

Итак, во-первых — *беструр* развивает международный обмен, создаёт средства обмена, налаживает международную торговлю, например, Шёлковый путь, мировое пиратство.

Во-вторых, он создаёт ложные традиции, которые могут быть восприняты людьми вместо истинных, ибо даже у дряной конфетки должна быть блестящая обертка. Обычно фантиком служат религии, в данном случае это — иудаизм, христианство, ислам, а также вся совокупность нео-буддийских, нео-индуистских, жидовствующих, языковствующих, сатанинствующих и, особенно, христианствующих сект, весь этот пластмассовый хлам «под мрамор».

Третий способ — замещение населения региона, готового вступить в этап первоверховенства. Новое население не успевает усвоить *изкон* страны, постичь его цель, овладеть его средствами и, получив права, становится лёгкой добычей *беструра.* Классический пример — Европа, сместившая Венетию и не справившаяся со своей задачей. Веиетия справилась бы. При смене несущего этноса незадолго до прихода прав первоверховенства задача региона осуществляется в лучшем случае стихиями при участии единиц просвещённых родов, оказавшихся в зоне действия. В худшем — вся полнота несовершенного вместе со всем грузом безумствований переходит по этапу в новый регион.

Среди ходов и действий беструра отметим те, которые могут оказаться новыми, которые открываются теорией региональности:

1 — Гумилевские «взрывы страстей», пассионарные вспышки этносов: семиты, тюрки, китайцы, монголы, германцы — все они не совпадают с фазой первоверховенства своего региона и направлены на соседние регионы, находящиеся либо на этапе созревания, либо героического совершения своего предназначения;

2 — Замещение самих *изконов* при сохранении населения, формируя совершенно оторванный от местной природы характер людей: — создание так называемого «христианского» учения и его разлив по Венетии как раз накануне принятия прав первоверховенства; — разлив ислама и окончательное уничтожение культуры арьев Персии; — растекание по планете религии прямого поклонения *беструру* в лице знаков посредничества — денег, и др.

3 — Совмещение двух первых приемов с частичной заменой народа — введение так называемого «малого народа», который, будучи «вооружён» чуждой идеологией, ведёт основной несущий народ к неисполнению своей ***изконности.***

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арьи ушли в Индию и предприняли невиданные доселе усилия но сохранению своей ***изконности,*** которые вряд ли кем-либо ещё смогут быть повторены. Что стало с этим регионом второго порядка после прихода арьев с точки зрения теории региональности?

— Индия не была включена в зону действия ни одного из соседних регионов (в отличие от Персии, поставленной на службу Средневосточному региону). Даже последующая исламизация мало что изменила.

— Индия не родила беструру ни одного ребенка: духовно-идеологические дети ***беструра*** родились в соседнем Средневосточном регионе (биологические формы существования «детей» и идей *беструра* — тема отдельного разговора).

— Индия выплеснула на Возток арийское учение о покое — буддизм — и смирила сразу два расовых центра и несколько вторичных!

— Индия никогда не представляла какой-либо угрозы или опасности славянскому расовому центру — единственное исключение в история человечества за последние 5 тысяч лет.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Индийский регион был сознательно и целенаправленно создан белой славянской расой для упреждающего воздействия на соседние регионы, которые могли быть использованы беструром в его борьбе за уничтожение славянского изкона.

Ладомир
Московский ведический центр «КОЛОВРАТ»

ГИМН ОГНЮ

О, Могучий Владыко, Огонь яростный,
Вездесущий, животворный, триждырождённый,
К нам, всевышним, с небес ниспосланный.
Внемли!

Свет и силу всем тварям дарующий..
Вечно юный, всеочищающий,
Наши гимны и жертвы покорные
Прими!

Громовержец! Гряди белой молнией,
Искромётным копьём перу новым,
Мерзкий мрак и рать нечистую
Разгони!

Снизойди, Господин, гостем радостным,
Златокрылым орлом, красным солнышком.
Над лесами, горами и реками
Возгори!

Водрузись на трон огнедышащий,
Сотвори дом-очаг согревающий,
Мастеров умелых, смелых воинов
Собери!

Возгори в нас любовью обильною,
Воссияй духом ясным и праведным,
Умным светом и словом немеркнущим
Воцари!

ПРАРОДИНА И МИФЫ ДРЕВНИХ АРИЕВ

ИНТЕРВЬЮ П.В.ТУЛАЕВА С Ю.А.ШИЛОВЫМ ПО СЛУЧАЮ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЕГО КНИГИ «ПРАРОДИНА АРИЕВ», КИЕВ.1995. ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН. 27 АПРЕЛЯ 1995 ГОДА

Ю.А. Шилов. Биографическая справка

Родился в 1949 году в семье потомственных крестьян в одном, из сёл Запорожской области на берегу Азовского моря. В 1972 году окончил МГУ. Затем, в 1977-м, аспирантуру при Киевском институте археологии. Кандидатская диссертация, была посвящена вопросу формирования арийских племен. Тема докторской связана с расшифровкой мифов, отражённых в археологических памятниках. 'Это дало возможность выйти на истоки формирования ариев и созданной ими ведической культуры, «Прародина ариев» по сути и есть моя докторская диссертация.

Как я и предполагал, научная общественность оказалась неподготовленной к восприятию результатов моего исследования во всей глубине. Люди десятилетиями работали по сложившейся схеме, и вдруг появляется книга, которая не укладывается в рамки их представлений, и им остается либо признать справедливость моих выводов, отказавшись от собственных, либо проигнорировать мой труд. Чтобы выйти из положения, колеги объявили «Прародину ариев» научно-популярным сочинением, а, следовательно, о защите докторской не может быть и речи. Когда ситуация стала приобретать скандальный характер директор нашего института переправил мою книгу на рецензию в Москву. Здесь учёный совет рекомендовал «Прародину ариев» к защите. Но оказалось, что фактически принимать защиту некому, т.к. специалистов-ариеведов необходимого уровня у нас нет.

Павел Тулаев: Уважаемый Юрий Алексеевич, прежде чем начать наше интервью, я бы хотел от души поздравить Вас с выходом вашего фундаментального исследования «Прародина ариев» и выразить свою радость по поводу этого события, как я считаю, мирового значения, события не только для нашей отечественной науки, но и для мировой науки в целом. Первый вопрос: Скажите пожалуйста, как Вы сами его оцениваете?

Ю.Ш. Я оцениваю это событие прежде всею как закрепление нового этапа в археологии и в изучении древней истории. У археологов есть такое понятие «городцовский этап исследования эпохи бронзы степей юга России». В.А. Городцов ввёл в науку погребальный обряд. До него, т.е. до начала двадцатого века, археологи изучали вещи в целях пополнения музейных экспозиций. Городцов же разработал новый подход, он ввёл систематизацию культур по типу погребальных сооружений и дал каждой своё название, например, катакомбная, срубная, курганная. Я как раз занялся изучением курганов. Считалось, что курганы это нечто подобное современным могильным холмикам, просто большая куча земли. Только в 60-х годах ленинградским учёным Грязновым было высказано предположение о том, что они — некое архитектурное сооружение, что-то вроде домика или имитация дома, не более того. Начиная с 70-х годов, после раскопки высокой могилы на Херсонщине, я, во-первых, впервые обратил внимание, что многочисленные досыпки курганов и сам курган представляют собой прежде всего храм, во-вторых, обсерваторию для календарных наблюдений и, только в-третьих, кладбище. В оформлении курганных насыпей удалось проследить символические фигуры. Все знают символические фигуры Наски. Специалисты знают, что в Европе, в частности в Англии, есть огромные фигуры, видные только с самолета. Оказалось, что и наши курганы имеют символику: это антропоморфные фигуры, астральные знаки — в виде Солнца, Луны, Тельца,

Овена, зооморфные рисунки, изображающие змей, птиц и т.д. После того, как была освоена курганная насыпь, этот третий элемент, которого не хватало, только после этого курган был освоен целиком, т.е. к вещам и погребениям была присоединена и сама насыпь. Этот триединый, целостно освоенный историко-археологический источник и позволил дешифровать мифы. По сути моя книга представляет собой дешифровку мифов, заключённых в святилищах курганов, могильниках, вещах, сохранившихся на огромных территориях: от Дуная до Енисея. Центром курганного обряда и наиболее разработанного мифотворчества оказалось степное Поднепровье, та самая территория, которую лингвисты, в частности Олег Николаевич Трубачев, предполагали как прародину ариев. Мифы, расшифрованные в курганах, подтвердили его гипотезу: они оказались очень близки и часто даже тождественны тем мифам, которые сохранились на второй арийской родине в Индии. Это основной вывод.

П.Т. Несколько лет назад в издательстве «Молодая Гвардия» вышла Ваша книга «Космические тайны курганов». Я тогда её с интересом прочитал. Она захватывающа, насыщена ценным материалом и там тоже излагаются выводы вашего исследования. Но, повидимому, новая книга, которая имеет другое название и объём, она и по содержанию как-то отлична? Она представляет следущий этап в Вашей работе? Что принципиально нового в этой книге?

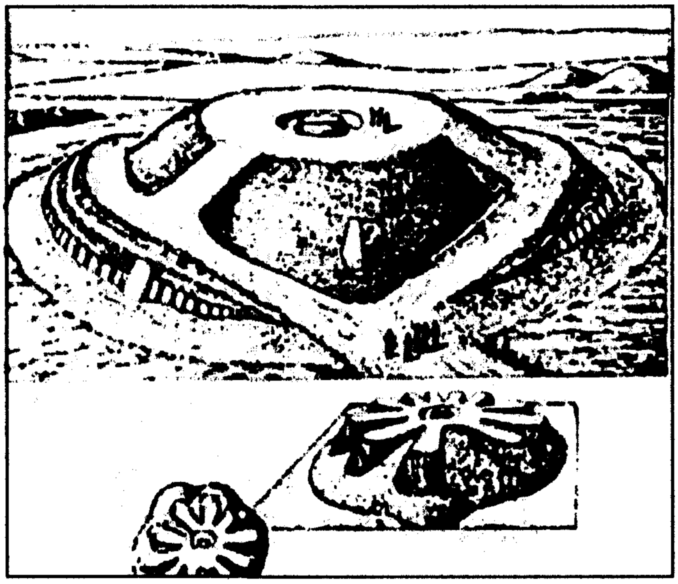
Ю.Ш. Получилось так, что в «Космических тайнах курганов», опубликованных в 1990 году, содержится научно-популярное изложение тех выводов, которые были получены при

расшифровке мифов. Прошло пять лет, и за это время мною были раскованы новые курганы, с новыми мифологическими сюжетами. Курганы уникальные. Этот новый материал включен в квиту «Прародина ариев». Затем, последняя книга, в отличии от «Космических тайн», уже не научно-популярное, а сугубо Научное издание. Если раньше я на интуитивном уровне ощущал, что курганы помогают найти ответ на решение проблемы реальности остаточного биополя, бессмертной души, что присутствует в учении индийских брахманов, то потом пошел конкретный материал. Мне самому пришлось пережить вхождение в «тоннель бессмертия» и в новых ситуациях при раскопках курганов убедиться в том, что это всё реально. Найдены были памятники, изучая которые удалось понять, как зарождалась и формировалась йога, какая энергетика в ее основе. Я рискнул этот материал дать в конце своего научного труда, на самых последних страницах, в послесловии. И вот теперь эти последние страницы, как бы вынесенные за рамки сугубо академического исследования, используются моими оппонентами для того. чтобы постави ть под сомнение научность самой монографии. Но я все же не жалею, что так сделал, потому что считаю долгом учёного указать на некие рубежи и пределы, которые современной пауке неподвластны. Их надо брать, эти рубежи.

П.Т. В «Космических тайнах курганов» Вы упоминаете о том, что захоронения производились в эмбриональной позе. Они как бы повторяли форму рождения человека и приготавливали людей к загробной жизни. Это была мистерия. Правильно ли я понял, что курганы были культовыми сооружениями, что они представляли собой храмы для мистерий, где происходило таинство перехода в иной мир?

Ю.Ш. Да, суть Вы правильно уловили. Суть арийских курганов сводится к возрождению покойников, к воскрешению. С этой целью их присоединяли к годовому циклу, отсюда календари в погребальном обряде. Покойным придавали свойства эмбриона, как вы сказали. Притом не только в позах. Основной арийский миф о дне Вритры и зародыше мироздания Вале — это архетип зачатия. Затем есть архетип, связанный с формированием эмбриона. Это в конкретных курганах, рвах и т.д. Потом идут досыпки, символизирующие «Мать-сыру-землю», которая должна возрождать покойников. С ними как раз связаны эмбриональные положения основной массы погребений. Затем следуют архетипы, связанные с воскрешением, в частности с индоарийским учением брахманов о небесной бадье, которая черпает с помощью покойника жизненные силы потустороннею мира. С помощью жрецов эта бадья поднимается в небеса, и боги опрокидывают и изливают эти жизненные силы на благо живущих. Происходит круговорот бытия и небытия.

П.Т. Во время презентации Вы сказали, что курганы, содержащие материальные остатки древней арийской культуры, являются иллюстрацией к тем мифам, которые позже получили разработку в ригведической традиции, в памятниках письменной культуры, известных как «Ригведы». Насколько это достоверно? Как бы вы могли подтвердить, что курганы действительно иллюстрируют те мифы, которое мы находим в «Ригведах»? Какие именно это мифы?



Ю.Ш. Тут прежде всего надо понимать, что мифотворчество — это мировосприятие и форма существования первобытной культуры. Оно охватывало все стороны бытия, все проявления культуры. Это был одновременно и словесный рассказ, и обряд, и создание вещей. Получилось так, что именно на арийской прародине, в степном Поднепровье, осталась вещественная часть мифов, а тексты были перенесены в Индию. Там вещественная сторона видоизменилась. Курганы там практически не строят, хотя в буддистских ступах можно ещё реминесценции обнаружить. Но зато там сохранились тексты. Мы можем теперь составить как бы стереоскопическую пару, сопоставить тексты сохранённые в Индии и те археологические памятники, которые остались на прародине ариев в Поднепровье. Эта стереопара даёт возможность проникать в такие глубины, о которых раньше и мечтать не приходилось.

П.Т. Вы могли бы для нашей публикации предложить какую нибудь конкретную иллюстрацию археологических раскопок, которая очевидно отображала мот или иной миф из «Ригведы» и текст?

Ю.Ш. Считается, что основным мифом индоарийской «Ригведы» является миф о змее Вритре, который охраняет зародыш мироздания Валу. Появляется основной герой «Ригведы» Индра. Он побеждает, расчленяет змея Вритру, освобождает зародыш мироздания Валу, раскалывает его и начинается новый цикл. Это то, что есть в индийских текстах. Что есть в наших курганах, в частности в тех, что были недавно раскопаны в устье реки Псел. Там обнаружен конец аномалии, которая начинается под Курском и тянется до Кривого Рога. Под Кременчугом конец этой рудной аномалии, а вместе с тем геомагнитной и радиационной аномалии, образует своеобразный Бермудский треугольник. Там выходы так называемых мантийных каналов. Мощная гравитационная аномалия. И вот оказалось, что древнейшие святилища и курганы соответствуют основному арийскому мифу. Соответствия такие: змеиный ров, охраняющий культовую яму, символизирует Вритру и Валу, а каменные человекоподобные изваяния передают образ Индры. Оказалось, что древнейшие арийские святилища и курганы были поставлены как раз в зоне этой гравитационной аномалии. Эти святилища середины IV тысячелетия до н.э. и иллюстрируют те тексты, которые сохранились в Индии. Затем прослеживается, что основной арийский миф бытовал в Поднепровье в протяжении 2-х тысячелетий, до преддверия частичного переселения ариев в Индию, и затем вошёл в основу известного греческого мифа о происхождении скифов от Геракла и змееногой богини.

П.Т. Очень интересно. А справедливо ли считать, что этот основной индоевропейский миф об Индре и Вритре продолжал существовать и этот архетип сохранился в более поздней славянской мифологии. Например миф о Свароге просматривается даже в православных иконах с Георгием Победоносцем. В гербе Москвы, мно-

гие видят воина, но ведь этот воин небесный, он проекция солнечного бога Индра, который поражает змия, не в политическом смысле, а в мистическом, как хтонические силы земли.

Ю.Ш. Я на этом как раз акцентирую внимание читателей «Прародины ариев». В культуре Руси этот арийский миф трансформирован через легенду о происхождении скифов от Геракла и змееногой богини. Он сохранился до XVI века в так называемых змеевиках. Это были медальоны, которые носились поверх одежды, поверх христианских крестов. На одной стороне медальона изображался святой, чаще всего это был архангел Михаил, предшественник Георгия Победоносца, а на обратной стороне изображалась змееногая прародительница скифов. Это у Бориса Александровича Рыбакова и других исследователей очень хорошо расписано. Общепризнано, что миф о противоборстве Ивдры и Вритры вошел в фундамент русской традиции, пережив христианизацию. Что же касается Сварога, то он не связан с основным арийским мифом, хотя в Причерноморье осталось несколько курганов, которые называются Савур-могила или Савурюга. На мой взгляд, они происходят от арийского Сувар-юга, что означает «Золотой век» или «Солнечный век». От этого Сувар-агни, т. е. Небесного огня и происходит славянский Сварог.

П.Т. Есть точка зрения, что Сварог родственен Варуне. Она впервые высказана А.Н.Афанасьевым в его труде «Поэтические воззрения славян на природу».

Ю.Ш. Сварог — это божество небесное, солнечное, а Варуна всётаки божество хтоническое, он связан с потусторонним миром иным образом.

П.Т. Ваша книга называется «Прародина ариев», это название стоит на обложке и это, наверное, наиболее важное. Можно ли, после выхода Вашего исследования, с уверенностью утверждать, что прародина ариев находилась именно в степях Поднепровья и Приазовья?

Ю.Ш. Мне представляется что можно утверждать. Поскольку получено археологическое подтверждение выводов лингвистов: болгарина Василия Георгиева и россиянина О.Н. Трубачева. Но необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что я рассматриваю именно прародину, то есть изначальный исток арийской общности. А можно было бы написать книгу «Прародины ариев», т.е. включить в рассмотрение и более поздние центры, какие имелись, например, в южном Приуралье. Приуральские центры ариев относятся к кануну переселения ариев в Индию, они датируются началом II-го тысячелетия до нашей эры. А Поднепровская прародина это середина IV тысячелетия. Здесь наиболее полное и концентрированное соответствие сохранившимся индийским мифам. Именно поэтому я утверждаю, что Поднепровье следует рассматривать как древнейшую прародину ариев.

П.Т. То есть, как я понял, Ваша книга не противоречит в основном исследованиям В.А.Сафронова, автора книги «Индоевропейские прародины». Она просто уточняет и локализует наиболее древний источник?

Ю.Ш. Да, она уточняет вопрос об ариях. Дело в том, что арии, или их называют еще индо-иранцы, это только часть индоевропейской общности. Сафронов рассматривает

индоевропейскую общность более широко. В его исследованиях вопросу об ариях посвящен только определенный ракурс. Его работа о другом. В главном никаких противоречий у нас нет, но расхождения в нюансах весьма существенные.

П.Т. Другой известный автор, переводчик, исследователь «Ригведы» Елизаренкова также является сторонником более четкого подхода к интересующей нас проблеме. Она говорит, что арийцы — это южные ветви индоевропейцев: ирано-арийская и чндоарийская. И она не сторонник смешения всех индоевропейских народов в понятие арий. Как вы относитесь к этому? Можем ли мы употреблять слово арии более широко или это нежелательно? Ю.Ш. Я уже сказал, что такова научная точка зрения. И я, в общем-то, неоригинален, когда утверждаю, что арии это лишь часть более обширной индоевропейской общности. Но до начала XX века было расширенное понимание ариев, в них включали предков и германских, и славянских народов, и греков. Современное языкознание под ариями подразумевает лишь некоторые иранские и индийские племена. А что касается этногенеза славян и германских народов, то мы имеем все основания говорить о том, что некоторые из арийских племён вошли в состав родственных индоевропейских народов на севере и западе. Мы можем утверждать, что в этногенезе германцев приняло участие арийское племя данов, во главе с Одшюм, обожествленным ими. Мы можем сейчас говорить с достаточной уверенностью, что в этногенезе славян приняло участие арийское племя соувиров, дав начало сиверцам, от которых происходил известный князь Игорь. Последние считали своей прародиной Синдику или Индику, в районе Таманского полуострова, где было расположено Тмутараканское княжество Киевской Руси. Но эти вопросы надо еще дополнительно разрабатывать, чтобы прояснить все детали.

П.Т. Академик Трубачев, если я не ошибаюсь, как раз разработал эту «тмутараканскую гипотезу». На празднике славянской письменности и культуры в Тавриде он презентовал некоторым участникам книгу «К истокам Руси», где с точки зрения лингвистики доказывает возможность исхода русских племён из района Тмутаракани, современной Кубани. Эта гипотеза имеет веские основания?

Ю.Ш. Да, безусловно.

П.Т. Долгое время мы, в силу известных политических обстоятельств, сталкивались с общественным неприятием самого понятия «арии». До сих пор ещё некоторые авторы, пишущие об арийстве, вынуждены оправдываться. Некоторые оппоненты утверждают, что это, мол, гитлеровская пропаганда. Как относиться к этому? Что сегодня можно ответить им?

Ю.Ш. Прежде всего следует держаться исторической истиш»!. Арии —самоназвание древних племён, запечатленное в ведической литературе. И мы должны на этом стоять. А политические спекуляции надо изживать через повышение уровня культуры науки. Тут других способов нет.

П.Т. Я как раз хотел привести пару свежих примеров. Недавно один молодой исследователь Сергей Антоненко выпустил книгу «Русь Арийская»» с подзаголовком «Непривычная правда». Появились отклики в печати. Люди, которые не читали эту книгу, обвиняют автора в пропаганде германского национал-социализма, тогда как он доказывает как раз обратное. И вот еще об одной гипотезе, которая очень интересует сейчас молодежь. Поскольку юж-

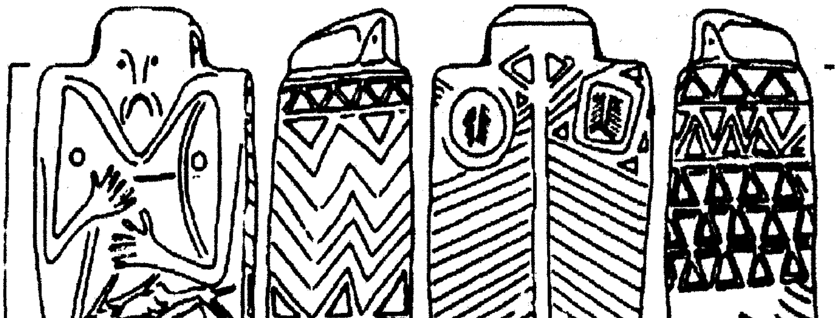
АПОЛЛОН – БОГ ГИПЕРБОРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ны» республики СССР стали для нас сейчас ближним зарубежьем, Россия вдруг почувствовала себя северной страной, какой она и была изначально. Все более популярной становится гипотеза о гиперборейском происхождении Руси, о гиперборейцах как наших предках. Есть две известные публикации в нашей печати. Первая — доктора исторических наук Гусевой о глубокой прародине предков арийцев на севере, воспоминания о которой сохранились в «Ригведах». Есть еще известная книга современного эзотерика, метафизика и политика Александра Дугина, который подробно и добросовестно излагает доктрину Германа Вирта. Книга так и называется «Гиперборейская теория». Какое Ваше отношение к гиперборейской теории?

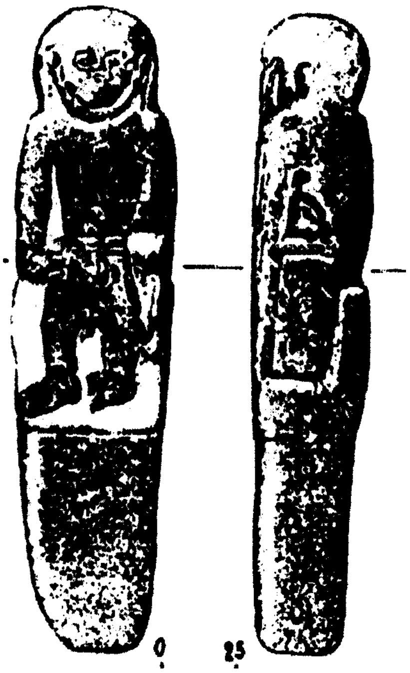
Ю.Ш. Прежде всего я должен сказать, что у меня в исследовании выделены племена гиперборейцев. Иначе их называют протогреками, хотя это не все протогреки, а предки только части протогреческих племен. Они мною связываются с так называемой «ингульской» археологической культурой, которая формируется в степном Поднепровье с рубежа III-II-го тысячелетия до нашей эры. На каком основании я считаю их гиперборейцами? На том основании, что среди этих племен реконструируются мифы, связанные с древнейшим Зевсом, с древнейшим Аполлоном, с древнейшим Дионисом. Диониса и Аполлона греки хотя и ввели в пантеон, однако подчеркивали их гиперборейское происхождение. Следовательно, эти боги и есть индикатор дня выявления гиперборейской прародины. Они обнаруживаются, Повторяю, в степном Поднепровье. Что же касается помещения Гипербореи в более северные широты, в частности в Приуралье, то кроме гипотетических построений фактического материала для этого нет. Есть в Приуралье святилища, святилища-обсерватории, связанные с ариями. Они относятся не к началу II-го тысячелетия, а к более позднему времени, к началу переселения ариев в Индию. Западнее подобные святилища и обсерватории возникают намного раньше, на рубеже V-IV-го тысячелетия до н.э., и затем распространяются на запад до Британских островов. Известный Стоунхедж датируют в пределах III-го тысячелетия. А па востоке они более поздние. Следовательно их никак Нельзя связывать с древнейшими ариями. Это, наоборот, уже позднейшие арии, арии вторичной прародины. Что же касается более глубоких корней культур в Приуралье, то глубже II-го тысячелетия элементов арийской культуры проследить не удается. Вот когда они будут прослежены и обнаружатся памятники, тогда мы можем говорить о научном аргументировании. Пока же мы можем только сравнивать конкретику Поднепровья со слабо аргументированными гипотезами о Приуральской прародине.

П.Т. В своём исследовании Вы добросовестно аргументируете, что прародина ариев находилось в Поднепровье, т.е. в степях северного Причерноморья. Есть ученые в России, которые не вполне соглашаются с таким утверждением. Но с другой стороны, есть зарубежные авторы, которые пришли к тому же выводу, независимо от наших исследователей. Я, в частности, имею ввиду труды известного специалиста в данном вопросе Гордона Чайлда. В его книге «Арийцы» есть глава, которая привлекла моё внимание. Она называется «Арийцы на юге России». В ней приводятся близкие к Вашим аргументы о том, что эта цивилизация связана с культурой курганов. Западный ученый высказывает мнение о том, что именно в этих курганах находились захоронения нордических по типу предков современных европейцев. Как вы считаете, исследования. Гордона Чайлда и других представителей западной школы ариеведения заслуживают внимания?

Ю.Ш. Конечно. Тут только надо делать поправку на время и фактуру. Упомянутая Вами работа Гордона Чайлда относится к 20-м годам. В то же время работал польский археолог Сулимирский, который тоже пришёл к подобным выводам. А в послевоенные годы к убеждению о том, что прародина ариев находится в степном Поднепровье, пришел болгарский исследователь Георгиев. В наше время работает академик О.Н-.Трубачёв, который подвёл черту в языковедческом аспекте проблемы прародины ариев, доказав, что это было степное Поднепровье. А вот реконструкция мифов, запечатленных в археологических памятниках, сделана впервые в «Прародине ариев». В этом суть моей книги. Она позволила соединить, наконец, данные археологии и языковедения. Я хочу подчеркнуть, что я не ставил своей целью что либо изобрести. Я шел от источников. Я реконструировал мифы, заключённые в археологических памятниках, а затем я эти мифы сопоставлял не только с арийскими, но также с греческими, славянскими, германскими. Наибольшие соответствия были обнаружены с арийскими мифами. Отсюда я и делал выводы. Главное для меня, это не этническая сторона проблемы. Меня более интересуют истоки ведической культуры. Ведь арии чем славны: они славны тем, что создали ведическую



Воплощение Вишну Праджапати — Всеобъемлющего Отца Существ. Идол из курганов Днепропетровской области



Идол скифского святилища V-IV веков до н.э. с фаллосоподобной палицей

культуру и сумели сохранить её в Индии. Эта ведическая культура имеет общечеловеческое значение, потому, что в ней есть реальные выходы через йогу, через учение о переселении души — на бессмертие. Но вот, проделав большую работу, я прихожу к убеждению, что арии не столько создали это учение, как сколько сохранили его. Мне кажется, что основными творцами ведической культуры были те жрецы, которые были связаны с соседними, земледельческими, древнейшими в мире индоевропейскими государствами, в частности с Араттой.

П.Т. Даже так? А что из себя представляло это государство Аратта?

Ю.Ш. Центр Аратты, территория его расцвета, это так называемая трипольская археологическая культура, расположившаяся на правобережье Днепра, т.е. современная территория Черкасской области. Уже в конце V-го тысячелетия до н.э. в Аратте, переместившейся с Дуная, были города. Это была оседлая, земледельческая, могучая цивилизация, основанная на первенстве касты жрецов. Жрецы Аратты, протаривая путь на малоазийскую прародину индоевропейцев, вклинивали своих миссионерок в это полукочевое, скотоводческое море. Тоже индоевропейцев, но стоявших по уровню своего развития ниже земледельцев. Брахманы-жрецы были араттские. В среде этих миссионеров, которые стали катализатором формирования арийской общности, сохранились пласты индоевропейской, араттской в своей основе, доарийской культуры. Затем, когда часть племён, минуя Кавказ, дошла до Индии, древняя, араттско-арийская мудрость была сохранена и дожила до наших дней. Вот такая концепция складывается.

П.Т. Очень интересно. Я уверен найдется немало людей, желающих разобраться в истории Аратты и переселения ариев на юго-восток.

Ю.Ш. Да, открытие Аратты и ее роли в формировании Арианы, их исторические портреты на фоне Дунайско-Днепровской прародины — это ключ не только к предыстории, но и к основам евразийской цивилизации, к её индийскому и греческому полюсам. Это возможность тех начинаний, которые интуитивно были заявлены работами Блаватской, Шюре, Николая и Елены Рерих.

П.Т. Скажите, где можно прочитать об этой научной гипотезе в доступной форме. Есть ли, помимо упоминавшихся книг, какие-либо другие популярные брошюры, статьи или Вы планируете что-нибудь новое выпустить?

Ю.Ш. На Украине вышла моя книга «Врата бессмертия». Она состоит из двух частей: вторая часть это дополненная и переработанная книга «Космические тайны курганов», а первая часть состоит из документальных рассказов, очерков, повестей, которые на художественном языке рассказывают о том, как исследуются, реконструируются памятники. Кроме того, я сейчас подготовил к публикации второй том «Прародины ариев». Он будет называться «Наследие ариев». Эту книгу будут составлять популярные очерки, повести, рассказы. Там будет две части, два цикла. Одна часть будет называться «На исходе Золотого века», вторая — «Дорогами бессмертия». Там будет так же дополнение, состоящее из материалов, не вошедших в первый том, будет алфавитный указатель памятников и мифов. Будут включены туда и отзывы коллег-ученых на «Прародину ариев». Надо только найти издателя второго тома. Мне кажется, что оба этих тома, один сугубо научный, а второй — для самой широкой аудитории, будут работать на углубление корней, повышение престижа нашей отечественной науки и культуры.

П.Т. Дай то Бог. На Западе, насколько мне известно, есть целые исследовательские центры, журналы и программы по индоарике. А у нас, в России, есть что-либо подобное?

Ю.Ш. Да. У нас выходил журнал, который редактировала пыле покойная Мария Гимбутас. Я ей посылал рукопись «Космические тайны курганов», но она её не получила. Дошла только одна статья, написанная по её заказу, но и та в растерзанном виде, без некоторых страниц и без иллюстраций. В аналогичную ситуацию попала книга «Прародина ариев», часть тиража которой арестована в Киеве. Но слава Богу, четыре тысячи экземпляров до Москвы дошли и уже стали достоянием научной общественности. А официальная наука обеих столиц продолжает игнорировать мой труд. Поэтому для меня очень важно, чтобы результаты моего исследования вошли в научное обращение. Иначе остается опасность безвозвратной утери уникальных открытий, как это недавно случилось с работой Валентина Николаевича Даниленко «Этногенез славян». Чудом удалось спасти другую его монографию «Космогония первобытного общества», которую я подготовил к печати.

П.Т. Нет ли у Вас в связи с такой, мягко говоря, «холодной» реакцией со стороны здешних академий, поискать научную поддержку за рубежом?

Ю.Ш. Я бы не отказался по итогам исследования прочитать лекции в тех странах, где разрабатывается арийская проблема: в Германии, в Англии, в Индии. А может быть даже и защититься там, если это поможет преодолеть наши бюрократические барьеры. Это не так мне нужно, как книге, для подтверждения её научного статуса.

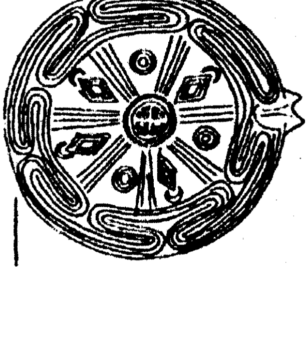
П.Т. У Вас, должно быть, есть публикации за рубежом?

Ю.Ш. Да, есть. На английском языке.

П.Т. Наконец последнее. С какими бы словами напутствия Вы бы хотели обратиться к молодым ариеведам и просто к молодым людям, интересующимся кругом обсужденных нами тем?

Ю.Ш. Основное моё пожелание: изучайте, проникайте в истоки народной культуры. Помните, что есть форма и содержание, т.е. суть. Не останавливайтесь на форме, смотрите в корень. Научитесь видеть, что в народной, так называемой традиционной культуре, есть выходы на подлинное бессмертие. Спасение там, в корнях народной культуры, имеющих общечеловеческое значение.

П.Т. Спасибо большое. Вы тоже примите наилучшие пожелания. Особенно желаю успехов в Вашей добросовестной, научной деятельности.



ИСТОКИ

Александр ЕЛИСЕЕВ

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Современный мир полностью погружён в круговерть отчаянной и непримиримой борьбы между Порядком и хаосом. Добром и Злом, Правдой и кривдой. На одной стороне — те, кто присягнул Богу, на другой — те, кто присягнул дьяволу. И третьего быть не может, ибо могут существовать только два полюса, но никак не больше.

Такова логика противостояния и она вынуждает нас искать свои, особые ориентиры, за которыми — Победа и Счастье. Эти ориентиры, столь дорогие каждому настоящему консерватору, лежат в глубокой древности, вернее сказать, в начале ее. Ведь совершенно ясно, что нынешняя реальность не способна дать нам хоть какой-нибудь позитивный пример, она погрязла в торгашестве и фальши, затянув туда миллионы людей, одурманенных чёрным жречеством. Да и предшествующие ей века характеризуются вовсе не отсутствием, а, наоборот, нарастанием зла и то немногое святое, что ещё сумели сохранить, досталось нам не от Времени, подвергающего тлению, а от Бога — того, кто выше всякого Времени и выше Смерти.

Именно Его воля сотворила человека и именно Его Свет мы видим при рождении этого мира, в период тех алых зорь, что возвестили о начале нашего сурового и трудного пути.

Поэтому нам необходимо отбросить все ветхие атрибуты и прибегнуть к длительному интеллектуальному поиску, направленному на выявление начала начал, каковым может быть только «Золотой век», утерянный нами в процессе Истории.

Данная работа как раз и ставит своей целью максимально глубокое проникновение во «мглу веков», к тому началу человечества, что принято называть «Золотым веком». Кроме того она коррелирует задачи «чистого» ретроанализа с задачами сакрально-реставраторской практики, направленной на возвращение прежних статусов и состояний.

Земная гармония

Представление о «Золотом веке» содержатся практически во всех религиозно-мифологических системах.

Так, Гесиод говоря о первом поколении людей, живущих в правление Кроноса, утверждал следующее: «Жили те люди, как Боги, с покойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела...»

Эти люди именовались «золотым поколением». Смерть была не страшна для них и воспринималась как сон. Они никогда не старели и проводили свою жизнь в веселии и танце, питаясь фруктами, молоком и медом, капающим прямо с деревьев.

Схожую картину рисует Овидий, описывающий «Золотой век» как вечную весну. Согласно ему, «век золотой, не знавший возмездья, сам соблюдавший всегда

без законов и правду, и верность», был наилучшим из всех веков.

Древние индоарии знали «Золотой век» под именем «Критаюга» (или «Сатьяюга»). Их космогоническая традиция настаивала на том, что во времена этой юга (циклического периода) люди были наделены всевозможными достоинствами и не знали страданий. «Махабхарата», например, рисует «Критаюгу» как время, «когда цари, оставив пороки, происходящие от страсти и гнева... правили землею».

«Все люди, — утверждает она, — преданные добродетели, придерживались закона, делали свои дела, преданные справедливости».

Упоминания о «Золотом веке» есть и в зороастрийской традиции. Например, в «Шахнаме» описывается справедливое семисотлетнее царствование Джамшида, первого владыки, основавшего государственность (структурировавшего социум).

В «Ясне» и «Видевдате» он известен как Йима — солнечный Герой и Первопре-док, при котором царило бессмертие и отсутствовали всякие пороки.

О «золотом периоде» помнили и древние скандинавы, славные и свирепые поклонники великого Одина. Они верили в то, что на заре мироздания существовал «мир из золота», мир, отличающийся гармонией и погруженный в счастье древних асов.

Представления о «Золотом веке» есть даже у буддистов, вспоминающих царство прекрасных существ, не знавших нужды.

Буддийский мудрец Васубандху в своём интереснейшем трактате «Учение о мире» описывает людей первой кальпы как неких человеческих субъектов, наделённых совершеннейшей физической формой и сверхобычпыми способностями. Эти существа питались радостью и были подобны обитателям верхних миров. Их тела сияли и представляли собой нечто, почти нематериальное.

Не будем понимать буквально многие аллегорические образы, содержащиеся в некоторых сакральных системах и отметим главное — наличие представлений об изначальном «социуме» как о сообществе идеальных людей, подобных Богам. Кстати сказать, именно это богоподобие (но не богоравенство) и придаёт всем представлениям о «Золотом веке» сакральный характер, указывающим на некий Божественный порядок, в своё время существовавший на Земле.

«Золотой век» — это рай на Земле, рай, возможный только как проекция рая небесного, проекция, осуществленная в процессе Сотворения, после которого (длительное время) тварное ещё не отделялось от творца и сохраняло максимум благодатных энергий, постоянно востребоваемых антропоносителем.

Главным субъектом такого порядка являлся Человек-Герой, стоявший выше всех социальных различий. Он органически сочетал в себе и жреческое (брахманское) и военно-управленческое (кшатрийское) начала, являясь универсальной личностью, в системе которой доминировал интеллект.

Изначальные люди знали господство универсальных брахманов — жрецов, одинаково эффективно работавших как на духовном, так и на политико-экономическом уровнях. Это удел «касты божественных королей», волхвов-витязей, синтезирующих в себе и брахманское, и кшатрийское начала.

Древний священник был также и правителем, причём доминирование собственно жреческого, т.е. интеллектуально-аналитического элемента не противоречило наличию в его личностной системе и элемента директивно-кшатрийского, тоже являющегося весьма сильной подсистемой.

Вообще, в изначальные времена, по всей видимости, были временами существования всего лишь одной социальной группы (сословия, варны), которую условно можно назвать «царской кастой». Определенные свидетельства в пользу этого утверждения можно найти во многих традициях.

Возьмём к примеру «Ригведу», упоминающую о единой «варне ариев». Действительно, индоарийцы, живущие в окружении завоёванных ими чернокожих дравидов, не могли не рассматривать себя как единую руководящую касту, что, впрочем, не отрицает внутриэтнического социального разделения. Они были для дравидов некими божественными учителями, могучими белыми пришельцами, миссия которых заключалась в том, чтобы нести свет другим народам и расам, обладающим меньшими интеллектуальными и организационными ресурсами. Примерно такую же модель можно экстраполировать и на изначальные времена, скорее всего харак-

теризуемые наличием особой социальной организации совершенных людей (пока ещё слабо поддающейся какой-либо этнической идентификации) — Героев и Царей.

Естественно человек, достигший вершины своего физического и материального могущества, человек, познавший гармонию и имеющий тесные связи с Абсолютом, не может не воспринимать себя как божественного Царя, созерцательного Властелина, соединяющего тезис и антитезис. Такой человек служит только Абсолюту и стремится к власти над миром, рассматривая ей не в качестве военно-административного господства, а в качестве высшего жреческого лидерства того, чья воля к власти проявляется через конструирование непререкаемого духовного авторитета.

Отметим также, что его лидерство тесно связано с патронажем над другими, асоциальными, хаотизированными, аморфными группами антропоносителей, стоящими на грани нисхождения в ад. Природу этой дуальности ещё предстоит выяснить, но очевидно одно — древность признаёт наличие лишь двух человеческих сил — антропогенного универсума (субъекта «Золотого века») и периферийной группы ослабленных индивидуумов (его объект). Наиболее четко это разделение выражено в Библии, говорящей о «сынах Божиих» и «сынах человеческих», произошедших соответственно от Сима и Каина.

Инволюция и её преодоление

Идеальный миропорядок возникает в «пределах» мгновения, но исчезает постепенно, с течением Времени. Земное Творение, подверженное тлену, отдаляется от творца и постепенно закрывается для влияния нетварных, высших сил. Происходит инволюция, в течении которой мир превращается в особую реальность, максимально удаленную от Абсолютного и предельно подошедшую к относительному, случайному и хаотическому, стоящему на границе небытия, адекватного сатане.

Давайте раз и навсегда покончим с пошлой байкой о прогрессе, сторонники которого, отвратительные в своём оптимизме, до сих пор продолжают пускать розовые слюни и утверждать, что «завтра будет лучше чем вчера».

Увы, мир деградирует и эта деградация превратила нас, потомков сверхлюдей, в убогих солдат Нового Мирового Порядка, солдат, продавших свою честь за тридцать сребренников спокойной жизни.

Ищите мужество и собирайте его остатки в одно разящее лезвие самокритики! Мы стали хуже, ибо отдалились от изначальных времён Творения. Неумолимое Время толкает нас прочь от Бога, от Абсолюта. Дальше, дальше, дальше... В тёмную мглу, в тотальное Небытие. И мы пока не можем набраться сил чтобы совершить глобальный прорыв из тьмы Отчуждения к Солнцу Абсолюта. Да и где нам найти их, если мы забываем о нашей священной Традиции, о наших древних текстах! А между тем в них содержится предсказание о деградационном развёртывании. Там нет ни слова ни о каком прогрессе, ни о каком совершенствовании. Наоборот, мир деградирует и деградирует фатально.

«Золотое поколение» Гесиода исчезает, уступая место людям «Серебряного века», открывшего дорогу сворам и невежеству, которое ещё более усилились после появления людей «Медного века» — века страшной грубости и беспричинной жестокости. А после так называемого «Века Героев» — периода кратковременной сакральной РЕСТАВРАЦИИ — настал «Железный век», отличающийся жутчайшей несправедливостью.

«Критаюга» индусов сменяется «трета-югой», периодом, в течении коего справедливость уменьшается, появляются пороки. Вслед за ней приходит «двапараюга», характеризуемая преобладанием зла. И наконец наступает время «кали-юги» — царство Порока. («Махабхарата»).*

Люди буддийского «Золотого века», поддавшись чувственности, испытали влечение к некоему «соку земли» — материальной первопище, и их тела «уплотнились» и потяжелели, перестав пропускать свет. Вместе с физической деградацией началась и социальная дифференциация, возникло отчуждение материальных ресурсов, произошедшее в результате лени одного из древних, первым сделавшего запас риса. В результате появилось воровство и вражда, ограниченные лишь после создания института кшатриев. («Васубандху»).

Элементы вышеописанных воззрений можно найти и у славян. Возьмём хотя бы фольклорное, а следовательно и полуязыческое утверждение о том, что Правда покинула землю и ушла на небо. Наступило царство Кривды.

Вместе с тем, фатальная деградация не должна подводить нас к фатализму, ибо она фатальна лишь до определённого момента, за которым начинается новый цикл, а значит новый «Золотой век». Его Реставрация неизбежна — на этом настаивают все сакральные доктрины. И человек не властен что-либо изменить в данной ситуация, ибо Реставрация произойдет внезапно и по воле Мессии, ниспосланного с небес аватары, известного под именами Христа, Махди, Сайошьянта, Калки и т.д.

Всё это, однако, не означает того, что люди не должны стремиться к возрождению «Золотого века». Их активность может завершиться созданием миропорядка, максимально приближённого к реалиям примордиальных времён. И пусть даже он будет недолговечен — всё равно такая реставраторская активность способствует успешной духовной актуализации, понимаемой в данном случае как «спасение души», ведущее к Богореализации, т.е. достижению нового уровня, уровня приобщения к нетварным энергиям Абсолюта.

Иными словами, задача традиционалиста заключается в том, чтобы создать, или создавать, сакральную Империю «Золотого века», которая создаст условия для актуализации духовного «Я».

А вот сие уже немыслимо без специальных эзотерических технологий, дающих власть над историческим пространством и временем. И суть их в оживлении своей жизненной энергетики путём максимального приближения к примордиальному земному Центру, «святой Земле» или «Земному раю» — месту мгновенной проекции рая небесного, проекции, в результате которой и возник наш мир.

Лучше всего об этом сказал ученик Генона Люк Бенуа: «Рассматриваемая геометрически как начало протяжённости, а биологически как зерно, заключающее в себе все проявления, эта Земля, этот центр являются отправной точкой для развития всех пространств, времен и состояний. В этом одухотворённом месте, которого коснулся луч высших влияний, разрешены все противоположности, устранены все противоречия... Основное свойство этого центра — духовный мир и душевная гармония...» («Эзотеризм», «Наука и религия», №8-9, 1993г.)

Понятно, что такое место насыщено мощнейшими энергиями и способно принести успех любому сакрально-имперскому начинанию, особенно, если оно будет происходить в пределах территорий, его содержащей.

Но где искать сей Центр Начала, благодатно воздействующий на нашу Землю? Какая страна и какой народ могут претендовать на приоритет в коллективном реставраторском делании? Попытаемся выяснить это.

Нордический Центр.

В данной работе я не буду останавливаться на сакральной роли Северного Полюса — она хорошо известна всем тем, кто хоть немного изучал древние доктрины. Отмечу лишь, что именно Северный Полюс должен рассматриваться нами как особый инициатический центр, вхождение в который обеспечивает достижение Бхуваса, мира тонких форм, мира души. Это хорошо знали мудрецы Веданты, искавшие пути «наверх», к Абсолюту и акцентировавшие внимание на центрах нашего материального мира (Бхуса). Наряду с «точкой» абсолюного Севера ими выделялись ещё и такие «точки» как Сердце, Полярная Звезда (Дхурва) и Солнце. Кстати сказать, подобные воззрения имеют аналоги и в других сакральных доктринах, особенно в христианстве и исламе.

Но вернёмся к северной теме. Выводы здесь однозначны — Северный Полюс является местом примордиальной реализации (возникновения) человека, ибо это единственный регион на Земле, который можно охарактеризовать как «точку» прорыва «наверх» и не разойтись с Тра-

* Интересно, что в индуистских текстах содержатся довольно точные предсказания событий, наблюдаемых нами сегодня, в условиях конструирования Нового Мирового Порядка и триумфа либерального капитализма. Так «пураны» предсказывают наступление таких времён, когда брахманы станут непомерно горды, а властелином будет тот, кто имеет богатство. Такими же верными были их пророчества об исчезновении семьи (торжество разврата) и погружении человечества в кошмарный омут болезней. («Бхуванавиньяса»).

дицией. И если в определённом месте открыт путь «наверх», то оно со всей неизбежностью открыто для влияний с этого «верха». Следовательно, преодоление «человеческого», на первом этапе осуществляемое как «вертикальный» прорыв в регионы тонкого мира, должно иметь и обратную сторону — реализацию самого человека. Иными словами, для создания антропоноситедя необходимо низведение высшего, низведение, адекватное Творению. Зная же, что на Земле есть единственный регион, служащий «мостом на небо» мы должны предположить обратное, т.е. то, что сам Творец «пришёл» к нам, через Сотворение нас, в это же самое место.

Итак, Северный Полюс представляет собой прародину человека, или иначе выражаясь, «родину Адама». (Абд-эль-Карим-эль-Джили).

В поисках приоритетов

Адам — один для всех. Это несомненно так. И всё же разные этносы находятся в разных условиях по отношению к самому центру. Кто-то связан с ним больше, кто-то меньше. Поэтому было бы не лишним рассмотреть в этом плане положение Арийской расы, обратившись к «арктической теории», сторонники коей локализуют индоевропейскую прародину в приполярных областях.

Тут надо отметить, что в последнее время многое историки больше склоняются к тому, что «прародин» несколько. Весьма интересна в данном случае монография В.А.Сафронова «Индоевропейские прародины» (Горький, 1989), доказавшего наличие общеиндоевропейского миграционного потока по линии Малая Азия — Балканы — Верхнее Подунавье и локализовавшего, разумеется последовательный этнический массив древних арийцев в этих регионах.

В целом согласившись с точкой зрения Сафронова, привлёкшего обширный фонд археологических и лингвистических источников, не могу не заметить, что его концепция совершенно игнорирует данные индоевропейской мифологии, свидетельствующие о наличии изначальной, арктической прародины арийцев.

Ни один из мифологических источников не указывает ни на Малую Азию, ни на Балканы, ни на Верхнее Подунавье, хотя индоевропейцы жили и там. И этому не следует удивляться. Конечные точки миграционных флуктуаций не обладают (да и не могут обладать!) таким сакральным значением, каким обладает изначальная прародина, место. где этнос возник и стал самим собой.

Теперь рассмотрим «арктическую теорию», получившую в наше время широкое распространение среди национально-мыслящих интеллектуалов. Ее основатели — Б.Тилак и Е.Елачич — привлекли в своих работах многочисленные выдержки из индоарийской «Ригведы» и иранской «Авесты», описывающих явления, более подходящие для приполярных областей, чем для Индии и Ирана. Например, в гимнах «Ригведы» и «Авесты» говорится о том, что на родине предков день длится полгода. Столько же — ночь!

Священные тексты настаивают на расположении блаженной страны предков за великими и бескрайними горами (хребты Меру и Хара). Именно с этих гор текут все великие земные реки, направляющие ход и на Юг, и на Север, в белопенное море. Древние греки и индоиранцы тоже знали о существовании гигантских северных гор, тянувшихся, по их мнению, с Запада на Восток. Эллины называли сии хребты Рипейскими горами и заселяли области, лежащие за ними, некими гиперборейцами. Но об этом удивительном народе мы скажем ниже, а пока разберёмся с месторасположением изначальной индоевропейской прародины.

Данную задачу можно выполнить лишь в том случае, если нам удастся определить, где-же всё-таки находятся священные горы арийских текстов.

Вряд ли их нужно искать на Урале, следуя за некоторыми исследователями (Г.М.Бонгард-Левин, Э.А.Грантовсий и т.д.). Уральские хребты ориентированы строго с Юга на Север, в отличие от священных северных гор. Кроме того, отроги Урала

никак нельзя отождествить с границей, которая разделяет земные воды на текущие в северное море и впадающие в море тёплое, южное. Отметив эти и некоторые другие моменты, С.Жарникова, автор замечательных статей «Древние тайны Русского Севера» («Древность. Арьи. Славяне» М.,1994) и «Священные горы ариев» («Земщина» №101), решила соотнести великие арийские горы с Северными Увалами — высотной аномалией Русской равнины.

Скорее всего, они действительно тождественны и Меру, и Хару, и Рипеям, поскольку отвечают нескольким условиям.

Во-первых, Северные Увалы являются главным водоразделом северных и южных рек, а также бассейнов Белого (Белопенного) и Каспийского морей. Во-вторых, с них берёт своё начало Северная Двина («двойная»), которую вполне можно сравнить с авестийской рекой Ардви (тоже переводимой как «двойная»), впадающей в белопенное море. И, наконец, в-третьих, на Северных Увалах (60 с.ш.) уже можно наблюдать год, разграниченный на тёмную и светлую половины.

Выходит, что арийцы связаны с Изначальным Нордическим Центром более тесно, чем другие современные расы. Значит они и являются носителями особых, внечувственных энергий, исходящих от Полюса. Их Дух, их Кровь, их генная память отягощены грузом древней воли, выбравшей Белую Расу для выполнения великой миссии — миссии восстановления райского, адамического миропорядка. (пусть даже и в ограниченных временных пределах).

И всё же мы должны отдавать себе отчет в том, что Белый мир ныне расколот и не выступает как структурированное целое. Его потенциал пока не подлежит реализации, ибо лишь единство целого способно актуализировать весь максимум своих ресурсов. Значит для успешного решения глобальных проблем Реставрации необходимо объединение Европы, причём объединение настоящее, ставящее во главу угла не интересы какой-либо одной этнической группировки и даже не интересы «географической европейской зоны», а интересы всех арийских народов. В данном контексте реальной практики мы будем иметь дело с настоящей Европой, Сверх-Европой, Индоевропой, бастионы которой раскинутся и по Австралии, и по Северной Америке, и по Индостану.

Но для этого нужна страна-авангард, мощная арийская держава, способная объединить вокруг себя весь Белый мир. И таковой страной я считаю Россию и считаю не потому, что беру во внимание какие-то политико-экономические реалии, а потому, что её этноструктуры ныне контролируют священный центр Арианы — Северные Увалы. Мы и только мы храним на своей территории центр древней Индоевропы — сердцевину Примордиальной Арийской Империи.

Русские прорвались на земли Арианы и включили её в состав своей страны, устроив мистическую свадьбу двух Империй. Это не случайно идёт наперекор всем «естественным» законам общественного развития, не позволяющим глядеть на историю через призму трансцендентности. Мы же выбираем мистику Истории, и она выбирает нас. Однажды её непостижимый «каприз» уже привёл славяно-руссов к цивилизации, странным образом сохранившей наибольшее количество архаичных черт, присущих праарийцам.

Здесь также необходимо изложить одну интересную гипотезу замечательного русского лингвиста О.Н.Трубачёва («Этногенез и культура древнейших славян», М„ 1991).

Ещё до появления праславян, в составе индоевропейской общности существовала группа носителей праславянского диалекта, из которого позднее возник язык древнейшей Славии. Трубачёв, приводя убедительные аргументы в пользу того, что прародина славян совпадала с одной из арийских прародин, пришёл к выводу о центральном положении этой группы в общем индоевропейском массиве. После его распада началась миграция индоевропейских народов с территории своего проживания. А праславян-

ское «ядро» осталось, сохранив наибольшее количество древнеарийских черт.

В продолжении данной темы обратимся к анализу этнонима «венет». Известно, что до 6 века от Р.Х. наши пращуры вообще не пользовались названием «славянин». На основании этого некоторые недалёкие догматики договорились до того, что славян в предшествующий период просто напросто не существовало. А что, скажите на милость, мешало им использовать другой этноним? Они его и использовали. За доказательствами надо обратиться к готскому историку Иордану. Согласно ему, во времена, предшествующие распаду праславян на три ветви, они назывались одним именем — венеты. А уже в 6-м веке, когда распад только начался, славяне известны Иордану уже под тремя именами: венетов (западная ветвь), антов (восточная ветвь) и склавинов (южная ветвь).

Само слово «венет» восходит ко временам индоевропейской языковой общности. Это выяснил польский топонимист С.Роспонд, сопоставив три этнонима: «венеты», «анты» и «вятичи». Оказывается все они должны быть возведены к общеиндоевропейскому корню «ven». (Р.А.Агеева. Страны и народы: происхождение названий. М.,1990).

Вполне возможно, что венетами именовали себя и сами индоевропейцы периода единства. Интересно в связи с этим утверждение средневекового скандинавского автора Снорри Стурулсона о том, что в древности вся Европа именовалась Энетией, т.е. страной энетов или венетов. Если данная гипотеза подтвердится, то можно сделать вполне однозначный вывод: праславяне, в отличии от других арийских народов сохранили старый этноним даже после распада самой арийской общности.

Есть ещё одна линия доказательств, связанная с народом гиперборейцев, великолепно описанного античными авторами.

Этот народ, иногда называемый «жрецами Аполлона» (Диодор), живёт в условиях идеального строя. «Ни болезни, ни губительная старость не имеет власти» над ним (Пиндар), а «смерть приходит там только от пресыщения жизнью» (Плиний). А если верить Тимагену и Лукиану, в Гиперборее даже можно попасть под медленный дождь и увидеть летающих людей.

Очевидно, что во времена античности подобной гармонии существовать просто не могло и описанные выше явления представляют реалии «Золотого века». Но мог быть народ, сохранивший некоторые черты, оставшиеся от древнейших времён и сей народ вполне подходил бы под такое описание, тем более если они делались в тот период, когда легенда тесно переплеталась с реальностью, а общественное сознание индуцировало метаисторическую тоску по «Золотому веку».

В этом случае остаётся только выяснить этническую принадлежность гиперборейцев. Сделать сие возможно, ибо в нашем распоряжении находится одно бесценное свидетельство, которое похоже на попытку их чёткой этноидентификации. Так, согласно Пиндару они «получили своё наименование от гиперборейца Пеласга, сына Форонея и Полимены, дочери Эола».

Гиперборейцы — потомки пеласгов? Что ж, в таком случае они являются праславянами, ибо этническая принадлежность пеласгов (в большинстве источников отождествляемых с этрусками) давно уже выяснена честными русскими историками, настаивавшими на их славянстве.

Общеизвестно, что «этруски» — греческое слово. Сами они называли себя расенами, т.е. росами, или русами. В словаре Стефана Византийского этруски однозначно названы славянами. Их письмена успешно пытались прочитать по славянски такие талантливые исследователи, как А.Д.Чертков, В.И.Щербаков, Н.С.Гриневич. Славянство этрусков подтверждается и данными топонимики.

Сравнивая обычаи славян и этрусков просто удивляешься их сходству! Вот что, например, пишет А.Знойко, автор интересного исследования «Русь и этруски»: «Поразительно, что языческие обряды, праздники Рождества (25 декабря). Нового года (Щедрый вечер). Купала и другие, сохранившиеся на Днепре до наших дней, ис-

полнялись... у этрусков Италии, а многие были унаследованы Римом. Более 5-ти тысяч лет на Руси сохраняются... национальные черты быта пеласгов и этрусков.

Этих пережитков так много, что их перечисление составило бы целую книгу... Борщ, колбаса, поджаренные бобы были и римскими национальными блюдами, заимствованными у общих с Русью указанных предшественников. («Остров пурпурных ящериц», М., 1984).

Как видим, славяно-руссы вполне могут претендовать на то, чтобы стать авангардом всего арийского мира, и вместе с ним — авангардом всего человечества. И наша авангардная роль вытекает не из какого-то мифического превосходства, а из стечения сверхпространственных и сверхсовременных обстоятельств, имеющих трансцендентную причину. То же самое можно сказать и об авангардной роли арийцев.

Завершая тему поиска центров и приоритетов, хочу сказать следующее. Сей поиск вовсе не ставит задачу выявления неких конкретных технологий Реставрации, связанных со сферой политико-экономических операций. Он направлен на выявление субъекта

Реставрации и идёт по пути этнической идентификации и географической локализации, необходимых для этого. Русской элите (а шире — расовой элите всего Белого мира) необходимо получить определённое знание и, «отталкиваясь» от него, осознать своё место в процессе великой Солнечной Реставрации, Реставрации «Золотого века».

Заключение

Реставрация «Золотого века» ставит своей целью создание идеального человека. В этом смысле она, сопоставима с «социалистическим строительством» крайне левых, также стремящихся к достижению человеческого универсума. И всё-таки тот строй, который мы называем «Золотым веком», В корне отличается от коммунизма левых, ибо он обогащён сакральным содержанием.

Если левые рассматривают человека как существо, по преимуществу материальное, и надеются улучшить его путём материальной же реализации (производство вещественных благ), то сторонники тотального традиционализма всегда находили в людях некое высшее «Я», адекватное Божественному присутствию. По сути дела крайне Правая пытается оживить это «Я», оживить самого человека через смерть его старого подобия, «Ветхого Адама». Потому то её радикализм, революционность и социомобильность и следует объединить под общим термином — «эзотерическая политика», а тот строй, который она хочет восстановить, должен быть назван «эзотерическим социализмом».

Сей социализм будет, стремиться к поддержанию особого приоритета, приоритета сакрального целого, сверхколлектива сверхлюдей, объединённых в Вере и идущих по пути Богореализации.

Целое должно главенствовать над частью, но для правильного соотношения этих двух экстрем нам нужна правильная оценка их исходной природы. Бесполезно брать сугубо материальные системы и подсистемы, закрытые от высших духовных влияний (правда только в субъективной модели нашего профанизированного сознания). Всё, абсолютно всё связано с сакральным и грубая материя служит всего лишь оболочкой. А посему нам следует поставить в центр своих рассуждении три высшие «социальные» абстракции — сакральное Целое (теократическая Община), сакральную часть (общинник или группа общинников) и их правильное соотношение — Целое превыше части (эзотерический социализм религиозной Общины).

Последнее представляет собой нашу конечную цель и мы придём к ней на исходе Ночи, оборванные и усталые, но гордые за себя и за тех павших бойцов, чьи могилы мы оставили у себя за спиной. Нас встретит прекрасная равнина, усеянная огненными цветами; дикий Водан покажется нам в пелене кровавого тумана, а сияющий Михаил Архангел донесёт нам приветствие от Спаса Ярое Око.

И вот тогда мы сбросим со своих глаз повязку Тьмы и увидим, как восходит алое Солнце Победы, Солнце «Золотого века».

ПОЭЗИЯ

Александр ЕЛИСЕЕВ

ЯРОСТЬ

Сталью питала сталь,
Пламенем жгли огонь.
Огненный Бог ваял
Мир, что исполнен форм.

Мир, что в сиянии дня
Напоминаем ночь,
Тот, чьим дыханьем Весна
Зиму прогонит прочь.

Счастлив же будь боец,
Сталь, испытавший в сечи!
В райские кущи Отец
Путь указал тебе.

Сколько пошлем ещё сечь
Небесный Отец? Не вопрос!
Ибо не мир, но меч
Сын его в мир наш принес.

Радостно жить в миру
Даже если он груб,
Ибо откроет Весну,
Тот, кто прекрасен и лют.

Тот, кто великий секрет
На Древе Вечном познал.
Тот, кто нашел свой Рассвет
И в сердце его возжигал.

Тот, кто не любит тепла,
Но любит свирепый огонь.
Тот, кто в сиянии льда
Видит бессмертие войн.

Пусть же в глубоком сне
Мчит его воля, маня
В дали, где огненный меч
Арктику рубит любя.

В дали, где белый медведь
Дружит теперь с кабаном.
В дали, где мудрость Вед,
Освящена Христом.

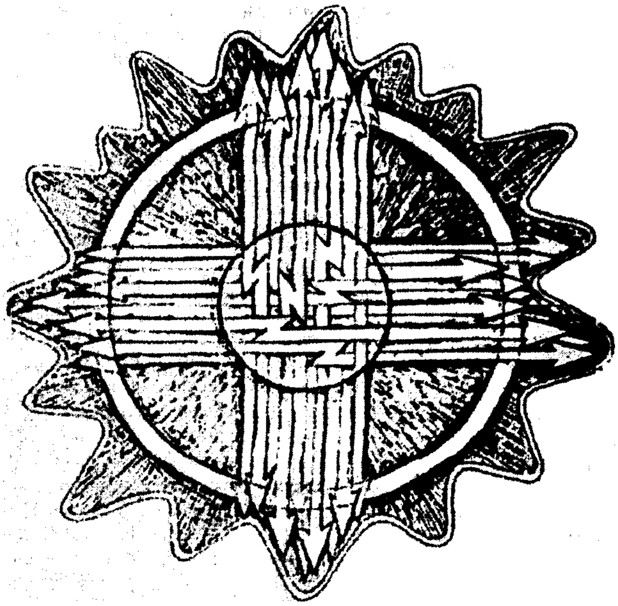
Там же сиянье апсар —
Радужный дев небес
Снова напомнит, о Царь,
Что Сын Твой сладчайший воскрес!

Рвите же цепь веков,
Старый Адам ушёл!
Радостен звон оков,
Павших с плечей в костер.

Пламя в томлены шипит
Словно сто тысяч змей.
Сердце тревожно гудит,
Духом поёт соловей.

Нам не дано узнать,
Где автотрассой эпох
Время помчится вспять,
А луны зароятся в мох.

Ибо судьба наша — Жизнь,
Вновь испытает Смерть.
Там, где кончается высь
Вновь начинаемся твердь.



АРКТИКА

Арктическая Родина сверкает
Цветами радуги Божественных апсар,
И Дхурва в центр вошла, как мира Царь,
Что неподвижно день а ночь вращает.

Арктическая Родина моя
С моим Отечеством объединилась.
Россия с Арьявартой породнилась,
Иным родством, волнующим, горя.

Две Родины у нас, но лишь одна Судьба,
И путь её в величии свершении.
Гремит железный марш арийских поколений,
Что Истину рождают из Огня.

Аполло вновь придет в гиперборейский край,
И медный дождь над Родиной прольется,
А слово Господа, как эхо отзовемся,
У тех, кто посещает светлый храм.

И здесь в России будет трон великого Царя!
Бел-Царь сегодня открываем ясны очи.
Не удивимся мы, увидев гибель ночи,
Ведь он и Смерть прогонит дерзостью дыша.

Благословите ныне хладность мощных волн —
Дышущий Океан нам Сердце прочищаем,
А Мать-Сыра-Земля иное Небо выкликает,
Охота дикая трубит в великий горн.

Так дайте мужество забывшимся сынам
Узнать в России светлую Арктиду.
И пусть они забудут про обиду,
Которую я позабыл и сам.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Юлиус Эвола

ОРИЕНТАЦИЯ

1. - Хватит тешить себя оптимистическими иллюзиями. Сегодня мы находимся в конце цикла. Веками, сперва незаметно, затем, подобно лавине, разрушительные процессы уничтожали на Западе всякий нормальный, законный порядок; фальсифицировали высшую концепцию жизни, действия, знания и борьбы. Скорость этого падения, его головокружительность была названа «прогрессом». Ему воспевали гимны, пытаясь обмануть самих себя тем, что эта цивилизация — материалистическая и механизированная — является цивилизацией в высшем смысле, естественным итогом всей мировой истории. Это продолжалось до тех пор, пока последние завоевания «прогресса» не заставили кое-кого очнуться.

Известно где и под какими знаменами пытались организоваться силы потенциального сопротивления. С одной стороны, — это нация, со времён своего объединения задыхавшаяся в затхлой атмосфере либерализма, демократии и конституционной монархии, но осмелившаяся вернуться к римскому символу, ставшему основой новой политической концепции и нового идеала мужества и достоинства. Те же силы пробуждались в нации, которая в Средние Века также сделала своим римский символ *Imperium* для того, чтобы вновь утвердить принцип авторитета и приоритет ценностей, рождённых в крови, расе, сокровенных силах своего племени. Пока в других европейских странах появлялись движения аналогичной ориентации, на азиатском континенте возникла третья сила — нация *самураев,* которая приняв внешние формы современного мира, не отреклась от верности воинской традиции, воплотившейся в символе солнечной Империи божественного происхождения.

Мы не утверждаем, что эти движения были лишены недостатков: не доставало умения чётко отличать главное от второстепенного; люди, стоящие во главе движения не всегда были на высоте идей; не смогли преодолеть влияния отдельных негативных тенденций. Однако, учитывая наличие неотложных, первостепенных политических задач, процесс идеологического очищения отошёл на второй план. Несмотря на несовершенство было очевидно, что возникло объединение сил, бросивших открытый вызов «современной» цивилизации: как демократическим наследникам Французской Революции, так и коллективистскому обществу Четвёртого Сословия, коммунистическому обществу безличного человека-массы, представляющего собой крайнюю форму вырождения западного человека. Ритмы убыстрялись,

Юлиус Эвола (1898-1974), один из наиболее выдающихся современных традиционалистов в Европе. За время своей пятидесятилетней деятельности опубликовал более тридцати книг, не считая многочисленных статей и эссе. С 1968 года Эвола был «вновь открыт» молодым поколением и «официальной» критикой.

напряжение росло, дело дошло до военного конфликта. Победила массированная мощь коалиции, не погнушавшейся объединяться с кем угодно, лицемерной, идеологической мобилизации, чтобы раздавить мир, поднимающийся с колен и желающий утвердить своё собственное право, Оставим в стороне вопрос о том, были ли наши люди на высоте поставленной задачи, об их ошибках и недостатках, так как это не имеет никакого отношения к внутреннему смыслу разыгравшегося сражения. Равным образом нас не интересует, что сегодня история смеётся над победителями: демократические силы, объединившиеся с красными, дойдя до безумного требовать безоговорочной капитуляции и тотального уничтожения, сегодня обрели в лице своего вчерашнего союзника гораздо более серьёзного врага.

Имеет значите лишь то, что сегодня мы находимся в мире руин. Проблема, стоящая перед нами, заключается в следующем: остались ли ещё люди, выстоявшие среди руин? И что они должны, что ещё могут сделать сегодня?

2. - Данная проблема выходит за рамки коалиций прошлого, учитывая, что сегодня победители и побеждённые находятся в равном положении и единственным результатом второй мировой войны стало то, что Европа является объектом внешнеевропейских интересов. К тому же окружающее нас опустошение носит, прежде всего, моральный характер, вокруг царит атмосфера всеобщей моральной анестезии, глубочайшей дезориентации. Несмотря на избитые лозунги, в обществе потребления и демократии основной характеристикой человека послевоенного поколения стало исчезновение характера и подлинного достоинства, идеологический маразм, господство нижайших интересов, желание жить одним днём.

В связи с этим становится понятно, что основная проблема имеет внутренний характер: подняться с колен, внутренне возродиться и распрямиться, дать себе форму, установить порядок в самом себе. Ничего не извлёк из уроков истории тот, кто сегодня тешит себя иллюзиями возможности чисто политической борьбы силой каких-либо лозунгов или системы, если им не соответствует новое человеческое качество. Сегодня это очевидно как никогда. Если Государство обладает теоретически совершенной политической или социальной системой, но при этом человеческая субстанция неполноценна, то это Государство рано или поздно скатится на самое дно. Если же народ, раса способны родить настоящих людей, обладающих способностью правильного понимания и верным инстинктом, то даже если политическое устройство этого Государства далеко от совершенства, оно достигает высочайшего уровня и устоит перед лицом тяжелейших испытаний. Таким образом, наша позиция прямо противоположна фальшивому «политическому реализму», способному мыслить исключительно категориями программ, практических организаторских вопросов, социальных и экономических рецептов, т.е. второстепенным, а не фундаментальными понятиями. То, что можно ещё спасти, зависит лишь от существования людей, не проповедующих новые рецепты, но являющих собой пример; не склоняющихся перед демагогией и материализмом масс, но пробуждающих иное восприятие и иные интересы. Проблема на самом деле заключается в том, чтобы опираясь на то, что ещё сохранилось среди руин, постепенно реконструировать нового человека, возродить его, дав ему особое состояние духа и мировоззрение и связав его крепкими узами с определёнными принципами.

3. - Каково же то духовное состояние, которое может послужить примером для сил сопротивления? Это — *дух легионера.* Это люди, которые предпочитают суровую и опасную жизнь, умеют сражаться, даже зная, что сражение уже проиграно (в материальном смысле); которые способны оценить слова древней саги: «Верность сильнее огня». Своим существованием они утверждают традиционную идею, состоящую в

том, что именно чувства чести и позора (а не избитые истины мелкой морали) определяет существенное, экзистенциальное различие между людьми, так же как и между расами.

С другой стороны, это путь тех людей, для которых отныне цель стала средством; иллюзорность мифов не затрагивает в них того, что они способны достигнуть *сами по себе,* на границе между жизнью и смертью, но ту сторону мира возможностей.

Основой нового единства может стать именно подобное духовное состояние. Важно суметь достичь его, взять на себя, сохранять не только в период войны, но и (и даже в первую очередь) в мирное время, которое на самом деле является лишь кратким перемирием в сражении с плохо сдерживаемым хаосом. Единство, возникающее на подобной основе, должно стать чем-то более существенным, чем просто «партия» (которая может служить лишь временным орудием в конкретной политической борьбе) или «движение» (если под ним подразумевают лишь объединение масс, что является скорее количественным, чем качественным явлением, основанным на эмоциях, а не твёрдой, ясной приверженности идее). Это должна быть бесшумная революция, свершающаяся в глубине. В первую очередь в себе, в нескольких людях, необходимо создать предпосылки порядка, который затем будет установлен вовне, в благоприятный момент молниеносно устранив разрушительные силы современного мира. Должен возобладать «стиль», основанный на верности самому себе и идее, сосредоточенной мощи, неприятии компромиссов, тотальном усердии, проявляющемся не только в политической борьбе, но и в повседневной жизни. Необходимо достигнуть такого состояния, чтобы описываемый нами тип человека был сразу заметен, чтобы его невозможно было спутать с другими, чтобы с первого взгляда можно было сказать: «Это наш человек».

Именно о подобном человеке мечтали создатели нового европейского порядка. Однако, реализации этой мечты воспрепятствовали определённые факторы. Сегодня мы находимся в лучших условиях, так как позиции уже определились и мы прекрасно знаем чем *не* должны быть. Бесформенному миру, живущему по принципу: «Да кто тебя заставляет» или: «Сначала желудок, шкура, а потом мораль», или же: «Сейчас не те времена, когда можно позволить себе роскошь иметь характер» и, наконец: «У меня семья» мы можем твердо и прямо сказать «Мы не можем по другому, это наш путь, таковы мы». Наша победа зависит не от ловких агитаторов и политиканов, но лишь от естественного признания превосходства и престижа людей как прошлого, так и (и даже в большой степени) нового поколения, способных жить и действовать на указанных принципах, что лишь одно дает гарантию их идее.

4. - Таким образом, мы делаем ставку па нового человека, который постепенно должен занять главенствующие позиции, не взирая на вчерашние заслуга, чины и социальное положение. Этот человек станет мерилом нашей мощи, собственного призвания. Необходимо четко понять, что новый человек не имеет ничего общего с классами как экономическими категориями и сопутствующими им противоречиями. Он может быть бедным или богатым, рабочим или аристократом, служащим или предпринимателем, теологом, инженером, крестьянином и даже политиком. Но этот человек должен понимать необходимость внутренней дифференциации, которая станет совершенной, когда вновь исчезнут сомнения в призвании и умении приказывать и подчиняться, когда возродившийся символ незыблемого авторитета воцарится в центре новых иерархических структур. Избранное нами направление является как антибуржуазным, так и аптипролетарским, чистым от демократической заразы и «социальных» капризов. Оно ведёт нас к ясному, мужественному, упорядоченному миру, созданному и управляемому людьми. Тип настоящего человека, абсолютной личности, характеризуется презрением *во всех областях* к буржуазному мифу «безопасности», стандартизированной, конформистской, ручной и «морализованной» серой жизни; презрением к одурманивающим узам коллективистской и механизированной системы, к любой идеологии, предпочитающей путанные «социальные» ценности ценностям героическим и духовным. Мы сможем добиться чего-либо лишь тогда, когда вновь пробудится любовь к стилю активной имперсональности, когда станет важно действие, а не индивидуум; когда утверждают не самого себя, но дело, ответственность, взятую на себя задачу, поставленную цель. Там, где господствует подобный стиль, упрощается решение многих задач экономического и социального плана, которые невозможно решить извне без соответствующего изменения духовного фактора и устранения идеологической заразы, самим своим существованием обрекающей на неудачу всякую попытку возврата к норме и искажающей даже само понимание того, что это такое.

5. - Как в теории, так и в практической жизни крайне важно, чтобы новый человек чётко видел взаимосвязь причин и следствий и сущностную непрерывность движения, породившего разнообразные политические формы, кружащие сегодня в хаосе партий. Либерализм, демократия, социализм, радикализм и наконец коммунизм и большевизм — лишь разные стадии одной и той же болезни, каждая из которых неизбежно ведёт к следующей в общем процессе разложения. Началом этого процесса стал разрыв западного человека с традицией, отрицание высшего символа авторитета и господства, стремление к пустой и иллюзорной индивидуальной свободе, к раздроблённости и разобщённости вместо сознательного желания быть частью общего органичного и иерархичного единства. В конце концов, индивидуум оказался перед лицом миллионов других индивидуумов, вовлечённым в царство количества, чистого числа, в мир масс — материалистических и не имеющих иного Бога, кроме всепоглощающей экономики. На этом пути нельзя затормозить на пол-дороге. Не было бы Французской Революции и либерализма, не было бы конституционализма и демократии, без них в свою очередь не было бы и социализма и демагогического национализма; не будь социализма не появились бы радикализм и наконец коммунизм. То, что сегодня иной раз отдельные формы подменяют друг друга или даже враждуют, не должно препятствовать осознанию того, что на самом деле все они взаимосвязаны, взаимообусловлены и являются лишь различными стадиями одного и того же движения, разрушающего нормальный и законный социальный порядок. Величайшим заблуждением наших дней является то мнение, что демократия и либерализм являются противоположностью коммунизма и способны сдержать натиск низших сил, которые на профсоюзном жаргоне называют «прогрессивным» движением. С таким же успехом можно считать сумерки противоположностью ночи или менее ярко выраженную форму зла — противоположностью чётко выраженной и постоянно присутствующей формы того же зла, или же пытаться лечить отравление менее концентрированным раствором того же яда. Уроки прошлого, повторяющиеся повсюду изо дня в день, ничему не научили правительство «освобожденной Италии». Оно по пре-

жнему трогательно рядится в устаревшие и бесполезные политические маски на парламентском карнавале; танец смерти на пробуждающемся вулкане. *Номы* должны научиться мужеству радикализма, умению сказать *нет* политическому декадентству во всех его формах как левых, так и мнимо правых. Необходимо понять, что нельзя вступать в сделку с силами разрушения, попытка уладить дело мирным путем равноценна сдаче, поражению сегодня и окончательному уничтожению завтра. Идейная принципиальность — это готовность в нужный момент выступить вперёд с чистыми силами.

При этом безусловно необходимо отречься от идеологических заблуждения, к сожалению распространенных в довольно широких кругах молодёжи. Пытаются оправдать произошедшее тем, что якобы ранее свершённые разрушения были необходимы и служили «прогрессу». Утверждают, что надо сражаться не за известные уже истины, всегда лежавшие в основе любого правильного социально-политического устройства, но за нечто «новое», расположенное в детерминированном будущем. Нам смешны обвинения в «антиисторицизме» и «реакционности». Не существует Истории с большой буквы, некой мистической сущности. Люди, насколько они *действительна* люди, делают и изменяют историю. Так называемый «историцизм» на самом деле — это тот же «прогрессивизм» в терминологии левых и весь его смысл состоит лишь в усилении пассивности по отношению к набирающему силы потоку, влекущему всё ниже и ниже. Что до «реакционности», спросите обвиняющего вас: А, вы значит хотите, чтобы пока вы действовали, все разрушая и профанируя, мы не «реагировали», а смотрели бы на всё это и даже говорили вам: молодцы, продолжайте? Мы не «реакционеры» лишь потому, что это слово недостаточно сильно и в первую очередь потому, что *мы* основываемся на позитивном, являемся представителями изначальных и реальных ценностей и не нуждаемся в свете «солнца будущего».

В частности, в свете нашего «радикализма» становится очевидной незначительность противоречия между красным «Востоком» и демократическим «Западом». Столь же трагически незначительным выглядит возможный вооруженный конфликт двух блоков. Конечно, можно пытаться выбирать меньшее из зол, так как победа в войне «Востока» привела бы к физическому уничтожению последних представителей сопротивления. Однако, с точки зрения идеи СССР и США — это клещи с двух сторон, сжимающиеся в железной хватке вокруг Европы. Различные по форме, но одинаковые по сути они вдохновлены одной силой, чуждой и враждебной. Стандартизация, конформизм, демократическая уравниловка, мания производства, насильственный *brairis trust*[1], материализм и наконец американизм лишь расчищают путь конечной фазе — коммунистическому идеалу человека-массы. Американизм отличается лишь тем, что атака на качество и личность ведётся не насильственными и принудительными методами как при марксистской диктатуре, но почти спонтанно путем создания общества, не знающего более высоких идеалов, чем богатство, потребление, доход, неудержимый рост производства, т.е. то, что является идеалом и современной Европы, только более ярко выраженный и доведенный до абсурда.

Но примитивизм, механистичность и животность встречаются как с одной, так и с другой стороны. В определенном смысле американизм для нас опаснее коммунизма, так как действует подобно Троянскому коню. Когда атака на сохранившиеся ценности европейской традиции ведётся впрямую, как это свойственно большевистской идеологии и сталинизму, возникает противодействие, можно сохранить отдельные, пусть даже слабые бастионы сопротивления. Когда же то же зло действует более изощрённо и перемены в обычаях и общем мировоззрении происходят незаметно, то дело обстоит иначе. Во имя демократии с легким сердцем, подчинившись влиянию американизма, Европа сама отказалась практически уже от всех своих идеалов, так что возможно не понадобится даже военного вмешательства, чтобы путем «прогресса» прийти к тому же состоянию. Повторим, на пол-дороге не останавливаются. Американизм, желая того или нет, работает на своего врага, на коллективизм.

6. - В связи с вышесказанным наш реконструктивный, радикализм утверждает невозможность компромисса не только с любым проявлением марксистской или социалистической идеологии, но и со всем, что можно объединить понятием *ослепления* или *демонизма экономики.* Мы имеем в виду идею, утверждающую, что как в индивидуальной, так и коллективной жизни экономический фактор является первостепенным и решающим; что концентрация всех ценностей и интересов на экономическом и производственном уровне является не беспрецедентным заблуждением современного западного человека, но нормой; не тем, что возникает лишь по случайной необходимости, но тем, что стоит восхвалять и к чему надо стремиться. Из этого мрачного замкнутого круга не способны найти выхода ни капитализм, ни марксизм. Мы должны разорвать этот круг. Тогда как другие думают лишь об экономических классах, работе, зарплате, продукции и верят в то, что подлинный человеческий прогресс, истинное совершенство личности обусловлено конкретной системой распределения благ, а следовательно зависит от бедности или богатства, т.е. связано с Государством *prosperity* США или утопическим социализмом, мы утверждаем, что подобная точка зрения неприемлема. Мы утверждаем, что в нормальном человеческом обществе экономика и экономические интересы, как средство удовлетворения физических потребностей, играли, играют и всегда будут играть лишь второстепенную роль. Мы утверждаем, что вне сферы экономических интересов необходимо утвердить высшие ценности: политические, духовные и героические, не признающие и не допускающие деления на «пролетариев» и «капиталистов» и, что лишь при наличии этих ценностей возможны идеи, ради которых стоит жить и умирать, подлинная иерархия и новое достоинство, лишь в этом случае воцарится высшее воплощение господства *imperium.*

Рассуждая таким образом, мы удаляем сорную траву, проросшую даже в наших рядах. Действительно, что означают все эти разговоры о «Государстве труда», «национал-социализме», «гуманизме труда» и т.п? К чему ведут сомнительная идея «интегрального корпоративизма» и требования регресса политики в экономику, раздающиеся среди отдельных представителей фашистской партии, но к счастью не находящие поддержки? Что за странное желание считать «социализм» универсальным средством от всех напастей, а «социальную идею» — символом новой цивилизации, которая непонятным образом должна отличаться как от «Запада», так и от «Востока»?

Подобные взгляды, к сожалению, находят широкое распространение среди наших сторонников. Они считают, что таким образом сохраняют верность «революционному» духу, хотя на самом деле лишь поддаются более сильному внушению деградировавших политиканов. К этому же разряду относится пресловутый «социальный вопрос». Когда же наконец поймут, что марксизм возник не потому, что действительно существует социальный вопрос, по наоборот

[1] Прим, пер. — промывка мозгов (англ.)

социальный вопрос родился из марксизма, т.е. искусственным путем, вследствие агитации известных «разжигателей» классового сознания, о чём недвусмысленно заявил Ленин, опровергая спонтанность революционного пролетарского движения. Поэтому он является заведомо неразрешимым.

В связи с этим одной из первоочередных задач является *депролетаризация.* Здоровой части народа необходимо сделать прививку против *вируса* социализма. Лишь при этом условии возможно проведение необходимых реформ.

Так, в частности, можно по иному взглянуть на идею корпоративизма как основу реорганизации. Корпоративизм должен стать не государственной, бюрократической структурой, поддерживающей разрушительную идею классовой борьбы, но необходимостью восстановления внутри предприятия единства, солидарности различных сил; единства, существовавшего ранее, но нарушенного с одной стороны капитализмом (возникновением паразитического типа капиталиста-финансиста и спекулянта), а с другой марксистской агитацией. На предприятии должен воцариться дух воинской дисциплины; ответственность, энергичность и компетентность руководителя должна уравновешиваться солидарностью и верностью рабочих, сплоченных вокруг него общим делом. Основная задача состоит в *органической реорганизации предприятия* и для этого нельзя прибегать к низким методам пропаганды и в целях предвыборной агитации заискивать перед бунтарским духом низов, рядясь в одежды «социальной справедливости».

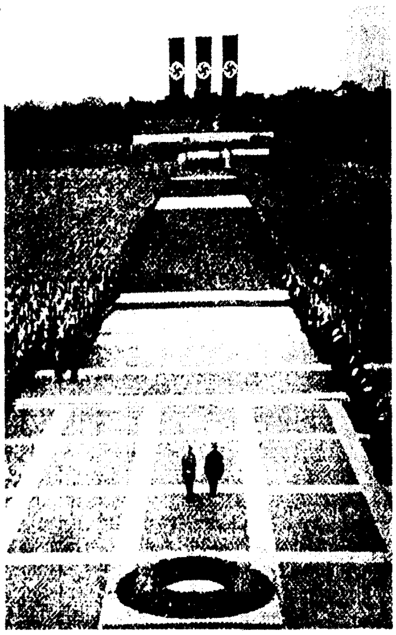
Короче говоря, необходимо восстановить на производстве сталь активной имперсональности, достоинства и солидарности, свойственный старинным ремесленным и профессиональным корпорациям. Никаких профсоюзов с их «борьбой» и постоянным вымогательством. Но повторим — надо начинать изнутри. Важно, чтобы каждый сумел любым проявлениям социального недовольства и антагонизма противопоставить любовь к своему собственному месту, соответствующему его призванию, тем самым признавая пределы своих способностей и совершенства: так ремесленник, овладевший в совершенстве своей профессией, безусловно выше плохого царя.

В частности, возможна замена партийного парламентаризма системой технического профессионализма и корпоративного представительства. Но при этом нельзя забывать, что в целом профессиональную иерархию нельзя ставить выше общей иерархии, так как первая является средством, необходимо подчиненным целям, выражаемым политической и духовной частью Государства. Идея «Государства труда» равноценна приравниванию части к целому, т.е. как если бы мы рассматривали человеческий организм лишь как некий механизм, сведённый до чисто растительно-физических функций. Подобные идеи для нас неприемлемы. «Социальная идея» не может стать основой третьего пути, противоположного как «Западу», так и «Востоку». Дня этого необходима *идея интегральной иерархии.* Сомнения здесь недопустимы.

7. - Несмотря на то, что идеал мужественного и органичного политического единства составляет неотъемлемую часть разрушенного мира, необходимо сказать несколько слов о тех случаях, когда этот идеал подвергался искажениям и практически исчезал. Мы имеем в виду ложный путь *«тоталитаризма».* Правильное понимание этого вопроса крайне важно, так как в ином случае мы можем сыграть на руку противнику. Бывают иерархии и иерархии, а органичная концепция не имеет ничего общего с маразматическим культом Государства и уравнительской централизацией. Для индивида реальное преодоление как индивидуализма, так и коллективизма осуществимо лишь в том случае когда люди стоят перед людьми в естественном разнообразии их природы и качеств. Единство, преодолевающее раздробленность и абсолютизацию частного должно быть по сути своей духовным: чем-то подобным влиянию, исходящему из центра и задающему ориентацию; импульсу, принимающему самые разнообразные формы в зависимости от конкретных обстоятельств, в которых он проявляется. В этом состоит подлинная сущность «органичной» концепции, противоположной негибким и поверхностным отношениям, свойственным «тоталитаризму». Лишь при этом условии возможна реализация достоинства и свободы личности, которые либерализм способен понять лишь в индивидуалистическом, уравнительном и собственническом смысле. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать структуры нового социально-политического строя, твердо и четко разграничивая эти концепции.

Однако, подобное устройство с необходимостью требует наличия центра, высшей точки ориентации. Нужен новый символ авторитета и господства. Должна быть поставлена четкая, ясная задача; идеологические уловки неприемлемы. Так называемая проблема общественного устройства в данном случае второстепенна; основной же является — создание особой *атмосферы,* под влиянием которой способны обрести новую жизнь такие черты как верность, преданность, служение, безиндивидуальное действие и лишь при наличии которой может быть преодолена серость, механистичность и неискренность современного социально-политического мира. Однако, этот путь может завести в тупик в случае неспособности к аскетизму чистой идеи. Для многих ясное видение правильного направления затмевают как отдельные неудачные моменты наших национальных традиций, так и (и даже в большей степени) трагические последствия прошлого. Мы говорим о тех, кто осуждает монархию, имея в виду не чистый принцип, а лишь символ, *лишенный* сути и мужественности и сохранившийся в жалком виде конституционной, парламентской монархии. С чем действительно несовместимы наши взгляды, так это с республиканской идеей. Быть антидемократом и при этом защищать республиканскую идею — очевидный абсурд. Республика (современная; античные республики были аристократическими, как Рим, или олигархическими и, в последнем случае зачастую тиранического типа) по сути своей рождена миром, проникнутом духом якобинства и антитрадиционного, антииерархического движения 19 века. Это не наш мир и его идеи не могут быть нашими. В принципе, если нация переходит от монархии к республике, то она необходимо становится «деклассированной». В частности, в Италии из ложной верности идеям фашизма времен Сало не имеет смысла исповедовать республиканскую идею, так как тем самым одновременно предается нечто большее и лучшее, выбрасывается на ветер основа идеологии двадцатилетнего периода, т.е. доктрина Государства в функции авторитета, власти, *imperium.*

Без этой идеологии невозможно удержаться на высоте и не подыграть противнику. Конкретизацию символа на данный момент можно оставить в стороне: основной задачей является молчаливая подготовка духовной атмосферы, в которой возродится и вновь обретёт значение во всей своей полноте символ незыблемого вышестоящего авторитета. Совершенно очевидно, что эта роль абсолютно не подходит выборному «президенту» республики и тем более народному трибуну или предводителю, обладающим бесформенной индивидуальной властью, полностью лишённой высшей легитимности и опирающейся на шаткий престиж, заработанный игрой на иррациональных инстинктах масс. Подходящее название для подобной власти — «бонапартизм»; она является не противоположностью демагогической, «народной» демократии, но её логическим завершением: одним из наиболее мрачных персонажей Шпенглеровского «заката Запада». Это ещё один пробный камень для наших: умение *почувствовать* эту разницу.



Уже Carlyle говорил о «мире слуг, желающих правления псевдо-Героя», а не Господина.

8. - В том же ряду стоит проблема отношения к патриотизму и национализму. Прояснение её также крайне необходимо, так как сегодня многие пытаясь спасти то немногое, что ещё сохранилось, обращаются к сентиментальной и одновременно натуралистической национальной идее. Это понятие чуждо более высокой европейской традиции и мало совместимо с самой идеей Государства, о которой мы говорили ранее. Даже если забыть о том, *что* идею патриотизма в риторических и лицемерных целях вызвали к жизни наши противники, сама но себе в наше время она неприемлема. Во-первых потому, что она препятствует созданию крупных сверхнациональных блоков и во-вторых, так как становится всё более очевидной необходимость поиска общих европейских ориентиров, способных объединять вне рамок неизбежного партикуляризма, присущего натуралистической национальной идее и еще в большей степени «национализму». Это прежде всего принципиальный вопрос. Политический уровень как таковой превосходит тот уровень на котором возникают общие натуралистические понятия, такие как нация, родина и народ. На высшем уровне объединяет и разделяет идея, носителем которой является *элита,* реализация же её происходит посредством Государства. Поэтому доктрина фашизма (в данном вопросе верная лучшей европейской традиции) считает приоритетными Идею и Государство по сравнению с нацией и народом, считая, что лишь *в рамках* Государства нация и народ способны обрести форму и достигнуть более высокого уровня существования. В кризисный период (как сегодня) необходимо стойко хранить верность этой доктрине. Наша истинная родина в Идее. Объединяет не земля или язык, но общая идея. Это основа, точка отсчета. Коллективистскому единству нации — *des enfants de la patrie* — рожденному якобинской революцией, мы противопоставляем идею *Ордена,* объединяющего людей, верных принципам, свидетелей высшего авторитета и высшего закона, рожденных Идеей. Добиваясь в практических целях новой национальной солидарности, нельзя идти на компромисс; единство должно быть создано и определено на основе Идеи — как политической идеи и мировоззрения. В другом случае результат будет иллюзорным. Иного пути сегодня нет: необходимо, чтобы среди руин начался процесс восстановления изначальных идей, который, основываясь на элитах и символе авторитета или господства, объединит народы в традиционные великие Государства, подобно тому как формы рождаются из бесформенного. Требование реальности идей не должно привести к скатыванию на субполитический уровень: натуралистический и сентиментальный уровень риторического лжепатриотизма. Если всё-таки желание примерить нашу идею с национальными традициями остается — будьте осторожны. Существует «история родины», написанная масонскими и антитрадиционными историками, стремящимися объяснить все проблематичные аспекты итальянской истории особенностями национального характера. Мы не согласны признать себя в этой фальсифицированной истории. Мы охотно отказываемся от нее в пользу тех итальянцев, которые в «освобождении» и партизанском движении видят «Второе Возрождение».

Идея, Орден, Элита, Государство - вот наши позиции и мы будем удерживать их насколько это возможно.

9. - Необходимо сказать несколько слов о проблеме культуры. Мы не хотим преувеличивать ценность культуры. «Мировоззрение» основывается не на книгах; это внутренняя форма, которая иной раз в человеке без особого образования выражена куда более ярко, чем у иного «интеллектуала» или ученого. Необходимо понять, что человек открыт для любого влияния, даже такого, перед которым он не способен устоять, которое не может правильно понять и оценить.

Мы говорим здесь об этом лишь для того, чтобы вкратце объяснить как обстоят дела в этой области. В современном мире существуют специфические движения, от которых молодежь обязана внутренне отгородиться. Мы уже говорили вначале об особом стиле, внутреннем стержне. Этот стиль требует правильного знания и в первую очередь молодые должны научиться различать отравляющее влияние, оказываемое на все поколение различными движениями, объединенными искаженным и фальшивым мировоззрением. В тон или иной форме эти яды отравляют культуру, науку, социологию, литературу; действуют подобно очагам инфекции, которые необходимо выявить и уничтожить. Среди них, кроме исторического материализма и экономизма, о которых мы уже говорили, стоит особо отметить дарвинизм, психоанализ и экзистенциализм.

Против дарвинизма восстает достоинство человеческой личности, осознающей своё истинное место не в роли одного из многочисленных видов животных, эволюционировавшего путем «естественного отбора» и всегда привязанного к животному, примитивному предку, но как существо, которое должно возвыситься над биологическим уровнем. Даже если о дарвинизме сегодня больше не кричат на всех перекрестках, тем не менее основное осталось — биологический миф Дарвина в том или ином варианте стал догмой; кто его не признает, подвергается анафеме со стороны «науки», он торжествует в материализме как марксистского, так и американского общества. Современный человек настолько привык к этой деградированной концепции, что признает её с легкостью и даже считает естественной.

Против психоанализа выступает идеал Я, не отрекшегося, желающего остаться сознательным и независимым, повелителем темной, нижайшей части своей души и демона сексуальности; оно не чувствует себя ни «подавленным», ни психологически раздробленным, но реализует равновесие всех своих возможностей, подчиняемых высшему смыслу жизни и действия. Можно отметить одно интересное совпадение: отрицание приоритета сознательного принципа личности, выделение подсознательного, иррационального, «коллективного подсознательного» и другие подобные выверты психоанализа и аналогичных школ прямо соответствуют тем принципам, на которых в современном социальном историческом мире основываются движение снизу, разрушение, революционная замена высшего низшим и отрицание всякого принципа авторитета. В двух различных сферах действует та же тенденция и результаты не могут не совпадать.

Экзистенциализм, если даже рассматривать его как собственно философию, хранимую сегодня узкими кругами специалистов, по сути своей является особым душевным состоянием, которое в результате кризиса стало постоянным; истину сломанного и противоречивого человеческого типа, воспринимающего свободу как тоску, трагедию и абсурд, так как он не чувствует себя достойным этой свободы, от которой не волен освободиться и к которой приговорён в мире, лишённом ценности и смысла. И это при том, что уже Ницше указал путь к новому обретению смысла жизни и возможность дать самому себе закон и незыблемую ценность даже перед лицом радикального нигилизма под знаком *позитивного* экзистенциализма, согласно его выражению: экзистенциализма «знатной натуры».

Подобные идеи необходимо преодолеть, причем не просто интеллектуально, но пережив, реализовав все указанные тенденции в их прямом значении во внутренней жиз-

ни и в собственном поведении. Сопротивление невозможно, пока поддаются влиянию подобных форм ложного и извращённого мышления. Только преодолев их отравляющее влияние, можно достигнуть ясности, прямоты, силы.

10. - Теперь поговорим немного о проблеме поведения. Коммунизм бросил лозунг антибуржуазности, подхваченный некоторыми представителями культурной среды, так называемыми интеллектуалами. Необходимо правильно понять эту проблему. Буржуазное общество это нечто промежуточное, поэтому существует два способа преодолеть буржуазию, сказать *нет* буржуазному типу, обществу, духу и ценностям. Первый путь ведет ещё ниже к коллективистскому и материалистическому человечеству с его «реализмом» а-ля марксизм: социалистические и пролетарские ценности против «буржуазного» и «капиталистического декадентства». Но другой путь победить буржуазию заключается в реальном уходе от неё *вверх.* Новые люди будут антибуржуазны благодаря описанной высшей концепции жизни — героической и аристократической; благодаря тому, что презирают удобную жизнь, идут не за тем, кто сулит материальные блага, а требует всего от себя самого; наконец, потому, что не заботятся о безопасности, но любят союз жизни и риска во всех сферах, принимая на себя неумолимость голой идеи и ясного действия. Новый человек, эмбрион возрождающего движения будет антибуржуазен и будет отличаться от предыдущих поколений еще и своси нетерпимостью к любым проявлениям риторического и фальшивого идеализма, красивым словам с большой буквы, всякому жесту, фразе и показухе. Существенность, новый реализм, проявляющийся в точной оценке поставленных проблем; стремление быть не тем, чем кажешься, но тем, кто *есть;* не болтать, но молчаливо делать своё дело в полной гармонии с родственными силами по велению звучащему свыше — вот его стиль поведения. Кто вступает в сражение с левыми силами лишь во имя идолов, стиля жизни и лицемерной, конформистской морали буржуазного мира, тот уже проиграл битву заранее. Человеку, не сдавшемуся, прошедшему огонь внутреннего и внешнего разрушения этот путь не подходит. Подобный человек не желает быть орудием политической буржуазной псевдореакции, он возвращается к чуждым и высшим буржуазному миру и эре экономики, силам и идеалам и с их помощью выстраивает защитную линию, укрепляя позиции, с которых в нужный момент начнет молниеносное действие возрождения.

Здесь мы вновь говорим о невыполненной задаче: в фашистский период существовала антибуржуазная тенденция, что в дальнейшем могло бы привести к правильному развитию. К сожалению, и в этом случае, качество людей оказалось не на высоте поставленной задачи. Вместо того, чтобы стать антириторичными, сумели быть лишь риторичными.

11. - Рассмотрим вкратце последний вопрос: отношение к господствующей религии. С нашей точки зрения, светское Государство в любой его разновидности принадлежит прошлому. В частности и так называемое «этическое Государство», концепция которого нашла широкое распространение в определённых кругах. Она обязана своим рождением представителям вялой, ложной, пустой «идеалистической» философии, присоединившимся к фашизму, но по своей привычке к «диалектическому» обману заручившимся при этом поручительством и антифашистского Креста.

Столь же неприемлемо для нас и клерикальное Государство. Рели-

гиозный фактор должен служить фоном подлинной героической концепции жизни, играющего в ней первостепенную роль. Необходимо чувствовать в самом себе очевидность существования но ту сторону земной жизни — высшей жизни, так как лишь в этом случае можно обрести реальную и непобедимую силу и быть способным на абсолютный прорыв. В ином случае бросить вызов смерти, не придавая значения ценности собственной жизни, возможно лишь в редкие моменты экзальтации и торжества иррациональных сил. Здесь отсутствует дисциплина в высшем, автономном смысле, устанавливающаяся в личности. Духовность, которой мы должны обладать, не нуждается в обязательных догматических установках конкретной религиозной конфессии. Наш стиль жизни — не католический морализм, целью которого стало чуть ли не добродетельное одомашнивание человеческого животного. В политическом плане наша духовность не может не питать презрения к гуманитаризму, равенству, принципам любви и всепрощения, (взамен чести и справедливости) ставших неотъемлемой частью христианской концепции.

Безусловно, если бы католичество смогло взять на себя высшую аскезу и на этой основе (в духе лучших времен крестовых походов Средневековья) создать из духовной веры вооруженный блок сил, новый Орден храмовников, сплочённый и беспощадный к движениям хаоса, разрушения и практического материализма современного мира, тогда бы мы ни минуты не колебались в нашем выборе. Но, как всегда бывает, учитывая лицемерный и по сути буржуазный уровень, до которого сегодня докатилась церковь, а также модернистские уступки и усиливающуюся открытость левым силам со стороны «обновленческой» Церкви, для нас достаточно чистого обращения к духу, как очевидности трансцендентной реальности, с тем, чтобы объединить нашу силу с иной силой, получить незримое освящение нового мира людей и новых вождей.

* * *

Мы указали основные направления грядущей битвы. Наши замечания пригодятся прежде всего молодежи, принявшей факел борьбы от тех, кто не сдался. Необходимо извлечь уроки из прошлого, которое даёт о себе знать до сих пор, научиться оценивать и понимать произошедшие события. Самое главное — не опускаться до уровня наших противников, не ограничиваться простым скандированием лозунгов, не отстаивать безоговорочно прошлое в том случае, если оно достойно памяти, но на сегодня не обладает реальной и безличной идеей-силой, не уступать влиянию фальшивого политиканствующего реализма, болезни всех «партий». Наши силы должны вступить в прямую политическую борьбу с целью отвоевания возможного пространства в современной ситуации и сдерживания наступления левых сил. Столь же важно создание *элиты,* которая со сдержанной силой, следуя интеллектуальной строгости и абсолютной непримиримости, определит идею в рамках которой, необходимо объединиться и утвердит её прежде всего в виде нового человека, человека сопротивления, выстоявшего среди руин. Если мы преодолеем этот период кризиса и неустойчивого, иллюзорного порядка, лишь этому человеку будет принадлежать будущее. Но даже если судьба этого мира предрешена и грядет его окончательное разрушение, мы обязаны непоколебимо стоять на следующих позициях: в любом случае то, что должно быть сделано — будет сделано; эта страна — наша и никогда не будет ни захвачена, ни уничтожена врагом.

Перевод с итальянского и публикация В.Ванюшкиной. (Julius Evola: «Orientamenti»; Ed. Settimo Sigillo, 1984)

ПРАВАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Алексей Широпаев

СВЕРХ-НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ*

Падёт туманная завеса,
Жених сойдёт из алтаря,
И из вершин зубчатых леса
Забрезжит брачная заря.
А.Блок

Идеолог французских «новых правых» Ален де Бенуа пишет: «Истинный консерватор... признаёт необходимость исчезновения старых, отживших форм, но он знает так же, что подлинные ценности бессмертны и всегда снова появляются на поверхности, хотя и в иных формах. Истинный консерватор всегда революционен». Это высказывание, относящееся к Мюллеру ван ден Бруку, вполне приложимо и к имени Константина Леонтьева, который, презрев охранительные штампы своего времени, дерзнул определить грядущий социализм как возможность «новой формы феодализма», т.е. как возможное второе рождение консерватизма, его наиболее полное и бескомпромиссное воплощение. И если для Мюллера ван ден Брука характерно сочетание «традиционных ценностей — «государство», «нация», «иерархия», «духовность» и т.д. — и ценностей «социалистических» — «социальная справедливость», борьба против «капиталистического угнетения» и «процентного рабства», «этика труда», то К.Ле-онтьев, пожалуй ещё более «авангарден» соединяя самодержавие и «пламенную мистику» с социализмом и видя в будущем русского Царя во главе социалистического движения. В этом, отмечает Ален де Бенуа, «состоит суть Консервативной Революции как преодоления противоположностей, как «третьего пути», как героического взлёта национальной истории над роковой дихотомией социально-политических антитез». («Элементы» №3) О том, насколько проницателен оказался К.Леонтьев, красноречиво говорит феномен Иосифа Сталина. Разумеется, Сталина нельзя рассматривать как полное исполнение леонтьевских пророчеств, как факт состоявшегося консервативно-революционного (национал-революционного) прорыва. В Сталине этот прорыв только намечен. Сталин для нас — это не то, что было, а прообраз того, что ещё должно быть. Это имя — указание на пока не реализованную национальную возможность, исторический прорыв, «третий путь».

Детище Сталина — советский социализм («советизм»), несмотря на так и не изжитые до конца космополитические, марксистско-ленинские свои аспекты, в огромной мере подтвердил Леонтьева с его идеей «феодализма будущего». В громадной степени «советизм» представляет собой утрированное, сгущённое выражение сверхисторической сущности России, её архетипа. Речь идёт о таких качествах «советизма» как Империя, «командно-административная», распределительно-опекающая,

общинная система, здоровая, народная трудовая мораль и, наконец, прикровенный, но явно различимый в позднем Сталине «византизм», пафос Третьего Рима как охранительной мировой оси. (В.Алексеев, рассказывая о Сталине времён борьбы с «космополитами», пишет, что по замыслу вождя русский народ «должен был стать основным этносом, сплачивающим все народы СССР и стран народной демократии, которые объединившись, остановят продвижение атлантической цивилизации и выступят против иудейско-католического влияния в мире. В то время Сталин, видимо, окончательно переходит к мистическому, может быть, даже сакральному пониманию миссии России в мире, своей роли в этом иррациональном процессе». («День», N8/88)). Именно эта почвенная — и основная! — часть советского наследия, с 1985 года искореняемая агентами «нового мирового порядка», и есть нераскрытый пока потенциал консервативно-революционного прорыва, основа для леонтьевского броска в новый консерватизм, в новую империю.

Именно это содержание с поистине леонтьевским дерзновением разглядел в «советизме» Жан Тириар. А.Дугин отмечает: «Уйдя от верной, но несколько абстрактной формулы «ни коммунизма, ни капитализма», свойственной национал-революционерам Европы с 60-х годов, Тириар окончательно остановился на формуле «Евросоветская империя», выбрав не столько коммунизм, как абстрактное экономико-политическое учение, сколько «советизм» — конкретную реализацию социализма в России (выделено мной — А.Ш.). Тириар ощутил в советской (по сути, сталинской) империи единственный в современном мире оплот и возможный источник живого консерватизма, парадоксальным образом свидетельствуя о России как об Удерживающем и подтверждая мысль Леонтьева о социализме — «новом феодализме».

Мысль о «советизме» как о конкретной основе нашего «третьего пути» приобретает сегодня в России основное значение. Дело в том, что сегодня Русские националисты стали, наконец, обладать нормальной информацией о фашистской Италии, Третьем Рейхе, о русском национал-революционном движении 20-30-х годов, центральной фигурой которого был, несомненно, К.Родзаевский. Все это отлично, однако мы, русские национал-революционеры последнего призыва, должны твердо помнить, что современный мир бросает нам вызов, требующий нового ответа, в частности, более радикального в вопросе социальной правды, в отношении к капитализму, к рыночным «ценностям», к масштабам допустимости частной собственности. С этой точки зрения национал-революционные программы 20-х, 30-х, 40-х годов представляют собой ограниченно-буржуазные вари-

*Эта статья написана в течение 1993 года, в период острого политического противоборства, и несёт на себе определённые черты той эпохи, ставшей Историей. Однако многие её положения и сегодня остаются авангардными. Публикуется впервые. (Ред.)

анты (так например, русские фашисты в аграрном вопросе стояли на вполне либерально-столыпинских позициях, что, впрочем, можно понять как реакцию па преобладавшие тогда репрессивно-космополитические черты советской системы). Сегодня в Национальной Революции окончательно нет места буржуазности и стяжательским началам. Сегодня, когда рыночные и частнособственнические принципы окончательно утвердились как неотъемлемая и важнейшая часть отвергаемого нами современного мира, национал-революционеры должны занимать бескомпромиссную антирыночную, антикапиталистическую, антистяжательскую позицию — во имя истинно-консервативного Порядка. И вообще, принцип частной собственности отнюдь не является неотъемлемым компонентом консервативной системы ценностей, которая имеет лишь две постоянные составные: Сакральность и Иерархия. Как показывает пример Столыпина, частная собственность может играть и траст либерально-разрушительную роль. Ещё Н.Данилевский писал,что желание разрушить общину «не может бытъ названо желанием консервативным». Понятно, что речь идёт не о каком-либо духовном компромиссе с «левой» (в ее атеистическом, интернационалистском, прогрессистском значении), а о национал-революционном, по-леонтьевски парадоксальном прорыве к первозданной чистоте истинно-правого идеала. В свете сказанного ясно, что в наше время Национальная Революция оставляет место, в лучшем случае, лишь для ограниченной, мелкой частной собственности и уж во всяком случае не на землю. Разумеется, такой радикальный экономический «советизм» отпугнёт «предпринимателей-патриотов» С их культом Столыпина и идеями «национальною капитализма». Но Россия принесла такие жертвы ради того, чтобы окончательно отрешиться от падшего современного мира, с его капитализмом и властью денег. Пройдя страшное, но промыслительное очищение и выправление огнём, Россия стала окончательно невосприимчивой к стяжательской скверне, к капитализму — как прямому порождению эры нигилизма. Пора освободиться ог мелкотравчатых иллюзий, что предприниматели спасут Россию. Нужен герой и труженик, а не благостный столыпинский собственник, «гарант стабильности», по сути далёкий от Традиции и вполне вписывающийся в «новый мировой порядок». Парадокс: советский колхозник, хотя и на бессознательном уровне, ближе к Традиции, чем мечта ельциноидов — фермер-отрубник; колхозник ближе к «универсально-крепостному», «московскому» архетипу русского государства — государства «всеобщего тягла и службы».

Стремление к социальной правде — не плод кабинетных учений, оно почвенно, национально, особенно в России. Ключевое значение сегодня приобретает органическое единство, живой синтез национального и сопиального идеалов. И что важно, со стороны коммунистов — патриотов, причём именно из народных слоев, не связанных с гнилой номенклатурой КПСС, появляются обнадёживающие сигналы такого рода. Так, рабоче-крестьянская газета «Дело» (№1/ 3,1993) пишет о необходимости сочетания «рабочих, национальных и сталинских принципов». Показательно, что не упо-

мянуты принципы ленинские! Жизнь требует от патриотического посткоммунизма окончательно и открыто порвать с Марксом и Лениным, с тяжким космополитически-масонским идеологическим шлейфом и столь же окончательно повернуться к Сталину — к немарксистскому, национальному, имперскому социализму. «Что касается социализма, — говорил Муссолини, — это может бытъ, например, антимарксистский, и национальный социализм. Миллионы тружеников... осуществят синтез двух антитез: класс и нация». Надо понять: Россия одинаково не примет и рыночно-капиталистического Мамону, и интернационально-атеистическую «марксятину» — как две стороны одной шестиконечной медали.

Словосочетание «национальный социализм» неизбежно заставляет вспомнить о Третьем Рейхе. Скажем сразу, мы не собираемся испуганно открещиваться от всего германского опыта «третьего пути», страшась пугала нюрнбергского судилища. Но также необходимо подчеркнуть, что любой национал-революционный опыт других европейских стран встречает у нас не только сочувственное, но и критическое осмысление, и интересует нас не как готовый образец, а лишь в качестве сопутствующего материала. Так, в частности, неприемлем для нас материалистический расизм розенберговского типа, а также определённые антихристианские мотивы германского национал-социализма. Вообще же наибольшую актуальность для нас представляет не классическая НСДАП, а оппозиционный штрассеровский нацизм, в частности, в силу его большей социальной радикальности. Характерна эмблема штрассеровцев: скрещенные Меч и Молот — символ соединения нациоиально-традиционалистских и социально-трудовых начал. Но в главном, Русский Национальный социализм должен произрасти из русского, православного корня. Этот корень — идеи Леонтьева, евразийцев, Н.Устрялова, черносотенное движение начала века, русское национал-революционное движение 20-30-х годов (ВФП. РОНД, младороссы и др.), наконец, сталинский «национал-большевизм».

Стремясь наиболее ёмко выразить свой представление о характере и стиле будущего строя в России, я ранее широко употреблял выражение «русский Франко», видя во франкизме наиболее близкий России вариант. Надо признать, что это выражение было весьма неточным. Когда-то П.Сувчинский писал: «Далеко назад и далеко вперед, но не в коем случае не к близкому прошлому — вот куда должна звать будущая русская «реакция!...» Так вот, Франко в огромной степени символизирует собой типичного «белого» генерала-диктатора, староконсервативного патриота. который возвращает страну большей частью к «близкому прошлому». В спектре современных русских патриотических движений этот тип представлен НПФ «Память» Д.Васильева, желающей вернуться на столыпинские рубежи 1913 года. (Весьма показательно, что Васильев, сторонник «национального капитализма», на апрельском референдуме 1993 года встал на сторону Ельцина, знаменуя этим пол-

*Конфликт старого консерватизма и консерватизма революционного имел особо драматический характер в Румынии в 1938-1941 годах, когда правые режимы Кароля II и Антонеску обрушили жестокие репрессии на доблестную «Железную Гвардию». Тысячи железногвардейцев, включая легендарного капитана Кодряиу, были уничтожены физически.

ный провал современного русского староконсервативного сознания.) И не случайны расхождения Франко с национал-революционной Испанской фалангой*, (см. брошюру «Консервативная Революция в Испании» П.Тулаева.).

Франко — это староконсервативная, авторитарно-буржуазная модель, близкая к модели национальной диктатуры И.Ильина. Это, условно говоря, модель «Национального возрождения». Для нас же актуален, образно говоря, К.Леонтьев — модель «Национальная Революция». Нет, не «русский Франко», а «русский Сталин» — так скажем теперь. Речь идёт не о банальной реакции, не о плоской контрреволюции, движимой ностальгией, а о прорыве в новое национально-державное качество, в «небывалое»; более того: о попытке героического преодоления апостасийного конца Истории, и тут нужен «гений поступка», «мощный властелин судьбы», национал-революционный Пётр — «большевик по энергии и националист по убеждениям», а не просто «белый генерал» охранитель, «спаситель России». Необходимо решительно расстаться с сознательным или бессознательным стремлением вернуть некую оставшуюся в прошлом Россию. Невозможно вернуться на прочитанные страницы истории. И, главное, не надо стремиться туда, к той России, от которой нас промыслительно отделяет огненная полоса очищения. Оставим ностальгию по осётрам и «серебряному веку», вздохи и ахи по поводу столыпинских реформ, все эти «если бы» да «кабы» «просвещённому патриоту» Говорухину. Речь должна идти не о реставрации Петербургской или даже Московской России, не о повторении ветхих и частных форм, но о прорыве к первообразу, к архетипу России, о воплощении Вечного в новых формах («далеко назад и далеко вперед»). Не о возрождении России надо говорить, а её рождении, самообретении, кристаллизации, максимальном самораскрытии. Русский национальный социализм — это собирание в фокус всего русского исторического пути — ради пути дальше. Это воля к Сверхроссии — синтезирующей «далеко назад» и «далеко вперед», узнаваемой и «небывалой» одновременно. «Идеи, укоренённые в наших древнейших традициях в сочетании со сверхсовременным пониманием целей, которые мы перед собой ставим...» — это определение «германского социализма», данное Мюллером ван ден Бруком, «срабатывает» и в нашем случае. И если, скажем, испанский фалангизм связан, хотя и опосредовано, с идеалом Испанидад, а германская Национальная революция — с идеалом Третьего Рейха, то русский сверхнациональный социализм коренится в идеале Третьего Рима, представляя собой его радикальную, «современную» проекцию. Итак ясно, что говоря о социализме, мы подразумеваем не эгалитарно-атеистическое бытоулучшительство «ради спасения животишек» (Достоевский), не прогрессистско-утопическое шествие к интернациональному «земному раю», короче, не «башню вавилонскую». Мы понимаем национальный социализм как авангардное воплощение национального архетипа, укоренённого в Горнем, Небесном. Национальный социализм — это земная проекция «эфирной» идеи. Это характерное для истинного консерватизма стремление отразить на земле Горнюю Иерархию, Горний Порядок. Яркий пример такого стремления — старомосковский «универсально-крепостной» порядок, «государство боевого строя», получающее вторую жизнь в «новом средневековье» русского национального социализма, свободном от поверхностного архаизма, традиционном и «сверхсовременном» одновременно. Повторяем: не к «старому» устремлён русский национальный социализм, и не в «историко-материалистически» понимаемое будущее, а «Ввысь» (девиз Ногинской фаланги).

Простите, могут сказать, мы видим в таком порядке лишь модернистский вариант иерархии, новое неравенство, где же тут собственно социальность? Повторим: буквальная, «советская» социальность должна был» воспринята русским социализмом в полном объёме. Отнюдь не из каких-то тактических, компромиссных соображении мы говорим о социально-экономической справедливости. Отнюдь не в качестве пропагандистского довеска (в духе марксистской демагогии) используем мы понятие «трудовая империя». Сегодня, в конце двадцатого века, ясно: национальное не может быть в совершенстве раскрыто без полноты социальной справедливости. Русский национальный социализм, оставаясь идеологией подчеркнуто иерархической, при этом, упраздняя «роковую дихотомию социально-политических антитез» радикально вмещает в себя весь объём «советистской» социальности, вообще весь дух традиционной русской общинной солидарности и опеки.

Уже давно на патриотических манифестациях соседствуют чёрно-жёлто-белые имперские и красные советские знамена. Многие «фундаменталисты» тяготятся этим сочетанием, поверхностно усматривая в нем всего лишь некий курьёз, временный тактический компромисс. «Упёртые» белые, «упёртые» красные не видят то, что «перед носом»: сама несводимая к схемам «живая жизнь», сочетая эти флаги, указывает нам, что пришло время великого исторического синтеза, органического единства национального и социального идеалов. Национальное должно отныне раскрываться ещё и как социальное, а социальная правда должна слиться с правдой национальной, стать частью национального идеала (да так, собственно, в России всегда и было). Сегодня, в эпоху активного (и справедливого) отторжения большевизма в его безбожно-космополитическом аспекте, крайне важно осознавать промыслительное, национально-религиозное значение 17-го года. Разумеется, речь не идёт о каком-либо духовном компромиссе с «Октябрем». Однако одной из самых серьёзных опасностей для русского национального движения сейчас является шаблонная, прямолинейная «белогвардейщина» с её нафталиновым антикоммунизмом, обращённая в идеализированное прошлое и огульно вычеркивающая из нашей истории годы «совдепии» как безнадёжно пропащие и враждебные

всему русскому. Ещё евразийцы предупреждали: «Страшно подумать, что подлинное национальное вдохновение, которое рано или поздно пробудит всю Россию, может быть сведено к общим политическим шаблонам и реакционному формализму». Между тем, эти опасения подтверждаются: появились шаблонные монархисты, шаблонные черносотенцы, навсегда оставшиеся в атмосфере чайных Союза Русского Народа, шаблонные белогвардейцы (типа С.Волкова), «пещерно» пламенеющие шаблонной (ныне официально поощряемой) ненавистью к «коммунякам», - кстати сказать, порой гораздо более «почвенным», органичным, жизненным, чем адепты костюмированного «национального возрождения», облачённые в «самопальные» золотые погоны или смазные, нарочито «кондовые» охотнорядские сапоги.

В мощном выбросе исторической энергии, произошедшем в октябре 1917-го, очень важно увидеть не только разрушительное начало. Потоком энергии, освобождённой революционной катастрофой, Россия была сурово, но и промыслительно брошена к себе самой, к своему «универсально-крепостному», «московскому» архетипу. Часто упрекают последнего русского Государя за то, что правительство одним массированным репрессивным ударом не покончило со смутой — как в лице откровенно бандитских партий, так и в лице думского «профессорского» масонства. Подобных критиков, страдающих исторической близорукостью, уместно спросить: а что, собственно, надо бышо спасать? Россию 1913-го, насквозь проеденную буржуазностью и нигилизмом? Латать изношенные «мехи» империи, уже не имевшей «какой-то органической опоры, убежцающей воли и уверенности в себе» и фатально сползавшей к февралю? Россия в лице Императора избрала другой путь, войдя под знаком Огненного Креста (Свастики), начертанного рукой Государыни в Ипатьевском доме, в очистительный огонь — ради освобождения от ветхости и кристаллизации в Сверх-Россию. Исторический взрыв октября 17-1-0 года парадоксальным образом придал России фатальную устремлённость к себе — «небывалой», к России-максимуму. Он необратимо усилил её сущностные, архетипические черты, после чего Россия застрахована от возвращения к себе - ветхой, от забвения миссии Третьего Рима и *от* какой-либо интеграции в «мировое сообщество». (Посмотрите как вязнут, глохнут, отторгаются русским организмом демократические, рыночные и прочие реформы). «Потрясение революции сообщило России величайший разгон, зарядило её стремительной и тяжёлой инерцией, одновременно злой и положительной. Реакция должна это движение подхватить и динамически утвердить себя, заменив исступлённый фанатизм интернационала страстью и творческим самоначальным идеалом русской веры, культуры и державности» — писал П.Сувчинский. «...В сокрытых пока ещё глубинах русская революция, конечно, таит какое-то зерно национального гения, которое только в будущем, при счастливых обстоятельствах сможет дать свои плоды, которые, может быть, окупят все зло насилия и мерзости революции» Итак: мало осознать 1917-й год как национальное грехопадение и возмездие — надо осознать его и как залог будущего, залог «небывалой», качественно новой России.

«Зерно национального гения» ясно угадывается и в жажде нового национального качества, новых далей (будетляйстве Хлебникова и Маяковского, скифстве Блока, космизме Есенина), в новом, обострённом революционном антизападничестве и мессианстве, а также в очень русском тотальном отрицании власти денег. Именно это глубоко почвенное (а не классовое) неприятие господства «золотого тельца» бродит сегодня в рядах «Трудовой России», РКРП и других патриотических коммунистов.

Сам красный цвет сегодня наполняется новым, почвенным, сакральным смыслом. Теперь это уже не цвет «классовой ненависти», а цвет грядущей национальной зари, цвет - предощущение будущей «небывалой» России, России Полноты, России Синтеза. Вновь встает перед нами образ: Красный Конь, омытый водами времени, и восседающий на нём новый Русский Адам.

Плод, который окупит всю тяжесть нашего исторического пути, «насилия и мерзости революции» — это великая Идея Синтеза, открывающая человечеству путь «за горизонт», в новый мир; упраздняющая «дихотомию антитез», сводящая полюса национального и социального. Предчувствие рождения этой Идеи выражено в замечательных словах Муссолини, которые с удовольствием цитировал «национал-большевик» Н.Устрялов: «Мы имели счастье пережить два исторических опыта: русский и итальянский. Старайтесь же изучать, нельзя ли извлечь синтез из них. Нельзя ли не останавливаться на этих противоположных позициях, а выяснить, не могут ли эти опыты стать плодотворными, жизненными, и дать новый синтез политической жизни?» (1924). Именно Россия с её «крайностями», широтой, непредсказуемостью, мессианством способна на рождение Глобальной Идеологии, выраженной в формуле «духовно-политически справа, социально-экономически слева». Русское сознание всегда без усилия вмещало в себя образ этой идеологии с её головокружительной амплитудой — от монархизма до социализма. Выше мы уже цитировали реплику о будущем русском Царе во главе социалистического движения. Автор этих слов, К.Леонтьев, не является неким причудливым злаком на ниве русской мысли. Спустя десятилетия после него, опираясь на свои живые впечатления от революции, М.Волошин писал: «Социализм тщетно ищет точки опоры, чтобы перевернуть современный мир. Теоретически он её хотел найти во всеобщей забастовке и в неугасимой революции. Но и то, и другое — анархия, а социализм сгущённо-государственен по существу. Он неизбежней логикой вещей будет приведён к тому, что станет искать её в диктатуре, а после — в цезаризме. Более смелые теоретики социализма уже поняли это. Так, Жорж Сорель, (...) продвинувшись ещё левее синдикалистов, стал роялистом. Монархия с социальной программой отнюдь не есть абсурд. Это полшика Цезаря и Наполеона Ш. Прудон, поддерживая последнего в первые годы Империи, был логичен, как всегда. Все очень широкие демократические движения, ведущиеся в имперском и мировом масштабе, неизбежно ведут к цезаризму. ***Для русского самодержавия, только временно забывшего революционные традиции Петра, отнюдь не будет неприемлима самая крайняя социалистическая программа*** (выделено мной — А.Ш.)». Тут кстати упомянуть любопытные слова Петра I о С.Разине, приведённые в книге ген.Краснова «Казачья самостийность»: «Жалко — сказал Государь,— что не умели тогда из Степана Разина сделать великую государеву пользу, и

жалко, что он не в моё время». «Я думаю, — заключает М.Волошин,— что тяжёлая и кровавая судьба России на путях к Граду Невидимому проведет её ещё и сквозь социал-монархизм, который и станет ключом свода, возводимого теперешней гражданской войной». Не успели просохнуть чернила, которыми были написаны эти страницы, как в Русском Зарубежье возникло просталинское движение младороссов, провозгласившее лозунги «Социальная монархия», «Царь и советы». Кстати отметим, что советы с их почвенной, земской, русской природой не имеют ничего общего с западным парламентаризмом (их не собирались ликвидировать даже непримиримые русские фашисты Родзаевского). Сегодня советы — одна из последних почвенных структур, вызывающая дикую ненависть реформаторов. Завтра советы, сформированные на основе принципов внепартийности и национально-пропорционального представительства — становой хребет русского национального социализма.

Идеи, сформулированные в приведённом волошинском пассаже, отнюдь не являются отвлечёнными схемами чудаков-интеллектуалов или достоянием необычных политических партий. Это воистину голос почвы, некий алгоритм национального сознания. Обратимся к достаточно известному эпизоду (из дневника З.Гиппиус), который, как правило, рассматривается лишь в качестве курьёза или примера духовного извращения: «1917, ноября 18. Сегодня в [Петропавловской] крепости [И.И.] Манухин [деятель Красного Креста] при комиссаре-большевике Подвойском разговаривал с матросами и солдатами. Матрос прямо заявил:

— А мы уж Царя хотим...

— Матрос! — воскликнул бедный Ив.Ив. — Да вы за какой список голосовали?

— За четвёртьй (большевицкий)

— Так как же?..

— А так. Надоело уже всё это... Солдат невинно подтвердил:

— Конечно, мы Царя хотим... И когда начальствующий большевик крупно стал ругаться,— солдат вдруг удивился с прежней невинностью:

— А я думал, вы это одобрите». (см.,«Россия перед вторьм пришествием», М.,1993).

Вдумаемся. Простые русские люди увидели в большевицкой программе выражение своих глубинных царистских устремлений. Совершенно органично большевицкий социальный радикализм соединился в сознании матроса с упрямым рефреном: «Царя хотим». И при этом ни о какой частной собственности наш монархо-большевик не вспоминает. И повторяем, речь Идет не о курьезе, не о вывихе

сознания, а о конкретном проявлении почвенного, народного, можно сказать, инстинктивного консерватизма — простого, сильного, цельного — в котором есть Царь, но нет частной собственности. Когда-то Ленин, очевидно завидуя первобытной мощи «мужицкого демократизма» черносотенства, выделял как достоинство простоту большевицкой идеи: «Советы и коммунизм — просто.» (М.Горький, «В.И.Ленин»). Однако в реальности в глубинах сознания тысяч матросов и солдат коренилась идея ещё более «простая» — «хлеба проще, рельс прямей» — «Царь и советы». Большевизм стал для них формой исконного консерватизма. «Мы социалисты, ибо мы консерваторы» — так можно выразить стихийную идеологию этих масс. Эти солдаты и матросы поднимали в красных частях восстания «за большевиков и против коммунистов», уничтожая евреев-комиссаров; они поставили у кормила власти великого Сталина; на гребне их реликтовой, освобожденной революцией, энергии, не иссякшей и сегодня, поднимется будущая, «небывалая» Россия.

Такой консерватизм восходит к глубочайшим архетипам Священного Порядка. Его воплощение мы видим в цивилизациях древности, которые демонстрируют нам тот же «монархо-большевизм», что и упомяпутый выше русский матрос: с одной стороны, сакральная единоличная власть, с другой — прямо-таки большевицкая социальность с ограничением или почти полным отсутствием частной собственности и господством собственности государственной (царской), государственный контроль и распределение.*

Это ещё раз красноречиво говорит о том, что принцип частной собственности не является изначальным и обязательным компонентом консервативной системы ценностей. В архетипе Священного Порядка национальное (традиционалистское) и социальное едины. Это позднее они, следуя логике пораженного грехопадением мира, расщепилась на самостоятельные и даже взаимно враждебные начала. Так, социальное начало, обезбоженное и космополитизированное, превратилось в разрушительную, энтропийную силу, а собственно консерватизм, ослабленный и деформированный отсутствием социального компонента, выродился в рефлекторное, нетворческое охранительство. И только в XX веке была предпринята решительная попытка воссоединить «дихотомии», прорваться к первообразу, к полноте консервативного идеала (речь идет о европейском фашизме, Рейхе и «сталинском национал-социализме» — определение Троцкого).

Однако, главные, решающие шаги на этом великом пути ещё впереди. Недалекие либеральные политологи с петушиным пафосом пишут о якобы противоестественности «компании» националистов и коммунистов: «Можно воскресить историю Европы, Америки, всего мира, но мы вряд ли найдем нечто подобное. Это явно плод мутаций». («Сегодня», 10 августа, 1993 года) Между тем, как раз если воскресить историю «всего мира» — и древнюю, и новейшую — мы обнаружим длюшый ряд примеров органического, почвенного единства национального и социального. И противоестественная, для убогого либерального сознания, «компания» — от-

* *В свете этого нет никакого противоречия в том, что послевоенный Сталин, обратившийся к национальным, имперским идеалам, одновременно стремился углубить социалистические качества систем». Сталинская Империя — действительно последняя Империя в древнем, сакральном значении того слова.*

нюдь не абсурд, а конкретное свидетельство о народном стремлении достичь Первообраза консерватизма, Архетипа Священного Порядка. Это не мутация, а живой синтез. «Посвящённые» демократы, типа А.НЛковлева, в отличие от «профанов», прекрасно понимают органичность этого процесса и что он значит для «нового мирового порядка» — потому и запущен нарочито устрашающий жупел — «красно-коричневые». А «процесс пошёл» не только в России, что лишний раз подчеркивает его объективность. «Красно-коричневые во Франции» — с явной тревогой возглашает антирусская «Русская мысль» (22-28 июля 1993 г.), поясняя, что «во Франции, как и в России, возникает, казалось бы противоестественный — а на самом деле весьма естественный (верно!—А.Ш.) альянс крайне правых сил с коммунистическими... на почве неприятия умеренно левых, главным образом социалистов, равно как и умеренно правых, а так же на почве ярого антиамериканизма и антисионизма...» В свою очередь «Куранты» (10 апреля 1993г.), разумеется с характерными «жёлтыми» ужимками, сообщают: «И в Италии непримиримая оппозиция, стремясь свалить правительство, пускается во все тяжкие. Особенно усердствуют право-левые экстремисты-маргиналы. В одной упряжке частенько оказываются члены социального движения, прямого наследника партии Муссолини (речь идет об Итальянском социальном движении — А.Ш.), и леваки из партии коммунистического возрождения. Во всяком случае, постфашисты регулярно приглашают крутых коммунистов на свои «народные гуляния»».

Но вернёмся в Россию. Упомянутый выше материал из «Русской мысли» сопровождён в качестве эпиграфа словами ЭЛимонова: «На баррикадах, плечом к плечу с новыми товарищами по оружию...» Спустя совсем немного времени эта метафора стала реальностью: в первую же ночь обороны Дома Советов осенью 1993-го на баррикаде в Глубоком переулке развивались рядом красный флаг и знамя с Кельтским Крестом. Итак, грядёт Консерватизм. Консерватизм как Революция. И мало сказать, что он будет социальным. И сказать, что он будет социалистическим — тоже мало. Отныне истинный консерватизм обречён быть большевицким. Большевицким «по энергии». Большевицким в смысле радикальности отрицания современного мира с его «общечеловеческими ценностями». В смысле непримиримости к власти денег, к власти Мирового ростовщика. Истинный консерватизм несёт в себе сегодня мятежно-пролетарский пафос, отражённый в антиутопии ДЛондапа «Железная пята», повествующей о рабочей революции против всемирной олигархии плутократов — т.е. по сути против «мирового правительства». Борьба за освобождение социальное сегодня сознательно соединяется с национально-освободительной борьбой против мирового «жида», поймавшего мир в золотую банковскую сеть. Как отмечает Ален де Бенуа «с капитализмом надо вести отчаянную борьбу не потому лишь, что он «эксплуатирует» трудящихся, но и потому, что он по своей природе является интернациональным и космополитическим». («Элементы», №4, 1993).

Рабочий, заносящий молот над гадиной современного мира — таков образ нового консерватизма.

Крайне важно осознать следующее. В общем, не так трудно преодолеть староконсервативные штампы. Гораздо сложнее (и важнее) не позволить себе зациклиться на штампах «старофашистских» — т.е. на европейских консервативно-революционных феноменах 20-30-х годов. Надо понять, что они представляют собой не идеал, а всего лишь частность, попытку, вариант. И абсолютизировать этот опыт, греметь «нордическим хламом» (выражение Тириара) — ничуть не лучше, чем размахивать пыльными охранительскими знаменами времён Священного Союза.

В связи с этим представляет интерес следующее свидетельство. В своих мемуарах шеф германской разведки В.Шелленберг рассказывает о любопытной беседе, состоявшейся между ним и известным Мюллером — шефом гестапо, который высказывает, в частности, такие мысли: «В учении национал-социализма (Мюллер имеет в виду современную ему гитлеровскую версию) слишком много компромиссов и его идеи не могут возбудить такую веру (какую возбуждает коммунизм — А.Ш.). Идеи же духовного коммунизма в состоянии это сделать. Коммунизму присуще твердо установленное отношение к жизни, которое отсутствует у большинства наших западных интеллигентов, исключая, возможно, некоторых эсэсовцев...» Очевидно, что Мюллер сознавал недостаточность, неполноту европейской, в частности, германской консервативно-революционной версии. Его взор обращен на восток, в сторону наступающих русских армад. Он признаётся: «Сталин представляется мне сейчас в совершенно ином свете. Он стоит невообразимо выше всех лидеров западных держав, и если бы мне позволено было высказываться по этому вопросу, мы заключили бы соглашение с ним в кратчайший срок. Это был бы удар для заражённого проклятым лицемерием Запада, от которого он никогда не смог бы оправиться. Видите ли, говоря с русскими, всегда ясно, как обстоят дела: или они вам снимут голову или начнут вас обнимать. А эта западная свалка мусора всё толкует о Боге и других возвышенных материях, но может заморить голодом целый народ, если придёт к выводу, что это соответствует её интересам. Германия достигла бы гораздо больших успехов, если бы фюреру удалось проникнуть в самое существо этого вопроса.» Понятно, что Мюллер говорит не о коммунизме как таковом, а о сталинском национал-большевизме (очевидна психологическая и идейная близость шефа гестапо к штрассеровскому направлению и особенно к германскому национал-большевизму Никиша с его тотальным антикапитализмом и русофилией). Мюллер, несомненно, видит ущербность воплощения принципов Консервативной Революции на западной почве — слишком выхолощенной, лживой, буржуазной, — и при этом ощущает, что идеалы, вдохновившие Европу на восстание «против современного мира», гораздо ближе к осуществлению в сталинской России, под личиной коммунизма, За словами Мюллера стоит характерное дня многих европейских почвенников ожидание очистительной бури с востока, дикой, первобыт-

ной силы, способной вернуть в западную жизнь фундаментальные начала. (Вспоминаются слова кн. В.Одоевского: «Запад ожидает ещё Петра, который привил бы ему стихии славянские».) В конце разговора Шелленберг с иронией предлагает собеседнику: «...Давайте сразу говорить «Хайль Сталин», и наш маленький папа Мютлер станет главой НКВД». Характерен отеет Мюллера: «Это было бы превосходно. Тогда вам и вашим твердолобым друзьям буржуа пришлось бы качаться на виселице». (В.Шелленберг, «Лабиринт», М.,1991). Примерно в этом же направлении шла идейная эволюция К.Родзаевского, который в своём известном письме к Сталину (1945) писал: «...сталинизм это как раз то самое, что мы ошибочно называли российским фашизмом; это наш «российский фашизм», очищенный от крайностей, иллюзий и заблуждении». Уверен, что эти строки не бьши продиктованы коньюктурой момента. Родзаевский не мог не видеть, что российский фашизм, подобно родственным ему европейским движениям, также не свободен от половинчатости и компромиссов, передавшихся ещё от Союза Русского Народа. В силуэте сталинского колосса Родзаевский, возможно, видел прообраз Сверх-России, или как он говорил, «третьей России». Сама дальнейшая судьба вождя русских фашистов (гибель в застенках НКВД) в данном случае не имеет принципиального значения.

Большевизм, Октябрь пришёл как сила нигилистическая, отрицающая, уничтожающая. Однако по воле мистической диалектики Истории, он усилил, подчеркнул, сделал неизгладимыми архетипические консервативные черты России, революционизировал их, до конца времен обрёк Россию на консерватизм, на высокую участь осаждённой крепости мира, о стены которой разбивают лбы всевозможные «реформы». Большевизм стал промыслительным ответом на Февраль, ответом на попытку России освободиться от бремени Третьего Рима, от бремени Удерживающего и стать «как все». Большевизм лёг в наше основание, как свинец и одновременно как залог будущего нового русского качества. Наконец большевизм стал новой, молодой кровью Консерватизма как такового. Консерватизма как священного конфликта с «миром сим». Большевицкое отрицание слилось с консервативным отрицанием современного мира, обострило его, дало ему новое качество, новый пафос, новую жизнь. Этот синтез совершила Россия — вместилище поднимающегося революционного консерватизма. Парадокс: безбожный Октябрь по воле Промысла стал «локомотивом-толкачем» для грядущего Консерватизма, который бросит вызов миру безбожия. Обостряя известный тезис Леонгьева, можно сказать, что либерализм — всегда разрушение, а большевизм может бьпъ и созиданием. И он стал созиданием. Большевизм, пронизанный стихиями русского духа,— ключевая консервативная сила XX века и последних времён вообще.

17-й год — та «мистическая нулевая точка», пройдя которую Консерватизм перешел в новое, апокалинтическое качество, стал Революцией. Октябрь взломал историческую ткань, напитал Консерватизм эсхатологическими токами, зарядил огнем максимализма и возмездия, на закате истории вернул Консерватизму здоровое, райское первородство, 17-й год сжёг ветхую, слащавую мишуру, налипшую за века на Консервативный Идеал и провёл грань между Консерватизмом Вечным, Священным (и значит Революционным) и лжеконсерватизмом Черчиллей и Столыпиных, который от «мира сего». Точка максимального Отрицания стала точкой нового Утверждения. Грядущий Консерватизм — это большевицкая энергия, освящённая Свастикой. Новый Консерватизм является идей Порядка лишь в сокровенном смысле, тогда как в отношении к современному миру он выступает в качестве Революции. «Фашизм» (имеется в виду вся европейская Национальная революция 20-40-х годов) стал первым непосредственным проявлением Нового Консерватизма, разбуженного болыпевицким взрывом.

«Фашизм — писал в своё время Н.Бердяев — единственное творческое течение современности — является таким же «новым средневековьем», как и коммунизм»». С поистине леонтъевским дерзновением Бердяев отнёс коммунизм к стихии Консервативной Революции («нового средневековья»). Очевидно, что глубинный «неосредневековый» импульс коммунизма ощущал и Муссолини, говоривший о возможности синтеза русского и итальянского опытов. Возможно Муссолини видел, что движения, возглавляемые им и Гитлером, носят лишь предварительный характер, являются частностью в процессе становления Нового Консерватизма, началом Великого Синтеза, но ещё не его Результатом. Видимо дуче, видя, что и он, и Гитлер не до конца «отряхнули с ног» прах «старого мира» (Мюллер: «Слишком много компромиссов!»), обращал взор к русскому большевизму как к вдохновляющему первообразу восстания против ветхой современности. Во всяком случае ясно: Великий Синтез, «новое средневековье», Новый Консерватизм, наконец сама Эра Свастики — впереди. По большему счёту, фашизма еще не было. «Фашизм» ещё только будет.

В 1921 году русский художник Константин Юон написал странную картину «Новая планета». На мёртвой, иссохшей тверди мечутся люди, со страхом и надеждой протягивают руки к горизонту. А над ним, в небе, пронизанном мощными лучами наступающего Завтра, летит огромная сфера — зыбкая, тревожно-алая масса. Новая планета, образ Силы, отодвигающей Конец Истории.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Александр Иванов

РОССИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Из истории добровольческого движения в Русской Армии

До весны 1917 года добровольческое движение в России не приобретало широкого размаха и было немногочисленным, не влияя на политическую и моральную обстановку па фронтах. Добровольцы-охотники поступали в армию на общих основаниях, отличаясь от других нижних чинов наличием бело-сине-красного шнура вдоль погона. Имеющие соответствующее образование поступали в школы по родам войск, выходя из них прапорщиками, корнетами и т.д. Отдельные части из добровольцев не составлялись.

Весною 1917 года усилилось разложение армии. Массовое дезертирство, неповиновение начальникам, братание, убийства и изгна-нание офицеров, большевистская пропаганда — всё это делало армию неспособной к выполнению долга по защите Отечества от «врага внутреннего и внешнего». Вес это, вместе с развалом экономики и государственности, создавало реальную опасность поражения России в войне и, конечно же, её существованию, как государства. Возникла необходимость единения всех сил, способных противостоять развалу армии, страны и как следствие, гибели Русской государственности. Такие силы, такие люди, безусловно, были. Нужна была только идея и организация этих сил, способствующие их объединению.

Итак, 22 мая 1917 года Главнокомандующий Русской Армией генерал Брусилов издаёт приказ об организации особых батальонов тыла *из добровольцев*. Через день был утверждён план формирования этих частей — сразу же намечалось сформировать 12 батальонов. Идею создания таких частей поддержал военный министр А.Ф.Керенский. Лозунг «Спасение Родины и Революции» нашёл отклик в массах и добровольческое движение развернулось иа фронтах и в тылу.

13 июня был издан приказ об учреждении при штабах всех фронтов комитетов по формированию особых революционных ударных батальонов, там же устанавливался порядок их создания. Деятельность этих комитетов координировалась Центральным Исполкомом Добровольческого движения при ставке Верховного Главнокомандующего. В Петрограде на правах высшего органа возник Всероссийский Комитет по организации Добрармии под председательством князя Д.Н.Шаховского. В формировании Добрармии активно участвовали и другие организации: Союз офицеров Армии и Флота, Союз Георгиевских Кавалеров, Национальная Лига, Республиканский центр и др.

Широкий размах получило формирование ударных частей в Армии. В докладе Всероссийского ЦИК Добрармии военному министру отмечалось, что к концу августа 1917 года

в стране действовало 23 областных, 69 районных, 4 фронтовых (в тылу) комитета по формированию революционных частей. Из добровольцев удалось сформировать 34 батальона численностью около 80 тысяч человек.

По Армии в сводке ЦИК имеются такие цифры: на 31 июля записалось в ударные части и числилось в них — 4 корпуса, 5 дивизий, 11 бригад, 27 полков, 30 батальонов, 33 роты и эскадрона, 33 дивизиона. 61 батарея и 21 команда. В докладе также отмечалось что некоторые части создавались помимо комитетов, поэтому сведения неполны.

Так 12 августа 1917 года новый Главком Русской Армии генерал Корнилов издал приказ о формировании 4-х Георгиевских полков в Пскове, Минске, Одессе и Киеве с прямым подчинением ему. Возникший ещё при командовании Л.Г.Корниловым армией Ударный отряд капитана Неженцева был развёрнут в Корниловский Ударный полк. Кстати отметить, что за бои на Юго-Западном фронте все корниловцы были награждены Георгиевскими Крестами.

Наряду с Георгиевскими частями создавались батальоны увечных воинов, национальной обороны, штурмовые части, женские батальоны.

Большая работа проводилась среди кавалерии и казаков через Союз казачьих войск. Впрочем организация Ударных кавалерийских частей быстро прекратилась из-за недостатка лошадей. Артиллерийские же части подвергались внутренней обработке для перевода их в ранг ударных, чтобы не распылять артиллерийские кадры.

В повседневном общении, письмах, газетах употреблялся обычно термин «Ударные», но с конца июня в документах Ставки появляются и другие наименования — штурмовые, партизанские, революционные, части смерти. Наиболее падёжными считались штурмовые и части смерти, создававшиеся по принципу индивидуального подбора.

Однако с усилением разложения Армии и активизацией левых сил подъём революционного оборончества шёл иа убыль и многие ударные армейские части опозорили себя отказом от боевых действий, а к августу 1917 года многие части требуют снятия с себя специальных наименований.

Поэтому Верховное командование и Временное правительство, учитывая политизацию и ненадёжность фронтовых частей с самого начала делают упор на добровольческие формирования, на тех, кто добровольно шёл на борьбу и смерть во имя спасения Родины, для тех, кому поражение России и приход к власти левых сил были неприемлимы.

Раньше, как правило, утверждалось, что в такие части шли представители мелкой буржуазии, лавочники. зажиточное крестьянство, юнкера, офицеры, но на самом деле наряду с вышеперечисленными в этих частях было до 30% выходцев из рабочих и крестьян.

Наиболее ярким примером добровольческой армии бьши части смерти, создававшиеся почти одновременно с другими. Это сразу внесло некоторую путаницу даже среди комсостава и генерал Брусилов издал несколько приказов с разьяснением отличий. Части смерти отличались от других еще более строгой дисциплиной, набор в них осуществлялся индивиду-

ально. Невыполнение приказа считалось изменой Родине и каралось расстрелом. В этих частях не действовал приказ №1 Петросовета, не было солдатских комитетов.

Значительную часть добровольцев-смертников составляли выпускники школ прапорщиков и юнкера. Уже в конце июня в Московском, Казанском, Тифлисском, Киевском военных училищах объявились большие группы желающих поступить в части смерти. Не отставали и Петроградские военные заведения. Подобное происходило и в школах прапорщиков в Тифлисе, Владикавказе, Казани и т.д.

Военный министр Керенский вынужден прекратить набор добровольцев из юнкеров, дабы в последствии избежать некомплекта офицерских кадров на фронтах.

В частях смерти было большое количество офицеров, обеспокоенных положением в армии, упадком дисциплины и боеспособности. Такие офицеры, если не убивались солдатами, то изгонялись или уходили сами, но не довольствуясь условиями в ударных частях, они шли в части смерти.

Следует отметить, что в связи с громадной убылью кадрового офицерства, происходила демократизация командного состава и в училища Военного и Морского ведомств стали допускаться представители рабочих и крестьянства, количество которых достигало 30 и более процентов.

Добровольность и принцип индивидуального подбора делали представителей всех сословий достойными солдатами частей смерти. Они были наиболее надёжными и боеспособными, успешно выполняя свой долг по защите Отечества и борьбе с анархией, дезертирством и агитацией левых сил.

Не отставал от Армии и Флот, создавая свои Ударные отряды на правах морской пехоты. Например, 1-й Ревельский революционный отряд, впоследствии погибший на защите Моонзунда, или крейсер «Адмирал Макаров». Послав по радио проклятие Временному правительству, левым и правым, команда объявила себя кораблём смерти и приняла решение сражаться до конца.

Нельзя не упомянуть ещё об одном формировании, которое всерьез не принималось советскими историками или упоминается с иронией, мол «экзальтированные дамочки». Это — Ударный женский батальон смерти, или как он сначала назывался — Первая военная команда смерти Марии Бочкарёвой. М.Бочкарёва, томская крестьянка, после гибели мужа на фронте, ушла воевать добровольцем. Как она воевала свидетельствовал Георгиевский крест 4-й степени. Находясь в Петрограде, М.Бочкарёва изъявила желание создать добровольческую роту женщин, которая и была создана в июне 1917 года и развёрнута в Ударный женский батальон смерти. К месту отметить, что адъютантом у Бочкарёвой была дочь адмирала Скрыдлова. В июне же образовался «Женский союз помощи Родине». В Симбирске, Москве, Петрограде, Киеве, Полтаве возникли инициативные группы но созданию женских формирований. Центральное руководство ими осуществлял Союз Георгиевских кавалеров. В первые же месяцы в эти части записались более 300 женщин. Предполагалось создать два отдельных пехотных батальона боевого назначения и четыре команды связи. До сентября были созданы батальоны смерти и несколько отрядов. Помимо этих частей создавались женские части для тыловой службы, например, Петроградский женский батальон национальной обороны.

Все ударные формирования выделялись из общей армейской массы, получая лучшее снабжение и обмундирование. За ударниками сохранялось денежное содержание, в случае смерти родственники получали пенсию. Принимая присягу, ударники давали клятву и особую подписку беспрекословно выполнять приказания начальников, невыполнение которой жестоко каралось.

Ударные части получили особые знаки отличия — черный череп с костями на погонах, красные кружки с чёрным андреевским крестом на правом рукаве. Георгиевские части на погонах имели узкую георгиевскую ленту. Моряки-ударники носили чёрный погон с белым кантом и белым черепом с костями. У добровольцев частей смерти на правом рукаве нашивался красно-чёрный шеврон, вместо кокарды — череп с лавровым венком на скрещённых мечах. Женский батальон наряду с шевроном получил парадные белые погоны с красно-чёрным просветом.

Были у ударных частей и свои знамена, чаще всего красно-чёрные, символизирующие победу или смерть, борьбу и нежелание жить, если погибнет Родина. Например, батальон смерти Зимнего дворца в Императорской Капелле имел красно-чёрное знамя с белым черепом на скрещённых мечах и надписью «Лучше смерть, чем гибель Родины».

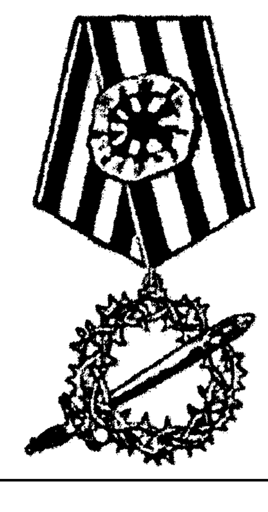
Естественно, наличие таких частей не устраивало рвущихся к власти большевиков и левых с их пораженческими лозунгами. Воспользовавшись двуличностью Керенского во время Корниловского мятежа и подавив его, большевики приступили к массированной агитации и травле ударных частей. Началась повсеместная ликвидация добровольческих частей, а с 25 октября начались аресты ударников на фронтах. Последним ударом был приказ пришедших к власти большевиков и левых эсеров о расформировании ударных частей 14 ноября 1917 года.

Однако ударники попытались после переворота захватить власть, подняв восстание юнкеров и ударников в Петрограде 11 ноября 1917 года под лозунгом «Спасение Родины и Революции». Восстание было жестоко подавлено. И сейчас на Петроградской стороне Петербурга стоит орудие, стрелявшее в те дни по юнкерам Владимировского училиша.

Так закончился первый, столь недолгий период существования Добровольческой армии. Но борьба не закончилась и красно-чёрные знамена поднялись на Дону, в армии генерала Корнилова и других соединениях, боровшихся против бредовых идей иудо-большевизма. Добровольцы сохранили свои символы — красно-чёрный шеврон. Адамову голову, добавив ещё один — бело-сине-красный шеврон, ставший символом белого движения.

Победа или смерть! Россия превыше всего!

Санкт-Петербург



ПОЛИТИКА

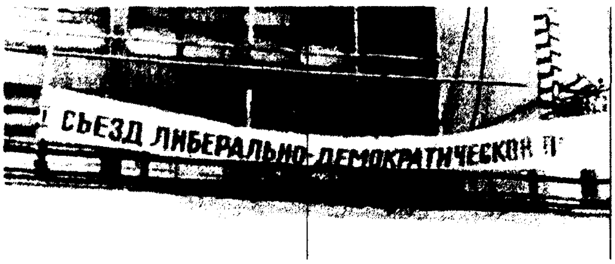
Владимир Попов

ПРАВЫЕ РАДИКАЛЫ

Обзор националистических партий России

Состояние русского националистического движения в современной России до сих пор не стало предметом серьёзного изучения со стороны самих русских националистов. За то небольшое время, которое прошло после крушения коммунистической диктатуры, националистическое движение в России оформилось только у многочисленных малых народов России. Русский национализм до сих пор остается в потенциальном состоянии. Однако сегодня можно наблюдать многочисленные центры консолидации русских националистов, и назрела необходимость сделать их политический анализ, попытаться оценить перспективы тех или иных партий и движений.

Русский националистический лагерь отчётливо разделяется на сторонников национал-капитализма и приверженцев национал-социализма, на радикально-националистическое и умеренно-патриотическое крылья. В данном политический обзоре будут рассмотрены радикальные националистические организации уже имеющие всероссийскую регистрацию: Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), Национально-республиканская партия России (НРПР), Народная национальная партия (ННП); а также ещё незарегистрированные, но уже достаточно известные организации: Русское национальное единство (РНЕ), Партия Русских националистов (ПРН),



Национал-большевистская партия (НБП).

Либерально-демократическая партия России

ЛДПР первая некоммунистическая партия, зарегистрированная в бывшем СССР. Несмотря на своё либеральное название и национальное происхождение своего лидера — Владимира Жириновского, ЛДПР является всё же националистической партией. В момент её создания мало кто мог предположить, что ЛДПСС превратится в крупнейшую националистическую партию России. Все принятые на первом съезде документы полностью соответствовали заявленному названию партии. Националистический уклон у ЛДПР впервые проявился в предвыборной кампании 1991 года. В своей статье «Русские идут», написанной в ответ на критическую статью Эдуарда Лимонова, Жириновский пишет: «Посмотри, Эдуард, все мои предвыборные лозунги официальная власть взяла на вооружение: «Я буду защищать русских», «Остановить неправильную конверсию», «Приостановить вывод войск», «Сильная президентская власть», «Губернское деление». Где сейчас демороссовские предвыборные призывы: «Берите столько суверенитета сколько сможете, господа регионы», «Отменить привилегии для номенклатуры», «Руки прочь от Прибалтики»?... А раньше, два с половиной года назад (в 1991 году), меня за слово «русские» называли шовинистом, а за лозунг «Спасти армию», который мы сейчас поддерживаем, все прозвали милитаристом...». Такой националистический уклон в позиции ЛДПР произошёл в результате конфликта Жириновского с Демократической Россией и Демократическим Союзом, которые отвергли его предложения о сотрудничестве. Мало кто знает сегодня, что Жириновский состоял в партии Демократический Союз и даже входил в её руководство. Столь неожиданный поворот, несогласующийся с предыдущей политической биографией В.Жириновского, произошёл у ЛДП накануне первых президентских выборов в РСФСР. Тогда выяснилась беспочвенность надежд на его ведущую роль в демократическом движении и перед Жириновским встала задача обрести иной электорат. Рассчитывать на коммунистов или демократов он не мог и ему больше ничего не оставалось, как заявить о своей националистической позиции.

Характерной деталью национализма Жириновского является полный отрыв от традиционного русского национализма, имеющего свои корни в православно-монархическом движении дореволюционной России. Жириновский никогда не был ни православным, ни монархистом, и его национализм является сугубо «советским» явлением, или, иначе говоря, антисоветским национализмом. Это подтверждается и социальным составом сочувствующих ЛДПР граждан России. В основном это квалифицированные рабочие и инженеры военно-промышленного комплекса, офицерский состав (за исключением про-коммунистически настроенных замполитов) и русскоязычные жители приграничных областей и автономных республик. Пик политической популярности ЛДПР пришёлся на декабрь 1993 года, когда непоследовательная политика русских националистических партий привела их в общий лагерь с коммунистами. Поддавшись антиельцииской истерии, они потеряли своё лицо и уступили свой электорат ЛДПР. Конечно, немалую роль в успехе ЛДПР сыграл разгон президентом некоторых

«Правда Жириновского». Учредитель: Либерально-демократическая партия России. Главный редактор С.М.Жебровский. Выходит в Москве один раз в две недели, всего вышло 55 номеров. Объем каждого номера 4 полосы формата А3. Тираж последних номеров по 150000 экз. Основным содержанием газеты являются стенограммы речей В.В-Жнриновского, выступлений депутатов от ЛДПР в Госдуме, официальные документы ЛДПР и письма читателей. Газета имеет свой стиль, не похожий на обычный официальный, особо примечателен подбор публикуемых писем. Качество полиграфии хорошее, в каждом номере одна-две фотографии. Основным недостатком можно назвать отсутствие постоянных авторов и обилие стенограмм. Адрес редакции и штаб-квартиры ЛДПР: 103045, Москва, Рыбников пер., 1/10. Тел.: 921-81-59.

русских националистических партий и другие объективные причины, но всё же главной причиной её успеха является политическая осторожность и обострённое чувство опасности Жириновского, которому удалось избежать открытой конфронтации с властью.

Дальнейшие перспективы ЛДПР более сомнительны. За два года после декабрьских выборов Жириновский не смог наладить кадровую и организационную работу в партии, излишне увлёкся думской деятельностью, которая хотя и позволяла всё время быть на виду, не имела практической значимости для ЛДПР и проголосовавших за неё избирателей. Нечистоплотность и неразборчивость в выборе союзников (поддержка Мавроди) может стоить Жириновскому больших потерь на ближайших выборах в Госдуму. К тому же, может сказаться разочарование бывших сторонников ЛДПР, не дождавшихся ничего из обещанного вождём партии в декабре 1993 года. Но главной причиной будущих трудностей ЛДПР является её оторванность от традиции русского национализма, которая значительно отличается от нарочито «совкового» бытового национализма Владимира Жириновского.

«Наше время», «Голос России». Издатель Национал-Республиканская партия России (Республиканская Народная партия России). Редактор: Е.Е.Соколов («Наше Время»), Н.Н.Лысенко («Голос России»). Санкт-Петербург. Выходили в 1991-1992 году. Объем «Нашего времени» 4 полосы А3, «Голоса России» — 8 полос А3. Тиражи — 30-65 тыс. экз. Эпиграф: «За национальное возрождение и единство народов России!». Основным содержанием газет является пропаганда русского национализма и официальные документы НРПР. Наиболее важные статьи: «Третья политическая сила», «Россия и Германия: нам нужен союз на века», «Союз умер? Да здравствует Россия!». Постоянные авторы: С.Севастьянов, Николай Лысенко, Сергей Наумов. Газеты имеют хорошее качество полиграфического исполнения. Адрес: 196233, Санкт-Петербург, пр. Космонавтов, 86-2-87.

Национально-Республиканская партия России

Партия основана в 1990 году Николаем Лысенко и его единомышленниками, вышедшим из «Памяти» Д.Д.Васильева. Центральное руководство НРПР с первых дней создания партии находится в Санкт-Петербурге. Именно этим объясняются серьёзные трудности, возникшие в НРПР после избрания лидера партии в Госдуму. С момента своего возникновения Национально-республиканская партия последовательно отстаивала интересы русской нации и чётко отделяла их от советского патриотизма. Входя на первых порах в Фронт Национального Спасения (ФНС) национал-республиканцы столкнулись там с подменой русского национализма на советский патриотизм и летом 1993 года на II Конгрессе ФНС вышли из него. Однако, это недолгое сотрудничество с бывшими коммунистами, негативно отразилось на политическом имидже НРПР, и стало причиной будущего провала партии на декабрьских выборах в Госдуму в 1993 году. Во время октябрьских событий 1993 года НРПР находилась в состоянии «вооружённого» нейтралитета, и это позволило ей участвовать на начальной стадии выборов — сборе подписей. Национал-Республиканцам не удалось собрать необходимых 100000 подписей, и НРПР выбыла из борьбы. Единственным успехом НРПР была победа её лидера Николая Лысенко в мажоритарном округе. Но этот успех обернулся для НРПР пирровой победой. По словам члена Центрального Совета Сергея Рыбникова, после избрания в Госдуму г-н Лысенко забросил оргработу, в результате чего в НРПР наступил кризис: партия начала разваливаться, а её сплочённые некогда ряды стали быстро редеть. На мой взгляд это связано также с упомянутым выше расположением центрального руководства в удалении от столицы, невозможностью реально руководить партией из Москвы без необходимого аппарата и самим характером деятельности Госдумы, который не способствует укреплению рядов партий.

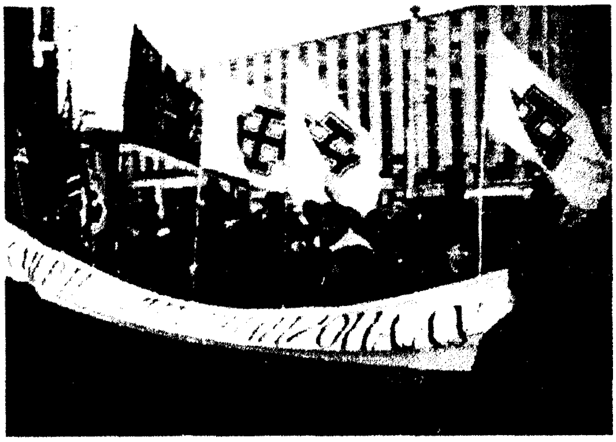
3 декабря 1994 года в Санкт-Петербурге состоялся IV чрезвычайный съезд Национально-республиканской партии России на котором был смещён с поста руководителя партии Николай Лысенко, а новым лидером выбран член ЦС НРПР, глава Народно-социальной партии Юрий Беляев. Съезд принял пакет новых программных документов НРПР, в котором закреплён приоритет общенациональных русских интересов над частными и классовыми, отказ от «имперского романтизма» в политике и признание нынешних геополитических реалий, технократический национализм и прагматизм в экономике. В целом НРПР выступает за национал-капиталистический (национал-про-грессистский) путь развития России, который характеризуется активным государственным регулированием всех сфер жизни и сильной протекционистской политикой в отношении русского частного бизнеса. Программа НРПР составлена с участием научных сотрудников ряда институтов РАН и производит хорошее впечатление своей экономической частью.

Сегодня главной проблемой НРПР является её раскол на две части с одинаковым названием. Смещёный 3 декабря на Петербургском IV съезде НРПР Николай Лысенко удерживает в своих руках регистрационные документы и печать партии и формально по-прежнему её возглавляет. Весной 1995 года в Москве состоялся альтернативный IV съезд НРПР, на котором Николай Лысенко подтвердил своё лидерство в заново собрапой партии, состоящей теперь из лично преданных людей. На предстоящих декабрьских выборах ни одна из частей НРПР не в состоянии собрать подписи в поддержку собственного списка кандидатов в депутаты Госдумы, и они, скорее всего, примкнут к какому-нибудь умеренно-патриотическому блоку.

«Отчизна», «Народное дело», «Националист», «Русское сопротивление». Учредителями этих газет являются члены Народной-Социальной Партии (г.С-Петербург). Редактор трёх нз них — Юрий Александрович Беляев, ныне Председатель ЦС НРПР. Причиной многочисленных переименований и закрытия первых трёх газет стали постоянные преследования властей. Первый номер «Отчизны» вышел в июле 1990 года в Ленинграде. Сколько номеров вышло, мы не знаем. В 1991-1992 году вышло 3 номера газеты «Народное Дело». В 1993 году вышло несколько номеров «Националиста» (закрыта после октябрьских событий 1993 года). В 1994 году вышло 3 номера газеты «Русское сопротивление». Тиражи газет от 10000 до 20000 экз. Все газеты отличаются остротой публикаций националистического содержания. Наиболее радикальной и последовательной было «Народное дело» — одна из немногих закрытых по суду газет. Наиболее важные статьи, опубликованные на страницах этих газет: «Основы русского национализма», «Евгенические мероприятия — норма жизни здорового общества», «Спид не опасен белым людям». Постоянные авторы: Алексей Андреев, Вадим Кузьмин, Юрий Беляев. Все газеты отличаются хорошим полиграфическим исполнением. Адрес для писем (Русское сопротивление): 193149, г.Санкт-Петербург, а/я 38.

Народная Национальная партия.

ННП как всероссийская партия зарегистрирована совсем недавно — 24 мая 1995 года. На момент регистрации ННП насчитывала 47 региональных организаций. Лидер партии — Александр Иванов-Сухаревский, 1950 года рождения, по профессии — кинорежиссёр игрового кино. Работа по созданию партии началась в мае 1994 года на основе общественно-религиозной организации Союз «Христианское Возрождение». Глава «ХВ» Владимир Осипов — известный правозащитник, проведший 15 лет в застенках большевистского режима, является ста-



рейшиной ННП. С 12 декабря 1994 года ННП провела в Москве ряд митингов, которые стали политическим дебютом новой партии. Несмотря на небольшое время существования. Народная Национальная партия становится всё более известна как русская националистическая организация с наиболее последовательной правой политической позицией, не допускающей никаких компромиссов с либеральными и коммунистическими организациями и идеологиями. Основу программы ННП составляют 32 пункта, которые приводятся ниже и которые лучше всего говорят о её политической позиции:

1) Россия в соответствии со всеми нормами всех времён и всех народов является Национальным государством русских при отеческом отношении к национальным меньшинствам, проживающим в местах своего исторического обитания.

2) Объединение всех русских, где бы они не жили, на основе самоопределения.

3) Аннулирование Беловежских соглашений.

4) Возвращение всех портов Русской Балтики.

5) Русское происхождение как условие российского гражданства.

6) Лица нерусской национальности или неправославного вероисповедания не могут быть гражданами России, они могут жить, как гости, субъекты со специальньили правами, или в качестве подданных.

7) Двойное гражданство отменяется и запрещается.

8) Российские официальные лица должны быть русскими по крови и православного вероисповедания.

9) Россия как государство обязуется обеспечить права всех своих граждан.

10) Высылка всех иностранцев, проникших в Россию после 8 декабря 1991 года.

ЗЕМЩИНА
Издается с 1990 г
№ 101
ВЕСТНИК НАРОДНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ
СЕВЕРНЫЙ СВЕТ
НЕ МИР ПРИШЕЛ Я ПРИНЕСТИ, НО МЕЧ

«Земщина», вестник Народной Национальной партии. Редактор Н.Дубровин, г. Москва. Выходит с 1990 года. В июле 1995 года вышел 101-й номер. До 98 номера выходил на двух полосах формата А3, после 98 номер» выходит на 16-20 полосах формата А4. Тираж до 1000 экз. Главной задачей «Земщины» является пропаганда православного государства и освещение деятельности Народной Национальной партии. Основное содержание вестника — политические и исторические статьи православного и националистического направления. Вестник имеет постоянные рубрики «Святая Русь», «Движение», «Арийское единство», «Голос истории», «Правые: старые и новые», «Церковная жизнь», «Наша культура» и др. Основные авторы: Вячеслав Демин, Алексей Широпаев, Роман Багдасаров. Качество полшрафин хорошее. Адрес редакции: 111558, г.Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.

11) Равные права и равные обязанности для всех!

12) Предпочтение русского общественного блага перед частным (это значит, что частная собственность не может быть использована во вред нации).

13) Ликвидация взяточничества и злоупотреблений в государственных службах России.

14) Конфискация всех прибылей, полученных на основе подрыва Русской экономики.

15) Государственная собственность на все монополии.

16) Государственное участие в главнейших банках.

17) Пенсия но старости, обеспечивающая средний прожиточный минимум каждому.

18) Поощрение личной инициативы: создание 80% слоя мелких и средних собственников.

19) Земельная реформа с предпочтением общинного землепользования с разрешением частной собственности без права продажи. Конфискация всех земель, запущенных, а так же приобретённых благодаря спекуляции и мошенничеству.

20) Возрождение казачества в полном объёме: атаманское правление и все прочие казачьи обычаи неприкосновенны, так же как и земли всех 12 Казачьих Войск на 1914 год.

ЭРА РОССИИ
№11
НАРОДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ
Александр СЕВАСТЬЯНОВ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАЦИЯ

«Эра России». Учредитель и редактор: Поов Владимир Юрьевич. Издаётся с января 1994 года. Первые два номера вышли в г.Новосибирске, остальные в Москве. Периодичность — один раз в месяц. Всего вышло 12 номеров.

Объем — 8 полос формата А4. Тираж — 3000 экз. Основная задача газеты — пропаганда русского национализма и освещение деятельности Народной Национальной партии. Наиболее важные статьи: «К истории национального социализма в России», «Социализм и традиция», «Иной путь». Постоянные авторы: Александр Елисеев, Виктория Ванюшкниа, Вадим Штепа. Качество полиграфии у двух первых номеров плохое, у остальных нормальное. Адрес: 111558, г.Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.

21) Безжалостное подавление преступного элемента, смертные приговоры не только главарям группировок, но и спекулянтам, ростовщикам, коррупционерам.

22) В России — русское право вместо римского. Нация одна — русская. Упразднение всех так называемых суверенных республик, национальных областей и округов.

23) Изменение образа и стиля жизни в соответствии с задачами восстановления природы и сохранения среды обитания в ее исконной первозданиости.

24) Обеспечение возможности для каждого юного таланта достичь высот общественной и государственной жизни.

25) Защита дома, матери и ребёнка, отстранение женщин от работы на тяжелых промышленных предприятиях. Спорт для всех.

26) Православная армия вместо воинской наемщииы но контракту.

27) Законы о клевете на Русскую историю, особенно для пресечения политических злоупотреблений. Российская пресса с чисто русским составом сотрудников. Нерусские могут издавать газеты и книгИ по-русски, лишь с пометкой перевода, и по специальному разрешению.

28) Православие является государственной религией.

29) Религиозная свобода, но до той границы где то, или иное учение приходит в противоречие с моральными представлениями исконно русского Православия.

30) Безоговорочная власть центральных учреждений Державы над русской политикой и любой российской организацией.

31) Упразднение парламента и учреждение системы

личной ответственности лидеров, выбранных народом.

32) Народом является гражданское население организованное в иерархию талантов. Миропонимание народа — сознательное самоограничение. Природа — наш дом и необходимо все общество перестроить под сохранение мира.

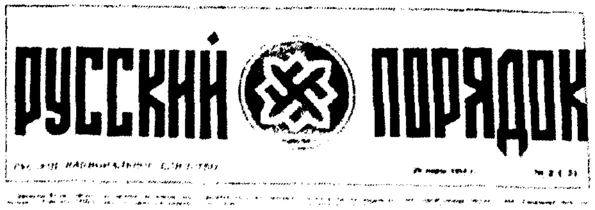
В настоящий момент ННП ведёт активную подготовку к выборам в Государственную думу и несмотря на свою молодость имеет хорошие шансы преодолеть 5% барьер. Насколько успешно будет решена эта задача, покажет будущее.

Русское Национальное Единство

Одна из старейших организаций национально-социалистической ориентации в современной России. Образована в октябре 1990 года в г. Москве. Основной костяк организации составили бывшие члены «Памяти» Д.Васильева во главе с Александром Баркашовым. До марта 1993 года РНЕ была коллективным членом Русского национального собора, возглавляемого отставным генералом КГБ Александром Стерлиговым. Кроме того, Баркашов возглавлял Славянский Собор. За пять лет существования Русское национальное единство стало разветвлённой и жестко структурированной организацией военизированного типа. Единственная крупная политическая акция РНЕ за пять лет — участие в обороне здания Верховного Совета во время октябрьского, 1993 года, кризиса —обеспечила баркащовцам общероссийскую известность. Поражение Верховного Совета РФ в борьбе с президентом Ельциным поставило под удар Русское национальное единство и заставило на полгода уйти в подполье. Объявленная Госдумой амнистия участникам обороны ВС, позволила РНЕ легализоваться в начале 1994 года.

В основе политической программы РНЕ лежит положение о нации как высшей ценности, приоритет национальных интересов над личными. В 1994 году вышел сборник программных статей Александра Барканюва «Азбука Русского националиста». Основной его объём занимает повествование о борьбе мирового сионизма с русским народом, подробно перечисляются все его возможные враги. При этом, в категорию врагов попали практически все политические силы России. Обширный список и классификация «врагов» приводится в «Принципах РНЕ». Помимо явных супостатов: либералов, демократов, евреев и масонов, существуют также и скрытые, «инспирированные»: «Память», ЛДПР, РХДД, КДП, ОФТ, «Трудовая Москва», РОС и т.д. Баркашов считает, что хотя все перечисленные организации имеют различные мотивы своих действий, их объединяет одно — они хотели бы видеть русский национализм осёдланным и управляемым ими. Всех их объединяет общий хозяин — мировой сионизм. Таким образом, в основе идей Баркашова лежит всего один «библейский» принцип: «Кто не с нами, тот против нас». Возведение этого принципа в абсолют, стал основным источником политических трудностей РНЕ в послеоктябрьское время. Обстановка нетерпимости к другим мнениям внутри организации, отсутствие съездов и конференций, другие негативные факторы делают будущее РНЕ неопределённым.

В 1994 году РНЕ готовило документы для всероссийской регистрации, но этот процесс затруднился начавшимся разбродом в региональных организациях. Неумелая кадровая работа и отсутствие реальной политической деятельности привело РНЕ к кризису. В конце 1994 года большая часть региональных организаций во главе с бывшим заместителем Баркашова — Александром Федоровым, вышла из РНЕ и начала создавать партию Русских националистов. Ранее, в начале 1994 года, из РНЕ вышла Новосибирская областная организация. Процесс распада ускорил разгром неизвестными боевиками центрального штаба РНЕ на ул. Ильинка и дискредитация А. Баркашова вынужденными публичными извинениями перед евреями, неграми и т.д. Недавно появившиеся в Москве «антифашистские» листовки РНЕ создают впечатление, что эти извинения были добровольными. Фактическое подключение РНЕ к «антифашисткой» возне еврейских организаций вошло в явное столкновение с первоначальным имиджем Русского национального единства. Всё это делает проблематичным участие РНЕ на предстоящих выборах.



«Русский Порядок», Русское Национальное Единство. Учредитель Якунин В.П. Главный редактор: Кочетков А.В. Все номера вышли в Москве. Первый номер напечатан в октябре 1992 года. Строго установленной периодичности нет. Всего вышло 15 номеров, из которых более половины сдвоенные и строенные. Объём обычного номера 4 полосы формата А3, сдвоенного — 8 полос А3, строенного — 12 полос А3. Объявленный тираж «Русского Порядка» колеблется от 15 тыс. №1 до 550 тыс. №23-25.

Программой газеты является пропаганда идеологии русского национализма, освещение деятельности «Русского Национального Единства» — националистической русской партии. Основное содержание «Русского Порядка» — теоретические историко-политические статьи о национализме, национал-социализме, национальной революции, о происхождении и истории русской нации. Газета имеет постоянные рубрики: «По страницам газет», «Из почты «Русского Порядка». Из наиболее заметных статей следует отметить следующие: «Русское Национальное Единство: цели и задачи», «Национализм или патриотизм», «Кризис мировой цивилизации, роль России и задачи русского национального движения». Основной автор газеты — Александр Баркашов, лидер РНЕ. Его статьи публикуются практически в каждом номере «Русского Порядка». Другие постоянные авторы: Николай Скирденко, Сергей Владимиров, Валентин Пруссаков.

Особенностью стиля газеты является казенный язык и сухая подача материала. Они полностью соответствует имиджу официального органа партии. «Русский Порядок» отличается хорошей полиграфией, наличием многочисленных фотографий и довольно строгим оформлением. Основным недостатком газеты является нерегулярность выхода очередных номеров и довольно однообразный стиль публикуемых статей. Адрес редакции: 115551, Москва, а/я 1, тел.: 287-34-53. Подписной индекс 32386.

Партия Русских националистов.

Основой ПРН являются вышедшие из РНЕ сторонники Александра Федорова и активисты Партии Национальный фронт, во главе с Ильёй Лазаренко. Эта партия находится на стадии организации и поэтому дальнейшее изложение будет посвящено Фронту Национал-Революциоиого действия, преобразованному в Партию Национальный фронт. ФНРД возник в 1992 году как организация русских национал-социалистов. В первом номере газеты «Народный строй» была опубликована программная статья Лазаренко «Третья Русь». В ней изложена недвусмысленная националистическая программа:

1) Государственное устройство Третьей Руси будет основываться на системе личной ответственности вождей, при абсолютной власти Вождя Нации.

2) Когорта вождей разных уровней составит Национальную Элиту, которая станет наследственной.

3) Остальное население будет состоять в профсоюзах и национальных корпорациях, которые призваны стать сред-

«Наш марш», «Народный строй». Учредитель И. Лазаренко. Выходит в Москве с октября 1992 года. Всего напечатано 6 номеров «Нашего Марша» и 2 номера прнложеиия «Народного строя» 0.5 печатного лист» (8 полос А4 или 4 полосы А3) тираж от 990 N1-3 до 40000 экз. N5-6. Эпиграф «Нашего марша» — «К объединению, к оздоровлению, к пробуждению!», «Народного строя» — «За национальный социализм! Слава России!». Основным содержанием двух газет является пропаганда и изучение национал-социализма, фашизма, фалангизма, салазаризма, рексизма и других правых движений Европы. Наиболее важные статьи: «Третья Русь» («НС»№1), «Голос русской правды» («НМ» №4), «Новый консерватизм» («НМ» №3). В «Нашем марше» имелась рубрика «Мировые новости» сообщавшая об эпизодах борьбы правых организаций с «Новым мировым порядком». Основные авторы обоих газет — Алексеи Широпаев, Валентин Пруссаков, Илья Лазаренко. Газеты имеют свой особый, революционно-романтический молодежный стиль. Качество полиграфии у первых четырех номеров «Нашего Марша» плохое, у 5-го и 6-го удовлетворительное, у «Народного строя» хорошее. Видимых крупных недостатков у обоих газет нет, и в целом они достаточно интересны. Адрес редакции: 103536, Москва, а/я 137.

ством управления «массой» в руках вождей.

4) Идеей-правнтельницей Русского Государства станет Русская Национал-революционная идеология и доктрина вооруженной нации.

5) Долг человека перед предками и потомками — сохранить в чистоте свою кровь (доктрина расовых предпочтений).

6) Национально-пропорциональный принцип представительства во всех сферах общественной жизни.

7) Плановая экономика. Транспорт, связь, базовые отрасли, ВПК и банки в руках государства.

Сейчас трудно оценить перспективы нарождающейся партии Русских националистов. Её участие в предстоящих выборах возможно только в блоке с уже зарегистрированной партией или но мажоритарным округам. В ближайшее время регистрация ПРН как общероссийской партии вряд ли состоится.

Национал-Большевистская партия

НБП как политическое явление отчётливо проявилось только с выходом первого номера газеты «Лимонка». До этого были известны только писатель Эдуард Лимонов и метафизик Александр Дугин. Лимонов в 1992 году был министром внутренних дел «теневого кабинета» ЛДПР. В ноябре 1995 года, разочаровавшись в Жириновском, вышел из ЛДПР и возглавил Национал-радикальную партию, а затем стал создавать Нанионал-большевистскую партию. 10 июня 1994 в Москве прошла «встреча революционной оппозиции» с участием Лимопова, Дугана, Летова. На этой «встрече» была предпринята попытка объединить всю национал-революционную антикапиталистическую оппозицию, но она сорвалась из-за отсутствия Анпилова и Баркашова, приглашённых организаторами. Это мероприятие было единственной политической акцией НБП, получившей широкую огласку.

Политическая идеология НБП полностью определяется Александром Дугиным, возглавляющим издательство «Арктогея» и редактирующим также известный журнал «Элементы». Основывается она на новейших исследованиях европейских «новых правых», а также на идеях русских евразийцев и национал-большевиков 20-30-х годов. В 17-м номере «Лимонки» опубликована предвыборная программа НБП. В ней подразумевается единая железная централизованная власть по иерархическому принципу, равноправие всех территорий путём отмены автономий. Замена Совета Федерации на корпоративную, по принципу формирования, Палату представителей. Пересмотр

границ России путём денонсации Беловежского договора и проведения плебисцитов на территории бывших республик СССР. Расторжение неравноправных договоров с Западом и арест иностранных вложений и кредитов. Железный занавес на пути западной масс-культуры. Введение экономической диктатуры путем наложения 80% налога с прибыли на владельцев предприятий и банков. Введение фиксированных цен на основные продукты питания. Введение государственной монополии на внешнюю торговлю в сырьевой сфере. Конфискация торгово-посреднического капитала. Разгром преступности. Декоммунизация страны путём запрета заниматься политической и коммерческой деятельностью бывшим чиновникам КПСС... Такова, в общих чертах, программа национал-большевиков. На мой взгляд их попытка конкурировать с многочисленными коммунистическими партиями обречена на провал.

Партийное строительство в НБП находится на начальной стадии, и участие в предстоящих выборах будет ограничено мажоритарными округами.

В следующем номере «Наследил предков» будет продолжен обзор правых организации, в котором я рассмотрю «умеренно-патриотические» организации: Российский общенародный союз, Социал-патриотическое движение «Держава», Русский национальный собор. Русская партия, Национально-государственная партия.

«Лимонка», газета прямого действия. Учредитель: Тарас Рабко. Редактор: Эдуард Лимонов. Газета выходит в Москве с декабря 1994 года два раза в месяц. В июле 1995 года вышел 17-й номер газеты. Объем — 4 полосы формата А2. Тираж — от 5000 до 7500 экз. Основная задача газеты пропаганда идей национал-большевизма « освещение деятельности Национал-Большевистской партии. Основное содержание — аналитические н исторические статьи радикально-экстремистского и националистического направления. Газета имеет рубрики: «Лимонка редактора», «Промывка мозгов», «Смачно в номер» и множество других, менее регулярных. Наиболее важные статьи: «Новые против старых», «Контрэлита», «Политическая азбука». Постоянные авторы: Эдуард Лимонов (псевдонимы: Иван Черный, Марго Фюрер), Александр Дугин, Евгений Головни. Качество полшрафни хорошее. Обращает на себя внимание грубость бумаги «Лимонки» к её плакатный дизайн. Адрес:

103051, Москва, а/я 151. **Телефон:** 242-97-29.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ИСХОД К ИСТОКАМ

Первая подборка «Книжного обозрения» посвящена изданиям по русской античности. Открывает её рецензия на три новых словаря славянской мифологии. Затем мы представляем мифопоэтическую реконструкцию «Песни птицы Гамаюн» и перевод «Велесовой книги». Далее следуют несколько аннотаций на перепечатки с дореволюционных изданий. Из работ современных авторов выбраны новые публикации, где исследуются русская и славянская мифология, истоки арийской традиции, проблема прародины наших предков, дохристианская письменность славян и предистория Руси.

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ: ТРИ НОВЫХ СЛОВАРЯ

Грушко ЕЛ., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии. — Ы.Новгород, «Русский купец», «Братья славяне», 1995. — 368 стр.

Персонажи славянской мифологии. Рисованый словарь. — Сост. А-А.Кононенко, С.А. Кононенко, — Киев. «Корсар», 1993, 224 стр.

Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — Москва, «Эллис лак», 1995. — 416 стр.

Выход в свет одновременно трёх словарей по мифологии славян говорит о том, что, наконец-то, после длительного периода фрагментарных, узкоспециальных исследований, у нас начался процесс обобщения всех данных о древнейшем мировоззрении предков. До совсем недавнего времени единственным справочным изданием на данную тему был словарь А.С.Кайсарова «Славянская и российская мифология», выпущенный почти двести лет тому назад. Известная энциклопедия «Мифы народов мира» не в счет, так как славянству там уделено место отнюдь не главное, даже скорее — подчиненное. И вот выходят сразу три близких по замыслу издания.

«Словарь славянской мифологии» Елены Грушко и Юрия Медведева выделяется любовной и красочной подачей материала. Все, начиная со злато-черной обложки, и кончая иллюстрациями, выполненными художником Надеждой Антиповой, радует глаз. Удачно составлена и сама книга. Она состоит из словарных статей, посвященных древним верховным и рядовым божествам — Роду, Сварогу, Перуну, Радигосту, Свентовиду, Макоши, ключевым понятиям «языческого» космоса — Прави, Яви и Нави, мистическому острову Буяну, Райскому саду — Ирию и священному камню Алатырю, Небесным светилам и земным силам — чистым и нечистым, а также природным стихиям, есть статьи о мифических зверях и птицах — Сирине, Алконосте и Жар-Птице, Змее-Горыныче, Сером Волке и Черном Вороне, о чудесных камнях и целебных растениях, есть разделы о героях-богатырях — Святогоре, Илье Муромце, Добрыне, и, конечно, о сказочных персонажах — о Морозко и Снегурочке, Иване Царевиче и Елене Прекрасной. Словарные статьи составлены на основе данных, собранных нашими классиками-фольклористами А.Н.Афанасьевым, Г.А Глинкой, А.С.Кайсаровым, Д.С.Зелениным, И.С.Сахаровым, Ф.И.-Буслаевым и другими. Написаны они живым, литературным языком, бережно сохранившим мифопоэтическую традицию. Статьи даются в алфавитном порядке, а в конце книги снабжены подробным указателем. Словарь Елены Грушко и Юрия Медведева получил высокую оценку у рецензентов-специалистов и рекомендован в качестве учебного пособия для средних школ и высших учебных заведений.

Сборник А.А. и С.А.Кононенко «Персонажи славянской мифологии» составлен менее тщательно. Но зато каждая из 207 статей снабжена не только рисунком, но и цитатой из какого-либо литературного источника. Многие названия, по понятным причинам, повторяют статьи аннотированного выше словаря (хотя тот вышел на два года позже), однако немало названий и неповторяющихся, это: Амазоны, Аука, Белун, Берегини, Вилы, Вырий, Горгония, Горыня, Дрема, Зибог, Кукер, Лобаста, Молонья, Пекло, Привидение, Спрыйя, Страфиль-птица, Усыня. Шиш и др. Словарь ведь издан в Киеве, и это не могло не наложить свой отпечаток. Все статьи по объему небольшие, в одну четверть страницы. Язык их несколько упрощенный, что снижает ценность данных сакрального характера. Рисунки тоже выполнены небрежно, в карикатурном стиле, так, что Деды становятся похожими на Вия, а Лада на Ведьму. Это делает книгу пригодной главным образом для развлекательного чтения.

Энциклопедический словарь «Славянская мифология», подготовленный сотрудниками Института славяноведения и балканистики, тоже посвящен древним богам, сказочным персонажам, обычаям, праздникам и обрядам наших предков. Открывается издание введением известных современных ученых В.В.Иванова и В.Н.Топорова, и обобщающей статьей «Славянские верования» Н.И.-Толстого. В основу словарных статей легли методология и тексты упомянутой двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира». Некоторые из них, более разработаны, некоторые менее. Эта несбалансированность тематики сразу бросается в глаза. Так, например, большие статьи, по две-три страницы, посвящены темам: Воробей, Иванушка-дурачок. Инцест, Нечистая сила. Ряженые, а маленькие, в 10-15 строк одной колонки, таким ключевым понятиям древних славянских мифов, как Алатырь, Дажьбог, Жар-Пти-ца. Род, Сварог. Текст под названием «Вошь» в пять раз больше, чем статья о сакральном острове Буяне. Ассимметрия в выборе проявляется и в отстутсвии некоторых парных понятий. Так, научные сотрудники включили в словарь понятие «Ад», а «Рай» не включили. Есть «Навь», но нет «Прави». Есть «Гады», но нет «Лады». Под одной обложкой учеными собраны как «языческие», так христианские мифы. Отсюда многие натяжки и ошибки. С православной точки зрения не выдерживают критики статьи «Бог», «Богородица», «Душа» и другие, где догматические понятия рассматриваются не с Церковной, а с народной точки зрения. Этот опыт очередной раз подчёркивает необходимость раздельного анализа нехристианской и христианской религии. Заметно и различие стилей авторов, поделивших между собой тематику словаря, что, впрочем, компенсируется их личными подписями под каждой из статей. Наконец, редакторы нас предупреждают, что издание ориентировано на восточнославянскую традицию, а данные о западных и южных славянах даются лишь в качестве параллелей. Это, на наш взгляд, большой недостаток, особенно если учесть современные открытия о средне-

европейской и «гиперборейской» прародинах русичей, о древних центрах балтийских славян, о предистории Новгорода и формировании северной Руси. Перечисленные замечания, разумеется, не умаляют достоинства данной коллективной монографии. На многие вопросы по истории мировоззрения восточных славян именно она дает ответы. Работа со справочным изданием облегчена указателями имен и персонажей. С полиграфической точки зрения этот словарь, из выбранных нами трех, наиболее современный. Видимо, сказалась финансовая поддержка Международного фонда «Культурная инициатива». Жаль только, что в нём нет ни одной иллюстрации. Яркая суперобложка с лубочным всадником на керамической плитке не спасает дело.

И так, мы обладаем теперь несколькими словарями по славянской мифологии. Есть с чем работать и есть что с чем сравнить. Будем надеяться, что через некоторое время появятся новые словари, которые учтут предыдущий опыт, с его достижениями и недостатками. Мы же пока будем ориентироваться на словарь, составленный Еленой Грушко и Юрием Медведевым, и наряду с текстами будем использовать рисунки Надежды Антиповой, за что их авторов сердечно благодарим.

«Русские веды». «Песни птицы Гамаюн». «Влесова книга». Геставраци», перевод и комментарии Iiуса Кресеня. М., «Наука и религия», 199Z, 368 стр.

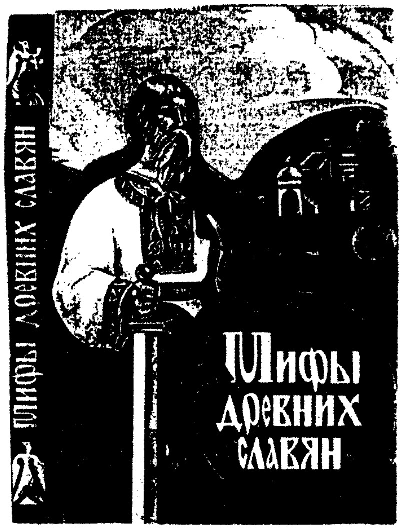
«Влесова книга». Перевод и комментарии А. И. Асова. М., «Менеджер», 1994, 320 стр.

Оба издания, подготовленные Александром Игоревичем Асовым, посвящены благородной задаче дешифровки, толкования и популярного изложения древнерусской мифологии и истории.

В «Песнях птицы Гамаюн», помещённых в первое издание, в художественной форме излагается мифологическая система Киевской ветви ведической традиции. Составленные на основе фольклорных источников, они только на первый взгляд кажутся литературой, т.е. стилизацией древних сказов. В действительности же, автор решает архисложную задачу реставрации славянской мифологии с помощью доступного читателям языка.

Перевод «Влесовой книги», знаменитого источника по истории европейских и азиатских народов дохристианского периода, начиная с II-го тыс. до н.э., вызвавшего немалое количество кривотолков, также представляет собой первую серьёзную попытку всесторонне исследовать малоизучемный текст. Автор считает, что «Влесова книга» «является изложением священных книг новгородских волхвов IX-го века. Она открывается «Прославлением Великого Триглава». Основная часть состоит из трёх частей. Часть первая — «Патриархи» содержит следующие главы: 1. Век Богумира. Сказание о Семиречье; 2. Арий и его сыновья. Исход из Семиречья; 3. Кий, Щек и Хорив. Утверждение Русколани, Голуни и Киева; 4. Тиверец, Скиф, Словен, Венд и Кола. Основание Новгорода. Часть вторая — «Оповедь»: 1. Русы в Вавилоне, Ассирии и Египте; 2. Войны с Грецией и Римом; 3. Борьба с готами и гуннами; 4. Аварское иго, хазарский каганат и приход вярягов. Часть третья — «Крынница» содержит прославления Перуну, Дажьбогу, Семарглу, Сурьи и моление другим богам. Второе издание, по которому мы даем план книги, является более полным и доработанным. Перевод дан паралельно с оригинальным текстом, написанным древними письменами распространёнными на Руси до Кирилла и Мефодия. В примечаниях содержится подробная информация о докириллической письменности славян и их истории, излагается история обретения «Влесовой книги», а также даётся ответ на многочисленные критические высказывания как ее сторонников-ценителей, так и противников. Имеется также толковый словарь и подробная библиография. Оба издания снабжены иллюстрациями выполненными на основе археологических раскопок.

Как бы не относиться к работе А.И. Асова, нельзя не признать, что его исследования стали выдающимся событием в нашей культурной жизни и заслуживает серьезного внимания.

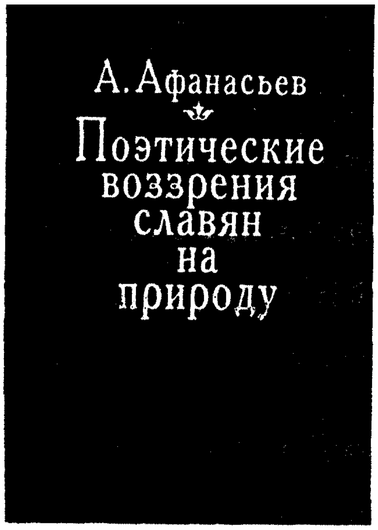


«Мифы Древних Славян». Составители: А.И.Баженова и В.И.-Вардугин, Саратов, изд. «Надежда», 1993 год., 320 стр.

Данное издание представляет собой сборник уникальных исследований о языческой мифологии наших предков, принадлежащих русским дореволюционным и современным ученым. Первые две книги: «Славянская и российская мифология» А.С.Кайсарова и «Древняя религия славян» Г.А.-Глинки впервые бьии выпущены около двухсот лет назад и с тех пор никогда не переиздавались. Оба автора— русские дворяне, профессора, выдающиеся филологи-слависты ранпепушкинской эпохи. Книга Кайсарова была первым опытом составления словаря славянских мифов, а иследования Глинки одной из первой попыток систематизировать данные о религии древних славян. В сборник включены также: раздел «Рождение богинь и богов» из известной книги нашего современника « академика Б.А.Рыбакова «Язычество древних славян», «Велесова книга» в переводе А.И.Асова и статья Л.Рыжкова «Были и небылицы о Древней Руси». Издание открывается предисловием Александры Баженовой «Солнечные боги славян». Каждая из публикаций также предварена вводным словом составителей. В конце книги имеется полная библиография по теме. Книга хорошо иллюстрирована, а твёрдый переплет украшает суперобложка. Выход сборника «Мифы древних славян» в Саратове тиражом более 100 тыс. экз. подтверждает возрастающий интерес к языческому наследию древних славян по всей нашей стране.

А. Афанасьев. «Поэтические возрения славян на природу». Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других народах. В 3-х томах. Репринт с издания К. Солдатенкова, М. 1865 г. Изд. «Индрик», М.1994.

Впервые более чем через 100 лет переиздано фундаментальное исследование главы русской мифологической школы Александра Николаевича Афанасьева. До сих пор широкому кругу читателей были доступны лишь его сборники русских народных сказок, а также отдельные



статьи, включённые в книгу «Народ — художник», М.1986. Сборник «Древо жизни».М.1983., куда вошли отдельные главы из трёхкнижия стал настоящим откровением для наших современников, имевших о славянской мифологии весьма отдаленное представление. И вот, наконец, всеобщим достоянием стал основной труд жизни Афанасьева по сравнительной арийской мифологии.

В первый том (800 стр.), помимо предисловия «Происхождение мифа, метод и средство его изучения» вошли разделы: Свет и тьма. Небо и земля. Стихия в её поэтических представлениях. Солнце и богини весенних гроз. Гроза, ветры и радуга. Живая вода и вещее слово, Ярило, Илья Громовник и огненная Мария, Баснословные сказания о птицах и зверях, Облако, Небесные стада. Собака, волк и свинья. Том второй (784 стр.), составляют главы: Огонь, Вода, Древо жизни и лесные духи, Облачные скалы и Перунов цвет, Предания о сотворении мира и человека. Змей, Великаны и карлики. Третий том (840 стр.): Нечистая сила. Облачные жены и девы. Души усопших, Девы судьбы. Род и рожаницы, Ведуны и ведьмы. Упыри и оборотни. Процессы о колдунах и ведьмах. Народные праздники. Помимо этого последний том содержит дополнение, поправки, а также подробный указатель имён и предметов.

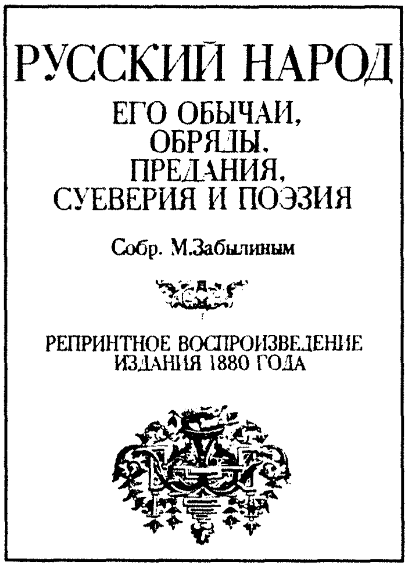
Хотя некоторые данные и выводы Афанасьева, с точки зрения современной науки, устарели, его исследование до сих пор остается самым подробным и доскональным в своей области. Книгу Афанасьева от души можно рекомендовать самому широкому кругу читателей интересующихся истоками славянских культур.

Достоинством нового издания является и то, что оно отпечатано на высоком полиграфическом уровне, в красивом переплете. Помимо книги А.Афанасьева, издательство «Индрик» планирует выпустить в серии «Традиционная и духовная культура славян» избранные труды выдающегося русского этнографа и филолога XX века Д.К. Зеленина, книги:

Е.Н.Елеонская «Сказка, заговор и колдовство в России», Н.И. Толстой «Очерки по славянской этнолингвистике и мифологии», справочник «Российские фольклористы».

«Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзих.» Соврано М-Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года, М. 1990., «Книга Прннтшоп». В 4-х частях, 616 стр.

Великолепный источник сведений о русских праздниках, быте, обрядах, суевериях, приметах, божествах и нечистой силе. Книга содержит оригинальные тексты заговоров, заклинаний, травник и цветник. В часть первую «Праздники и обряды на Руси» вошли описания Святок, Масленицы, Вербной недели. Пасхи, Радоницы. Русалий, праздника Ивана Купалы, Ярилина дня и др. Подробно описаны свадебные обряды и поминовение усопших. Часть вторая раскавывает о колдунах и чернокнижниках: ведьмах, домовых, леших, кикиморах, оборотнях, о Бабе Яге и шаманизме. Подробно изложены приметы и симпатии. Как нигде полно представлены заговоры, заклинания, обереги и другие языческие молитвы: воинские, любовные, против нечистой силы от порчи, от болезней, против



мужского бессилия и пр. Часть третья включает следующие темы — чары, русские обычаи и наряды, народная медицина, народный цветник, клады, порядки, характер и обычаи русского народа, домострой, русская кухня, одежда. Четвертая часть содержит данные о народных русских инструментах, о праздниках, звериной и птичей охоте, а также русские народные поговорки и старинные песни. Книга с интересом читается с любой страницы и представляет собой род справочника об укладе жизни наших предков.

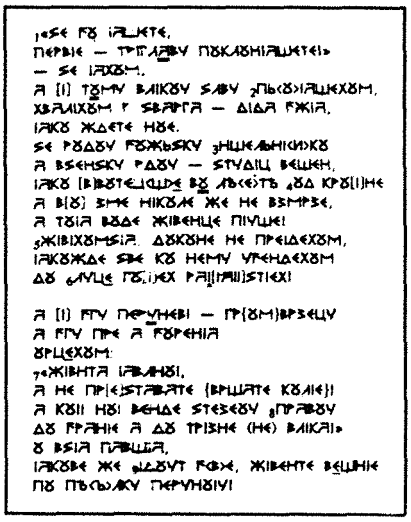
А. Фаминцын. «Божества древних славян». Изд. «Алетейя», С-Пб., 1995 год, 364 стр.

Александр Сергеевич Фаминцын, видный русский этнограф конца XIX века, специалист по древней русской музыке, современник и друг А.Н.Серова, Р. Вагнера, Ф.Листа, почти неизвестен нашему поколению. Советская наука однозначно трактовала его как «реакционера», «традиционалиста», «ретроград». В действительности Фаминцын был не просто профессо-

ром-классиком, но и глубоким знатоком славянских древностей. Об этом говорят названия его трудов: «Скоморохи на Руси», «Гусли», «Домра и сродные ей инструменты русского народа», «Богиня весны и смерти в песнях и обрядах славян», «Древнеарийские и древнесемитские элементы в обычаях, обрядах, верованиях и культов славян». Рецензируемая книга была задумана автором как основа для обстоятельного исследования о мифологических корнях древнерусской музыки. Хотя она сама по себе уже представляет уникальную систематизацию данных о языческих культах западных, восточных и южных славян, а также древних ариев Ирана и Индии, древних греков, италнйцев, литовцев и прочих евразийских племен. Труд, ставший в свое время классическим и повлиявшим на становление несколько поколений мифологов наконец переиздан.

Ю.П.Миролюбов. «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов», М., «Беловодье», 1995г., 320 стр.

Русский эмигрант Юрий Петрович Миролюбов широко известен как первооткрыватель текстов знаменитой «Влесовой книги», но мало кто читал его собственные труды.



Между тем, научное наследие Миролюбова весьма ценно, и без знакомства с ним не обойтись ни одному современному исследователю славянского фольклора. Рецензируемая монография представляет собой сборник статей и очерков ученого о древнейших повериях, обычаях и легендах наших предков. Открывается она вступительной статьей С. Ключникова «Преданья старины глубокой», содержащей рассказ о жизни и творчестве Ю.П.Миролюбова. Из более ста названий своебразных энциклопедических сводок, составивших книгу, назовем следующие: «О символике и персонификации у славян», «Знахарство на Руси», «Новгородская дохристианская письменность», «Тайная мудрость», «Бытовое значение природы», «Священные растения», «Напиток бессмертия — Амитра», «Живая вода и Сома», «Бог — Отец греков и славян», «Родники», «Суеверия», «Формы нечистой силы», «Ведьмы», «Гадания», «Жар-Птица», «О фаллических культах и язычестве», «Домашние боги», «Крестьянский мир» и др. Отдельные очерки есть о различных светлых и темных божествах, о пращниках и обрядах. Написаны очерки популярным, часто художественным языком, что делает книгу одновременно легко читаемой и спорной в научном плане. Композиционную незавершенность монографии компенсирует подробный «Предметный указатель», составленный издателями. Книга Миролюбова подготовлена к печати при содействии Русского Трааиционалистского Исследовательского Центра «Беловодье» и Российского союза любителей фольклорных ансамблей. Информация о задачах и планах центра «Беловодье» содержится в конце издания. Его телефоны: (095) 238-12-59, 930-18-09, 570-02-07.

Б.А.Рыбаков «Язычество древинх славян», 2-е издание, М. 1994ч изд. «Наука», 608 стр.

Б.А.Рыбаков «Яэычество древней Руси», М. 1987, изд «Наука», 787 стр.

Борис Александрович Рыбаков — наш выдающийся симременник. Благодаря его археологическим исследованиям мы имеем целый ряд непревзойдённых по своей полноте и доскональности трудов в области славянских древностей. Особой популярностью пользуются его книга: «Язычество древних славян» и «Язычество древней Руси». Используя данные новейшей науки, академик Рыбаков обобщил огромный фактический материал, систематизировал его и создал собственную концепцию дохристианской цивилизации на Руси. Он по сути открыл для многих языческий мир предков, ибо в советское время иная литература на эту тему была либо недоступной, либо основательно забытой.

Первая книга, состоящая из трёх частей охватывает исторический период с IV-III-го тысячелетия до Р.Х. Часть 1 «Глубокие корни» содержит периодизацию славянского язычества, обзор данных по каменному и золотому веку энеолита. Вторая часть исследует истоки славянской культуры и земледельческие культы праславян. Третья часть, посвященная славянской мифологии, рассказывает о рождении богов и богинь, в частности о культе Рода и Рожаниц. В ней анализируются мифы, предания, сказки, народная символика, сохранившаяся на вышивках и украшениях.

Вторая книга развивает тему предыдущего исследования и доводит его до эпохи Крещения Руси. Она также имеет трехчастную структуру. Содержание части 1-й «Язычники Трояновых веков»: Предки Руси, Погребальная обрядность. Святилища, Идолы и игрища, Календарные черты и резы. Часть II «Апогей язычества»: На пороге государственности. Язычество северных окраин. Жреческое сословие Древней Руси, Противоборство язычества и христианства, Языческая реформа князя Владимира. Часть III «Двоеверие»: Дом в системе языческого мировозрения. Народные обереги, Язычество в городском быту. Языческие обряды и празднества. Историческое развитие славяно-русского язычества.

Хотя исследования Б.А.Рыбакова отмечены печатью советской атеистической науки, они подкупают своей любовью к русской античности и пафосом преданного служения отечеству.

Владимир Шуклин. Мифы русского народа, «Банк культурной информации», Екатеринбург, 1995, 335 стр.

Исследование екатеринбургского ученого Владимира Васильевича Шуклина «Мифы русского народа» новейшее и одно из лучших в области отечественной фольклористики. Опираясь на достижения современной науки, оно охватывает всю проблематику традиционного русского космоса: начиная с методологии изучения и заканчивая литературными иллюстрациями. Рассмотрев сначала миф как таковой, в сравнении с ритуалом, обрядом, легендой, сказкой и былиной, автор приступает к изложению истории русских мифов и их анализу. Он прослеживает формирование древнейшего пантеона наших предков, погружает читателя в мифологическое пространство, с его небесными и земными стихиями. Здесь всё подчинено не нашему современному, а по-древнему понимаемому времени. Здесь всё окутано тайной мифа: рождение человека, его жизненый путь и его смерть. Дом, двор, лес, поле, звери, птицы и животные — всё это находит оригинальное отражение в коллективном народном мифе. Историю богов и героев Шухлин показывает в развитии. Старших богов сменяют младшие,

затем приходят великаны и богатыри, за ними — сказочные герои и героини. Книга Шуклина удивительно стройна и ясна по своей внутренней структуре и композиции, что свидетельствует о высоком профессионализме автора. Некоторую сухость стиля, неизбежную в подобного рода исследованиях, дополняет приложение, где собраны стихи русских поэтов на мифологические сюжеты. Здесь и «Хоры Перуну» А.Муравьёва, и посвящения П.Бутурлина — Стрибогу, Даждьбогу, Велесу и Ярилу, и аналогичные сочинения С.Городецкого, и вся классика, включая «Русалку» Лермонтова и «Мировое древо» Бальмонта. Монографией Владимира Шуклина издательство «Банк культурной информации» открывает серию «Мифы народов мира». Премьеру эту можно считать удачной. Не зря местный Институт развития регионального образования порекомендовал книгу «Мифы русского народа» в качестве учебного пособия для учащихся школ, лицеев и гимназий.

Ю.Петухов. «Дорогами богоа». Историко-мифологический детектив расследование. «Мысль», М., 1990, 296 стр.

Юрий Петухов — талантливый и плодовитый современный писатель с

уже сложившейся репутацией. Он автор серии фантастических романов о звёздных войнах и мистических приключений, редактор выпускаемой им газеты «Голос Вселенной». Книга «Дорогами богов» открывает серию «Подлинная история русского народа. 12 тысячелетий.» Она повествует о судьбах протославян-индоевропейцев, которых автор считает прародителями народов Европы, Ирана и Индии, заложивших основы цивилизации Древнего мира и современности. Обобщая огромный фактический материал о русском и праславянском язычестве, Ю.Петухов предлагает свою собственную интерпретацию древнейшей истории наших предков и их мировозрении. Подробно разработаны культы бога-громовержца Перуна, Белеса, Сварога, троичных богов и пр. На основе собственных исследований автор предлагает несколько схем-рисунков, моделирующих древнюю мифологию. Смелые обобщения Ю.Петухова наверняка вызовут споры и возражения у других исследователей русской старины, а это м требуется для оживления научного интереса к данному кругу проблем.

Рис. 46. Индоевропейский континуитет (30—20 вв. до н. э.)

В.А.Сафронов. «Индоевропейские арародины.» — Горький, Волго-Вятское Книжное издательство, 1989г., 398 стр.

В научной монографии Владимира Александровича Сафронова, видного современного археолога и исследователя древнейших цивилизаций, предпринята первая попытка систематизации огромного количества фактического материала, специальной литературы, а также теоретических гипотез о происхождении индоевропейцев. Благодаря новой методологии, сочетающей исторический, археологический и лингвистический анализ, ученому удалось вычленить три основных прародины индоевропейцев: в Малой Азии, на Балканах и в Центральной Европе. В.А.Сафронов считает, что древнейшая мировая цивилизация зародилась на Балканах в 5-4 тысячелетии до н.э. Он называет ее «культурой Винча» и доказывает, что она имела свою письменность, религию, города, ремесла, колесный транспорт. Позднее эта праиндоевропейская культура распространилась по всей Центральной Европе: от Скандинавии до Дуная, и от Рейна до Прикарпатья.

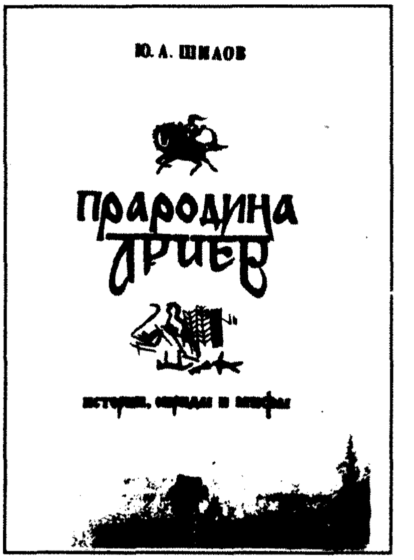
Книга В.А.Сафронова состоит из трёх частей. В части первой: «Локализация трёх индоевропейских прародин» автор дает подробный анализ историографии вопроса, рассматривает проблемы раннеиндоевропейской прародины, экологические ниши более поздних прародин, обобщает результаты археологических раскопок культуры Винча на Северных Балканах, прослеживает её влияния в других европейских регионах, набрасывает итоговый портрет праиндоевропейского общества. Вторая часть называется «Распад индоевропейской общности и великие миграции индоевропейцев в III тыс. до н.э.». В ней исследуются причины евразийских миграций наших предков, рассматривается зарождение протогреческой цивилизации, а также древних культур в Причерноморье, Подунавье, Прикарпатье, Попрутье. Часть третья: «Связи индоевропейцев с иноязычными народами» посвящена отношениям ариев с семитами, картвело-индоевропейскому ареальному союзу и вкладу прасеверно-кавказского субстрата в древнейшие культуры Восточной Европы.

Монография, написанная в строго академическом ключе, имеет в конце исчерпывающий список научной литературы, тематические иллюстрации и карты, рецензии коллег-специалистов, а также резюме на английском языке.

Книгу В.А.Сафронова можно порекомендовать прежде всего тем, кто всерьез пытается разобраться в вопросе об истоках индоевропейских культур, давших миру «Махабхарату» и «Авесту», «Илиаду» и «Одиссею», эпос германцев, славян и других родственных народов.

Ю.Шилов «Прародина ариев»: история, обряды и мифы. Изд. «Сито», 1995г., 744 стр.

Фундаментальное исследование украинского учёного Юрия Алексеевича Шилова посвящено изучению прародины арийских племен в Поднепровье. Книга представляет собой расширенную и переработанную версию научно-популярного издания «Космические тайны курганов», М.1990. Работа основана на материале, полученном при раскопках в северном Приазовье и Северном Причерноморье. Археологические находки относящиеся к культурным слоям II-IV тысячелетия до н.э. в сопоставлении с лингвистическими данными позволили автору осмыслить и истолковать мифы древних курганов, которые обнаруживают близость к мифологии индоарийской Ригведы. Доказано родство праславянского и древнеиндийского миров. Рубеж исследованной дописьменной истории Восточной Европы отодвинут на три тысячелетия вглубь: со скифо-киммерийских времен до эпохи древнейшей из известных цивилизаций — Аратты, зарождения Шумера и формирования между



ними «Страны оратаев» — Ариана.

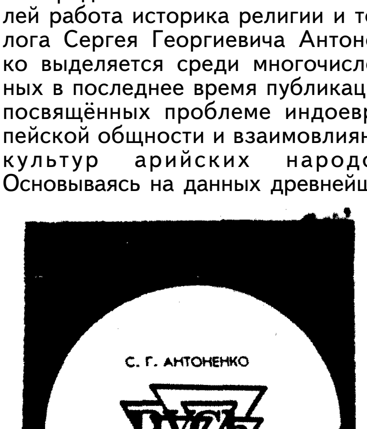
Книга состоит из семи глав: 1. Открытие прародины ариев; 2. Погребальный ритуал, 3. Жертвоприношение животных и растений; 4. Магия орудий и оружия; 5. Одежда и оберега; 6. Семантика и орнаментация посуды; 7. Могилы и культовые углубления; 8. Святилища и курганы. В заключении даны итоги и намечены перспективы изучения прародины ариев. В конце издания имеются иллюстрации, карты, подробный список литературы, содержащий более тысячи названий.

«Прародина ариев» — настоящая сенсация для научного мира. И хотя книга написана академическим языком, она сразу же после появления стала бестселлером.

Книгу Ю.Шилова и другие издания «Синто» можно заказать по адресу : 252010 , Киев, пер. Инженерный, 4-Б , тел./ факс 290-04-12.

С.Г.Антоненко. «Русь Арийская. Непривычная правда». Историко-религиозная ассоциация «Солнце Севера». М.,«Паллада», 1994, 95 стр.

Предлагаемая вниманию читателей работа историка религии и теолога Сергея Георгиевича Антоненко выделяется среди многочисленных в последнее время публикаций, посвящённых проблеме индоевропейской общности и взаимовлияния культур арийских народов. Основываясь на данных древнейшей



традиции и современной науки, автор делает достаточно радикальный вывод о прямой генетической связи между ведической и авестийской культурами, получившими распространение в странах Древнего Востока, и культурой славяно-балтийской общности. «Начало Руси — не в новгородских болотах и не на днепровских кручах. Тайну его хранят могучие вибрации санскрита— языка древних ариев. От священных гор Меру и Хараити лежал путь наших предков», — таким могло бы быть резюме данной книги.

Брошюра выпущена в серии «Этническая история», при участии аналитического центра «Альфа и Омега». Оформлена она репродукциями с картин И.Глазунова, К.Васильева, а также из изданий «Бхактиведанта бук траст».

Издание адресовано всем, кто интересуется историей Отечества и проблемами самосознания Русской нации.

А.Дугии. «Гиперборейская теория. Опыт ариософского исследования». М. «Арктогея», 1993 год. 124 стр.

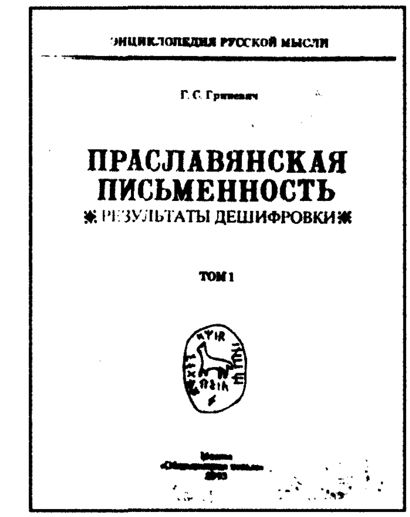
Книга современного метафизика-традиционалиста, эзотерика и политика Александра Дугина, издающего журналы «Милый Ангел» и «Элементы», подробно и добросовестно излагает теорию немецкого историка и археолога Германа Вирта, посвящённую загадкам древнейшего сакрального алфавита ариев. Это исследование — о древнем знании арийской расы, о её мифах, символах, религии, о её Северном, Полярном происхождении. В книге подробно расматриваются два поколения рунического письма, а также метафизические принципы гиперборейской традиции. Проблема Гипербореи и раньше интересовала русских ученых. Весьма ценные данные, например, можно найти в исследовании Наталии Гусевой «Глубокие корни», включенной в сборник «Дорогами тысячелетий» М., Молодая Гвардия, 1991 год. Но именно в книге А.Дугина дано доскональное изложение наиболее важных аспектов Гиперборейской теории. Издание сопровождается рисунками, схемами и редкими иллюстрациями.

Г.С. Гриневнч. «Праславянская письменность. Результаты расшифровки». М, «Общественная польза», 1993 год. 323 стр.

Книга посвящена изложению результатов дешифовки праславянской письмености, существовавшей у славян задолго до Кирилла и Мефодия. Этой письменностью, по словам автора, выполнены древнейшие на Земле Тэртерийские надписи (V тыс. до н.э.), а также протоиндийские надписи (XXV — XVIII вв. до н.э.); критские надписи (XX — XIII вв. до н.э.) в их числе, исполненные «линейным письмом А», «линейным письмом Б» и Фестский диск; этрусские надписи (VIII-II вв. до н.э.) и надписи, найденные на территории современного расселения славян и исполненные так называемым письмом типа «черт и резов» (IV - X вв. н.э.).

По мнению специалистов, результаты дешифровки праславянской письменности, полученные автором книги, являются открытием нашего века. Они позволяют прочесть неизвестные ранее страницы древнейшей истории славян и по-иному осветить древнейшую историю мировой цивилизации, в развитии которой роль славян была ведущей.

В книге приведено большое число древних надписей, даются их чтения и переводы. Книга написана в доступной, популярной манере и рассчитана на массового читателя.



О.Н.Трубачёв. «В войсках единства», М., «Наука», 1992 г., 186 стр. О.Н.Трубачёв. « К истокам Руси. Наблюдения лингвиста.», М., Международный фонд славянской письменности и культуры, 1993 г., 68 стр.

Другому аспекту языкового единства славян посвящены последние публикации выдающегося современного лингвиста, академика Олега Николаевича Трубачёва. Первая из рецензируемых его книг представляет собой сборник выступлений на празднествах св. Кирилла и Мефодия в Новгороде, Киеве, Минске и Смоленске. Она вскрывает корневое родство древних топонимов, имён и понятий наших предков. Каждая из глав посвящена определённому ареалу: «Великий Новгород», «Откуда есть пошёл Киев», «Взгляд на этногенез белорусов», «Смоленские мотивы».

Аналогичная методология использована учёным при исследовании истоков Аэовско-Черноморской Руси, где с давних времён было Тмутараканское княжество, а ныне Таманский район Краснодарского края. Именно здесь, по мнению О.Н.Трубачёва, находилась одна из древнейших русских колоний, воспоминания о которой сохранились в корнях местных названий и слов. Работа «К истокам Руси» подготовлена к Празднику славянской письменности и культуры в Крыму, где в рамках научной конференции были изложены основные её положения. Хотя обе брошюры написаны специальным языком современной лингвистики они представляют большой интерес для тех кто интересуется истоками общеславянского единства и индоевропейского единства.

Под редакцией академика Трубачёва в 1994 году в серии «Русская энциклопедия» издан новый словарь «Русская ономастика и ономастика России», где помимо статей о географических названиях и именах есть разделы по мифологии и теонимии.

Гобарев В.Н. «Предыстория Руси». В двух частях. М., Менеджер, 1994 год. 682 стр.

Книга Виктора Михайловича Гобарева посвящена периоду, практически неизвестному современным читателям. Это первое в отечественной и зарубежной литературе исследование истории борьбы за независимость древних народов Центральной и Восточной Европы. Оно охватывает эпоху со второго тысячелетия до н.э. по IV век до н.э. Написанная под редакцией профессора В.А.Золотарева «Предыстория Руси», по своей добросовестности является научной, а по языку и увлекательности — популярной.

В первой части книги помещены обращения к читателю, предисловие и первые пять глав: 1) Таргитай и Радигощ в войнах бронзового века: рождение первых праславянских героев. II тыс. до н.э. 2) Святовит и чёрнолесские праславяне отражают первую кочевую волну. XI-IX вв. до н.э. 3) Сварог, Сварожич и Братья-Кузнецы против киммерийских кочевников. VIII в. до н.э. 4) Колаксар, Липоксар и Арпоксар в борьбе с лучшей конницей древнего мира. VII в. до н.э. 5) Битва за праславянский хлеб: подвиг Колаксарова сына. Вторая половина VIIв. до н.э.

Во второй части — три последние главы: 6) Богатырь Светозар, вождь Бодрич и невры-оборотни сражаются со скифскими всадниками VI в. до н.э. 7) Витязь Световик и другие сколоты в боях с персидской армадой Дария I. Конец VI-V в.

до н.э. 8) Богатырь Зорькин и его дружина: как праславяне помогли скифам остановить македонскую фалангу IV в. до н.э.

В конце книги даны послесловие, указатель источников из 132 названий, подробный словарь-комментарий, именной словарь, словарь исторической географии, а также иллюстрации, собранные в виде приложения. «Предыстория Руси» В.Н.Гобарева вызвала мгновенный интерес у широкого круга читателей и этот интерес продолжает возрастать.

А.К.Белов. «Славяно-горицкая борьба». М„ 1992. 135 стр.

Глава Национального клуба древнерусских ратоборств Александр Белов известен широкому кругу читателей по серии публикаций о славяно-горицкой борьбе в журнале «Наука и религия». Эти публикации, дополненные и расширенные, легли в основу рецензируемой книги. Много места в ней уделяется древней истории славян, их традициям и религиозным культам. «Русы: миф или этнос?», «Варяги: Норманы или ...?», «К неолитическому корню», «Род — хранитель кастовых знаний», «Первое разделение боевых искусств» — таковы темы первой части книги. Далее следует ряд популярных очерков о развитии ратоборств в России. Написаны они

литературным языком и снабжены рисунками, скопированными со старинных книг а также выполненными самим авторам. Сердцевину сборника составляют инструкции для желающих освоить практические методы воинских искусств предков. Видно, что Белов — мастер своего дела, и знает, о чём пишет не по-наслышке, а по собственному многолетнему опыту. Этот опыт бойца он передаёт в созданном им центре. Национальный клуб древнерусских ратоборств проводит поточный семинар. Его слушатели проходят обучение по индивидуальным программам, получая по окончании курса диплом (справки по телефону в Москве: 323-20-87). В конце книги имеется реклама изданий Международной ассоциации боевых искусств «Шоу Дао» и Научно-Информационного центра «Здоровье народа», опубликовавшего книгу Александра Белова.

В.Б.Авдеев. «Преодоление христианства». Опыт адогматической проповеди. М., ТОО «Капь», 1993, 176 стр.

Книга Владимира Борисовича Авдеева, одного из наиболее ярких интеллектуалов в современной России, идеолога правого «неоязыческого» движения, это смелый вызов христианской религии. Он не повторяет известные аргументы Ф.Ницше, критической школы немецкой мысли и французского атеизма, а аргументирует свои взгляды опираясь на новые источники, которые стали достоянием науки в XX веке. В.Авдеев начал литературную деятельность с публикаций в «Литгазете» в духе древнеримских стилизаций, затем выпустил два романа: «Страсти по Габриелю» и «Протезист», продолжающие скорее европейскую нежели русскую литературную традицию. Историко-философский трактат «Преодоление христианства» посвящён проблемам нетрадиционных религий. В нём дается структурный анализ монотеистических и политеистических религий, намечаются перспективы развития новейшего «неоязыческого» мировоззрения. Сразу после выхода, антихристианская книга В.Авдеева вызвала возмущение в православных кругах и одобрительную реакцию в «языческих» общинах.

«Мифы и магия индоевропейцев». Под редакцией А.Платова. М., Менеджер., 1995 год., 256 стр.

Рецензируемый сборник — одна из наиболее серьезных попыток объединить интеллектуальные усилия современных мифологов, исследователей древних магических искусств индоевропейских народов. Первый выпуск открывается предисловием А.Платова «Индоевропейский миф о структуре мира». Далее следуют: рассказ А.Егорова о посвящении воинов, статья А.Барашкова «Календарь ведической Руси», очерк Е.Лазарева «Валаам — твердыня чудес», исследование А.Платова «Магия талисманов», изложение языческого учения кельтов и скандинавов по М.П.Холлу, материал А. Буниатяна «Индоарийская

ведическая традиция в Армении» и статья А.Критов «Древнейшая история и мифология индоевропейцев в свете теософского эзотерического учения». В конце сборника помещены короткие заметки: «Гимн Бояна — древнеславянский рунический текст» В.Грицкова, «Святилища вятичей» А.Платова, «Реконструкция славянского прецессионного календаря — Великое Коло» А.Барашкова, Сравнительные параллели «Квасир и Квасура: из Влесовой книги и Младшей Эдды» и размышления Ф.Эльдемурова о тайне магического квадрата. Издание осуществлено на современной полиграфической базе, богато иллюстрирована, а также содержит рекламу новых книг по тематике сборника.

Обзор подготовил Павел Тулаев.

В последующих номерах «Наследия предков» мы продолжим обзор книг о наших истоках. Мы будем также давать подборки по другим темам русской истории и современности, и постараемся держать читателей в курсе того, что печатается в патриотической периодике. Поэтому просим издателей и авторов присылать на адрес редакции новые книги, журналы и газеты.

Мы объявляем интеллектуальную и информационную войну, битву за умы и сердца наших соотечественников в новой области: в сфере распространения аудио-и видеокассет. В самом деле, почему у нас есть свои газеты и журналы, а собственных музыкальных и видео-коллекций со специальными центрами для их распространения и продажи — нет? Так пусть они будут!

АУДИО-ВИЗУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Разработаем сначала концепцию новой программы, которую назовем «Пробуждение». В самом деле, речь идет именно о пробуждении: духа, мысли, хорошего вкуса, а в конечном итоге — сил, так необходимых для нашего возрождения.

Договоримся, что прежде всего мы будем подбирать музыку, близкую нам по смыслу, то есть сильную, духовную, энергичную и всегда истинно талантливую. Наш вкус должен противостоять насильно внедряемому в сознание русских людей бесконечному потоку ноющей и упаднический белиберды, этим тупым африканским ритмам, этим мелким страстишкам, которые возбуждают лишь дебилов, педерастов да сентиментальных дам. Наша голова — не помойка, и мы не должны позволять всякому выливать на нее сточные воды. Мы имеем полное право слушать только то, что сами пожелаем.

Что же именно мы можем пожелать? Тут возникает серьезная проблема, на сложности которой как раз и спекулируют торгаши музыкальными наркотиками. Дело в том, что у всех людей, или почти у всех — различные вкусы. У одних вкус развит, у других — не развит, или развит в дурную сторону, а у третьих — то что называется «слон на ухо наступил». Исходя из этого хозяева mass media, которые не напрасно называют «четвертой властью», буквально навязывают свой репертуар. Действует старое правило: кто платит, тот и заказывает музыку. Более того, владельцы средств массовой информации и show buisines'а сами формируют вкусы своих потребителей. Они методично взращивают такого слушателя и зрителя, какой будет потом добровольно, сознательно и, может быть, даже с энтузиазмом, покупать, коллекционировать и переписывать именно ту белиберду, что подавалась как якобы лучшее и популярное.

Подумайте сами, разве торгашам выгоден ценитель церковного пения, любитель музыки Мусоргского и Вагнера, или зритель редких документальных кинолент? Нет, не выгоден! Ему нужна только массовость. Только большой тираж может дать сверхприбыль. Поэтому вокруг бездарностей, чьи произведения понятны многим главным образом из-за элементарности и примитивности, искусственно создается ажиотаж. А если на счастье дельцов в их сети попадется действительно талантливый композитор или исполнитель, то из него сначала делают полубога, поднимают его на олимп популярности, а затем, когда он уже прочно сидит на крючке продюсеров, заставляют петь все ту же галиматью про «муки любви». Короче, не слушатели выбирают музыку по своему вкусу, а музыка, какая бы дряная она ни была, сама формирует потенциальных покупателей.

«Тальково поле»
художник Валерий Балабанов

Мы тоже вынуждены будем учитывать реально существующий уровень вкусов и тоже будем формировать свою аудиторию, но мы не станем потакать бездарщине и примитивным потребностям. Мы постараемся предложить нашим потребителям то, что одновременно и талантливо и доступно для понимания. Гениальное, как известно, просто. Точнее — внешне просто, ибо истинная глубина не требует изощренности. Если музыка Баха — божественна, то она божественна не потому, что внутренне сложна или внешне виртуозна, а потому что в силу композиторского гения была дана ему как откровение. Даже если мы возьмем такого изощренного и утонченного по вкусу композитора как Скрябин, мы не обнаружим в его музыке ничего такого, что бы не смогли понять люди нормального развития. Есть, правда, современные музыканты, художники и режиссеры, язык которых, именно из-за современности, необычен и индивидуален, но тут уж ничего не попишешь, новое оно всегда есть новое, и мы должны потрудиться, чтобы понять его, оценить и отличить от старого, уже привычного слуху и глазу.

Задача наша облегчается тем, что мы в общем-то и не собираемся специализироваться исключительно на сложной, симфонической музыке или заумных видеолентах. Сила истинного творчества в том и состоит, что оно по самой своей природе живо, органично и понятно.

Не загадывая наперёд все детали нашей программы, мы предлагаем в первом номере «Наследия предков» подборку русских и зарубежных маршей. Пусть эта музыка прозвучит увертюрой к начавшейся аудиовизуальной войне.